

life

Теология
Святого Духа
в понимании
евангелиста
ЛУКИ

Роджер Стронстад
Предисловие Кларка Пиннока

Роджер Стронстад
Предисловие Кларка Пиннока

**Теология
Святого Духа
в понимании
евангелиста
ЛУКИ**

life

Спрингфилд, Миссури, США
2005

УДК 284:78

ББК 86.376

С 86

LT 00 RS 0582

Печатается по изданию:

"The Charismatic Theology of St. Luke"
Roger Stronstad

© 1984 by Hendrickson Publishers, Inc.
P.O. Box 3473, Peabody,
Massachusetts 01961, USA

Russian Edition

Copyright © 2005

Life Publishers International

1400 N. Campbell ave.

Springfield, Missouri 65802, USA

Все права защищены.

Ни одна часть этой публикации не может быть размножена, воспроизведена, переделана и распространена в любой форме и значении: электронным, механическим, факсимильным путем, в фотографиях, любым образом записана известными или в будущем изобретенными механизмами и устройствами.

Публикацию запрещено использовать в любом измененном или разделенном виде без разрешения издателя.

ISBN 0-7361-0323-6

© Русское издание
Лайф Паблшерс
Интернешнл, 2005

СОДЕРЖАНИЕ

БЛАГОДАРНОСТЬ	5
ПРЕДИСЛОВИЕ	6

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Святой Дух в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов:

методология под вопросом	8
1. Литературная и теологическая однородность Евангелия от Луки и Деяний Апостолов	10
2. Теологический характер историографии Луки	13
3. Независимость теологических позиций Луки.....	18

ГЛАВА ВТОРАЯ

Прологомена: харизматический Дух Божий **23** |

Часть первая: харизматический Дух

<i>во времена Ветхого Завета</i>	<i>24</i>
1. Распределение харизматической деятельности	25
2. Септуагинтальная терминология	28
3. Харизматические лейтмотивы	31
4. Дух в мессианском веке	35

Часть вторая: харизматический Дух

<i>в межзаветный период</i>	<i>38</i>
1. Прекращение пророческого вдохновения	39
2. Восстановление пророческого вдохновения	40

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Святой Дух в Евангелии от Луки:

харизматический Христос	45
1. Повествование о младенчестве	48
2. Инаугурационное повествование	51
3. Отдельные отрывки	59

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Святой Дух во время Пятидесятницы:

харизматическое общество	62
1. Обетование Пятидесятницы	63
2. Чудо Пятидесятницы	66
3. Интерпретация Пятидесятницы Петром	69
4. Применение Пятидесятницы Петром	71
5. Пятидесятница и Моисеево предание	72
6. Религиозное переживание Пятидесятницы	74

ГЛАВА ПЯТАЯ

Святой Дух в Деяниях Апостолов:

харизматическое общество на миссии	78
1. Дар Духа в Самарии	78
2. Дар Духа Савлу	81
3. Дар Духа домашним Корнилия	82
4. Дар Духа ученикам в Ефесе	83
5. Способы дарования Святого Духа	84
6. Разнообразные отрывки	86

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Харизматическая теология Луки: синтез и вызов 90 |

Часть первая: синтез харизматической теологии Луки 90 |

1. Харизматическая теология Евангелия от Луки и Деяний Апостолов как наследница харизматической теологии Ветхого Завета	90
2. Уникальность харизматической теологии книг Луки в отличие от харизматической теологии Ветхого Завета	94
3. Харизматическое измерение дара Духа в книгах Луки	95
4. Харизматический дар Духа как действительное проявление	97

Часть вторая: вызов, брошенный харизматической теологией Луки 97 |

ПРИМЕЧАНИЯ 100 |

УКАЗАТЕЛЬ ИСПОЛЬЗОВАННЫХ МЕСТ ПИСАНИЯ 110 |

БЛАГОДАРНОСТЬ

Настоящий труд — это пересмотренное издание моей диссертации на соискание ученой степени магистра, которая была представлена в колледже «Регент» в 1975 году. Я хочу поблагодарить доктора Уарда Гаска, рецензента моей работы, за пример тщательного исследовательского труда и его конструктивные замечания. Я также признателен доктору Кларку Пинноку, моему внешнему рецензенту, за написание великодушного предисловия к этой книге. Необходимо также выразить благодарность доктору Уильяму Мензису, редактору журнала *Pneuma*, за разрешение использовать материал (в пересмотренной и измененной форме) из моей статьи “Влияние Ветхого Завета на теологию Луки”, *Pneuma*, Vol. 2, No. 1 (1980): 32–50.

Мой приятный долг состоит в выражении благодарности тем, кто помог мне в подготовке этого издания: Карол Лутцке — за печатание рукописи, Дарлин Кифяк и Колин Дахер — за корректуру и Леонарду Ван Дайку — за подготовку индекса к этой книге. Но больше всего я глубоко признателен моей жене Лаурель за ее постоянную, терпеливую и любящую поддержку на протяжении всего этого кропотливого труда.

РОДЖЕР СТРОНСТАД

Клейбурн, Британская Колумбия, Канада
Июль 1984 года

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я искренне радуюсь появлению книги Роджера Стронстада «*Теология Святого Духа в понимании евангелиста Луки*». До сих пор людям приходилось признавать пятидесятников мощной силой в сферах духовности, церковного роста и всемирной миссионерской работы, но никто не считал, что они могут что-то предложить для библейских, теологических и интеллектуальных основ. Но ситуация быстро меняется, и с появлением данной книги мы, возможно, увидим первые колебания волны интеллектуально убедительной пятидесятнической теологии, которая обрушится на нас настоящим штормом в последующие десятилетия. Берегитесь, евангельские теологи, — молодые богословы-пятидесятники уже близко! Нам придется принимать их всерьез не только в интеллектуальной сфере. Уже нельзя смотреть на них, задрвав нос, с непокоримых высот превосходства. Придется отдать ту дань уважения пятидесятнической теологии, которую уже заслужили размышления последователей Лютера, Кальвина и Весли. Пятидесятники могут гордиться своими новыми интеллектуальными лидерами, и, предполагая, что они будут ответственными членами общества, я надеюсь, что им позволят найти свободу полета мысли и утверждения в своем призвании. События Пятидесятницы заслуживают и требуют качественного теологического выражения, наподобие того, какое нам предлагает Роджер.

Я хотел бы заметить, что считаю позицию Роджера верной. Евангелист Лука действительно поддерживает харизматическую теологию и религию. Некоторые из наших самых лучших теологов, такие как Дэйл Брюннер и Джеймс Данн, пытались навязать свое чтение Павла на писания Луки и исковеркали их. Парадоксально, но факт, по крайней мере сейчас, что Новому Завету присуще большее разнообразие, чем даже Джеймс Данн готов признать! Евангелист Лука говорит о крещении силой для служения, направленном на сотериологическое действие Духа, которую часто упоминает Павел. Теологии Луки и Павла дополняют одна другую, но не должны смешиваться, будто они идентичны в обычном смысле слова. Павел, конечно же, дает место тому, о чем говорит Лука, в своем подходе к харизматической структуре собра-

ния в Первом Послании к Коринфянам (12–14), но Луку нельзя запереть в одной из комнат Павлова дома. Да и нет у нас никакого права, как водится среди евангелических теологов, умалять Луку только потому, что его труд — это повествовательная, а не дидактическая (нравоучительная. — *Прим. перев.*) теология. Стронстад вносит ясность в этот запутанный вопрос, как и в некоторые другие, и предлагает нам прочное основание для пятидесятилетнего мышления и практики.

Предназначение этой книги состоит в разрушении стен между пятидесятниками и евангельскими христианами. Если канонический Лука демонстрирует харизматическую теологию, как доказывает Стронстад, мы не можем считать пятидесятничество каким-то заблуждением, рожденным из-за невоздержанности в эмоциональных переживаниях; напротив, это скорее возрождение новозаветной теологии и религии в XX веке. Оно принесло Церкви не только радость и силу, но и более ясное понимание Библии. Поэтому я говорю с радостью в сердце: “Добро пожаловать в эту книгу, мир собраниям пятидесятников”. Мы должны позволить Стронстаду помочь нам расти вместе в единстве веры в Сына Божьего.

Кларк Пиннок

Богословский колледж МакМастера
г. Гамильтон, штат Онтарио

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Святой Дух в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов: методология под вопросом

В посвященном Полу Шуберту юбилейном сборнике богословских эссе В. ван Унник озаглавил свой очерк так: “Евангелие от Луки и Деяния Апостолов: эпицентр урагана в современном богословии”¹. Так как ван Унник описывает исследования писаний Луки в 50-х и 60-х гг., этот эпицентр вбирает в себя, среди всего прочего, следующие темы: 1) соотношение исторических и теологических сторон Евангелия от Луки и Деяний Апостолов, 2) предполагаемый сдвиг Луки от ожидания скорой парусии (пришествия. — *Прим. перев.*) в теологии ранней Церкви к истории теологии спасения и 3) разница между Павлом как персонажем Деяний и Павлом — автором посланий². Однако публикация двух основополагающих книг в 1970 г. — “*Теология Духа Святого*”, написанной Фредериком Дэйлом Брюннером, и “*Крещение в Святой Дух*”, написанной Джеймсом Данном, привлекла новые вихри разногласий в эпицентр исследований писаний Луки, а именно в споры о значении деятельности Святого Духа, описанной в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов³.

Эти ветры разногласий сильнее всего неистовствуют по поводу интерпретации “крещения в Святой Дух”, произошедшего в день Пятидесятницы и упоминаемого после того в Книге Деяний Апостолов. По традиции, Церковь ассоциировала крещение в Святой Дух с обращением и представляла его аналогом включения в Тело Христово⁴. Однако, начиная, в основном, с новаторского учения Джона Весли об освящении, христиане все больше и больше ставили такую трактовку под вопрос. Например, приверженцы учения святости, выйдя из методизма, “стали говорить обо всем освящении как о «крещении Духа Святого»”⁵. Кроме того, пятидесятничество, будучи синтезом фундаментализма XIX века, диспенсационализма и теологии святости с палаточными собраниями и методикой пробужденческих кампаний⁶, отождествля-

ли “крещение в Святой Дух” с силой для служения. Единственный отличительный элемент, присущий пятидесятничеству, лежит в его утверждении того, что глоссолалия (говорение на языках. — *Прим. перев.*) является существенным доказательством крещения в Духе⁷. Одно из самых последних веяний привнесли харизматы — дети от брака между пятидесятническими событиями и традиционной реформированной, лютеранской или католической теологией. Они стали интерпретировать крещение в Святом Духе как последующее осуществление Духа, данного ранее при обращении/конфирмации⁸. Таким образом, ветры разделения и разногласий теперь бушуют вдоль и поперек современных интерпретаций дара Духа в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов.

Это не просто теологическое деление. Суть вопроса состоит в основных герменевтических и методологических различиях. Эти методологические различия возникают из разнообразия жанров Нового Завета и созвучны им. Например, теология Святого Духа, согласно Луке, должна вырабатываться из двухтомной “истории” основания и роста христианства, из которой том первый классифицируется как Евангелие, а второй — как Деяния⁹. В противоположность этому теология Святого Духа, согласно Павлу, должна исходить из его посланий, которые он адресовал географически отдаленным церквям в различные периоды своей миссионерской карьеры. Эти письма обстоятельны, то есть они имеют дело с какими-то определенными обстоятельствами: например, слухи о разногласиях (Послание к Галатам), ответы на конкретные вопросы (Первое Послание к Коринфянам), намерения насчет планируемого посещения (Послание к Римлянам). Таким образом, в то время как Лука *повествует* о роли Святого Духа в истории ранней Церкви, Павел *учит* своих читателей о личности и служении Духа.

Именно это различие между повествованием и теологией в новозаветной литературе поднимает основные методологические вопросы доктрины о Святом Духе. Соответственно, эмпирические (относящиеся к переживаниям и познанию. — *Прим. перев.*) и теологические тяжбы насчет доктрины о Святом Духе могут быть разрешены только тогда, когда будут разрешены методологические вопросы. Поэтому последующие размышления посвящаются методологическим вопросам в области интерпретативных труд-

ностей данного спора: значение Святого Духа в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов.

Для того чтобы правильно толковать записанную Лукой историю Святого Духа, нам необходимо разрешить три основополагающих методологических проблемы: 1) литературная и теологическая однородность Луки, 2) теологический характер историографии Луки и 3) независимость теологических позиций Луки.

1. Литературная и теологическая однородность Евангелия от Луки и Деяний Апостолов

Хотя канон Нового Завета их разделяет, Евангелие от Луки и Деяния Апостолов — это одно двухтомное сочинение (Лук. 1:1–4; Деян. 1:1). Завершая несколько десятилетий скепсиса относительно литературного единства этих двух книг, В. ван Унник заявляет:

“Мы говорим, что это [Евангелие от Луки и Деяния Апостолов] — одно целое... В основном все соглашаются, что эти книги написаны одним и тем же автором. Возможность того, что Евангелие и Деяния, наперекор Деяниям (1:1), не являются одним целым, всерьез не обсуждается. Почти единогласно признается тот факт, что это два тома одного труда”¹⁰.

Такое согласие исследователей Библии относительно литературного единства Евангелия от Луки и Деяний Апостолов так и осталось вне серьезных споров. Невзирая на консенсус относительно литературного единства Евангелия от Луки и Деяний Апостолов, толкователи зачастую предполагают, что книга Евангелия от Луки и Деяний Апостолов скорее отражает теологическую прерывность между двумя ее составляющими, чем теологическую непрерывность, или однородность.

Публикацией “*Теологии Евангелия от Луки*” в 1961 г. Ханс Концельманн бросил длинную тень на исследования в области сочинений Луки. Основная характерная черта его теологии выражается в своеобразном, хотя и популярном, делении истории, записанной Лукой, на три эпохи:

1. Период Израиля, закона и пророков;
2. Период Иисуса, который дает предвкушение будущего избавления;

3. Период между пришествием Иисуса и Его парусией (вторым пришествием. — *Прим. перев.*) — другими словами, период Церкви и Духа. Это — последнее время. Нам не сказано, что оно будет кратким¹¹.

Согласно толкованию Концельманна, “существует непрерывность, связывающая эти три периода, и суть одного переносится в следующий”¹². Тем не менее, Концельманн подчеркивает, что в теологии Луки присутствует “упор на разрыв между периодами”¹³. Таким образом, толкуя Евангелие от Луки и Деяния Апостолов, Концельманн подчеркивает теологическую прерывность между Иоанном Крестителем (период Израиля), Иисусом (середина времени) и эпохой Духа (Церкви)¹⁴.

Помимо периодов истории искупления теологическая однородность книг Луки отрицается и на других основаниях. Например, в статье “Святой Дух в Деяниях и Четвертом Евангелии”, У. Лофтхауз утверждает, что описание Святого Духа в синоптических Евангелиях “не способно служить основанием [для Духа] в Деяниях 1–15”¹⁵. Скорее, основание для изображения Святого Духа в Деяниях 1–15 находится в учении о Духе, записанном в Евангелии от Иоанна 14–16¹⁶. Таким образом, согласно взгляду Лофтхауза, запись Лукой деятельности Святого Духа в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов попадает под влияние двух различных традиций: 1) синоптической — на Евангелия и 2) Иоанновой — на Деяния Апостолов. Удивительно, но синоптический взгляд на Святой Дух никак не влияет на описание Святого Духа в Деяниях.

Уже привычным стало не только утверждение прерывности между последовательными образами Святого Духа в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов, так же обычно и утверждение прерывности даже в случаях идентичной терминологии, описывающей Святой Дух в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов. Например, относительно фразы “исполнены Духом Святым” Д. Халл пишет:

“Елисавета и Захария были, по мнению Луки, на мгновение наполнены Духом. Другими словами, они могли только почувствовать Его (по-видимому) мимолетное присутствие и Его (по-видимому) прерывистое и обязательно ограниченное действие. Ученики же, с другой стороны, были непрерывно наполнены Духом”¹⁷.

Чтобы поддержать свое экзегетически безосновательное утверждение о том, что фраза “исполнены Святым Духом” имеет другое (и более превосходное?) значение в Деяниях Апостолов, чем в Евангелии от Луки, он меняет метафору Луки, написав:

“Так как нет ни одного существенного указания на то, что Елисавета и Захария постоянно обладали даром пророчества, мы можем сказать... что их исполнение Духом было скоротечной вспышкой, освещавшей их исключительно в случаях, упомянутых в первой главе Евангелия от Луки. Но из Книги Деяний можно заключить, что исполнение Духом учеников было и продолжало оставаться всепоглощающим пламенем”¹⁸.

Ответом на предложенное Халлом различие между предположительно временным даром Духа пророчества Елисавете и Захарии и постоянным даром Духа пророчества ученикам может послужить то, что для Иоанна дар Духа пророчества был постоянным (Лук. 1:15, 76; 20:6), а для учеников он был доказуемо повторяющимся (Деян. 2:4; 4:8, 31).

Концельманн, Лофтхауз и Халл являются тремя примерами широко распространенной склонности к подчеркиванию теологической прерывности между Евангелием от Луки и Деяниями. Но так как Евангелие от Луки и Деяния представляют собой одно сочинение, было бы намного естественнее подчеркивать их теологическую непрерывность, или однородность. И это на самом деле так. В книге *“Лука: историк и теолог”* И. Маршалл демонстрирует, что важные темы Луки, такие как спасение, прощение, свидетельство и Святой Дух, связывают Евангелие от Луки и Деяния Апостолов в одно целое — как двухтомную историю¹⁹. Его наблюдения верны:

“Что примечательно, так это его [Луки] объединение истории Иисуса и истории ранней Церкви в одно повествование. Таким образом, он свидетельствует, что эти две истории — на самом деле одна, и что разрыв между ними не столь решительно важен, как разрыв между периодом закона и пророков и периодом, во время которого проповедуется Евангелие Царства”²⁰.

В данном вопросе непрерывности/однородности или прерывности между Евангелием от Луки и Деяниями Апостолов, как иллюстрируют приведенные выше примеры, чаша весов слишком часто произвольно склоняется в пользу прерывности. Исключая

места, где доказательства явно ведут к иным выводам, литературное единство книг Луки должно заставить толкователя признавать теологическую однородность в теологии обеих книг. Эта однородность не менее истинна в отношении харизматической теологии Луки, чем в его других ярко выраженных доктринах и лейтмотивах.

2. Теологический характер историографии Луки

Пятидесятничество и, в меньшей степени, его младший брат, харизматическое движение, не только вызвало на поединок современное христианство в вопросе духовных переживаний и теологии, но также бросило основополагающий вызов методологии. Этот вызов поднимает вопрос теологической значимости повествовательной “истории” Луки о деятельности Святого Духа в Книге Деяний. Интерпретируя Деяния Апостолов, пятидесятники склонны подчеркивать теологический характер повествования и не делать такой упор на его исторической уникальности. С другой стороны, те, кто принимают их методологический вызов, придают предельно огромное значение историческому характеру повествований Луки и сводят до минимума их теологический характер.

На пяти эпизодах, описанных в Деяниях, пятидесятники строят свою теологию о даре Духа: 1) ученикам в день Пятидесятницы (2:1–13), 2) верующим в Самарии (8:14–19), 3) Савлу Тарсянину (9:17, 18), 4) Корнилию и его домашним (10:44–46) и 5) ученикам в Ефесе (19:1–7). Грубо говоря, “эти пять событий в Книге Деяний становятся библейскими прецедентами духовного крещения”²¹. Более конкретно — “события, случившиеся в день Пятидесятницы, считаются образцом на грядущие века”²², или же описание Пятидесятницы устанавливает “библейский образец для верующих всего века Церкви”²³. Как естественное следствие их методологии пятидесятники заключают:

“На основании Библии языки — это необходимое и существенное доказательство крещения в Духе... Бог обещал, что библейский образец станет стандартом для грядущих времен. “Ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним” (Деян. 2:39). То, что произошло в день Пятидесятницы и в последующих случаях, описанных в Писании, должно происходить на протяжении веков”²⁴.

Пятидесятники явно подчеркивают “нормативное” теологическое предназначение исторической хроники о даре Духа, записанной Лукой, для современной христианской жизни.

Однако многие толкователи полагают, что подобная методология, утверждающая Пятидесятницу как образец для подражания, нарушает повествовательный или исторический характер Книги Деяний. Например, в статье “Взрыв языков: новое проникновение”, опубликованной в журнале “Христианство сегодня”, Фрэнк Фаррелл пишет:

“Малочисленные исторические описания говорения на языках в Деяниях, по сравнению с другими отрывками Писания, представляют на редкость зыбкое основание для доктрины христианской жизни; никаких указаний для нормативной христианской практики в этих отрывках не содержится”²⁵.

В своей довольно влиятельной книге “Крещение и исполнение Святым Духом” Джон Стотт выражает похожее мнение, утверждая:

“Это откровение Божьего промысла в Писании нужно искать скорее в его *дидактических*, чем в *исторических* частях. А именно: мы должны искать его в учении Иисуса и в проповедях и писаниях апостолов, а не в чисто повествовательных отрывках Деяний”²⁶.

Далее в своей книге Стотт повторяет: “Доктрина о Святом Духе не должна строиться из описательных отрывков Деяний”²⁷. Фаррелл и Стотт представляют типичный методологический подход к Деяниям, который вбивает клин между *дидахе* (наставление. — Прим. перев.) и повествованием, между историей и теологией.

Такая критика пятидесятнического толкования Деяний заставила пятидесятников сформировать более сложную методологию для описательных, повествовательных или исторических отрывков в Деяниях²⁸. Однако их ответ критикам совершенно неубедителен, потому как уступает критике в правомерности четкого и жесткого разделения между историей и *дидахе* в новозаветной литературе. Например, в своем памфлете “Я все еще там!” Рональд Кид приходит к заключению:

“Я считаю, к такому [историческому] материалу можно, и даже должно, обращаться, когда он вполне отвечает всем необходимым критериям:

то есть когда последовательность событий в *историческом* материале является единственной последовательностью, в которой события, относящиеся к тому определенному случаю, появляются в Писании и когда *дидактический* материал не видоизменяет принцип, наблюдаемый в историческом материале²⁹.

Как ни странно, эта новая пятидесятническая герменевтика забрела в тот же самый методологический тупик, в котором ранее топтались ее критики, а именно предположила небиблейскую дихотомию (разделение на две части. — *Прим. перев.*) между так называемыми описательными и дидактическими отрывками Писания.

Хотя полный обзор библейской историографии не входит в рамки этого исследования, необходимо отметить, что предполагаемое разделение между описанием и *дидахе* чуждо обычному новозаветному пониманию библейской, то есть ветхозаветной, историографии. Например, Павел бесспорно осознавал дидактическое назначение исторического повествования. Включая историческую литературу Ветхого Завета в свой обзор, он пишет:

“Все Писание богодухновенно и полезно для изучения (*дидакалий*), для обличения, для исправления, для наставления в праведности. Да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен” (2-е Тим. 3:16, 17).

На той же ноте он утверждает: “А все, что писано было прежде, написано нам в наставление (*дидакалий*)” (Рим. 15:4). Таким образом, процитируем еще один пример методологии Павла — блуждания Израиля в пустыне: “...происходило с ними, как образы (тютпикоус); а описано в наставление нам, достигшим последних веков” (1-е Кор. 10:11). Если с точки зрения Павла историческое повествование Ветхого Завета содержало дидактические уроки для новозаветных христиан, тогда было бы слишком странно, если бы Лука, взяв ветхозаветную историографию за образец для своей историографии, не внес дидактического значения в свою собственную историю зарождения и распространения христианства.

Как упоминалось ранее, историческое повествование Ветхого Завета послужило образцом для историографии Луки. В книге “*Лука: историк и теолог*”, И. Маршалл делает следующее заключение: “Писания Луки явно в долгу перед ветхозаветной традици-

ей”³⁰. Вместо того чтобы подражать эллинистическому историографу, “его стиль письма, который часто напоминает Септуагинту, требует, чтобы его также сравнивали и с еврейскими историками”³¹. В книге “*Деяния и история самого раннего христианства*” Мартин Хенгел выносит это сравнение между Лукой и еврейскими историками за пределы еврейских библейских историков, вплоть до еврейских историков межзаветного периода, заявляя:

“Сравнение его [Луки] трудов с трудами Иосифа Флавия или с книгами Маккавеев и особенно со Второй Книгой Маккавейской... показывает его особенную близость к еврейской эллинистической историографии. На Луку явно повлияла строгая традиция с религиозным взглядом на историю, которая, по сути, начинается от Септуагинты. Его подражание Септуагинте демонстрирует, что он хочет, довольно нарочито, остаться верным этой традиции”³².

Таким образом, Хенгел верно утверждает, что Лука, наряду с другими евангелистами, “преследовал теологический интерес, который был в то же самое время историческим”³³.

Задав вопрос “Противоречат ли история и теология друг другу?”³⁴, Маршалл отвечает:

“Лука понимал свою задачу как запись истории, и мы не сможем справедливо оценить его работу, если не будем воспринимать его как историка. Современные исследования подчеркивают, что он был теологом... Его понимание теологии заставило его написать историю”³⁵.

Итак, коль у Луки присутствовал теологический интерес, его повествования, хотя они и историчны, всегда превосходят простые описания, или запись “голых” фактов.

Очевидно, что в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов Лука всегда приводит интерпретированное повествование. Это следует и из выбора описываемых им событий, и из их описания. Как замечает У. Лофтхауз: “Что бы мы ни рассматривали: повествование о Пятидесятнице или иные упоминания действий Духа в Деяниях (1–15), мы явно имеем дело с толкованием определенных событий”³⁶. Таким образом, так называемые *чисто повествовательные отрывки* в Деяниях признаны мифом, сочиненным современными критиками, а не законной оценкой историографии Луки.

В свете того факта, что Лука обязан библейским и еврейским эллинистическим историографам, а также того, что его повество-

вания — это неизменно интерпретированная хроника событий, исключительно важно, чтобы толкователи приняли новый подход к толкованию исторических повествований в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов. Этот подход должен сосредоточиваться на фактическом характере повествования. Повествования Луки подпадают под комбинацию одной или более категорий из следующих четырех. Они: 1) эпизодические, 2) типологические, 3) программатические и/или 4) парадигматические. В общем, все повествования эпизодичны. Вдобавок, типологическим считается повествование, которое возвращается к исторически аналогичному и актуальному эпизоду, произошедшему ранее: либо в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов, либо в Ветхом Завете. В противоположность типологическому, суть программатического повествования заключается в том, что оно указывает на развертывание будущих событий. И наконец, парадигматическое повествование отличается тем, что оно имеет характерные нормативные черты миссионерской деятельности и жизни Божьего народа, живущего в последние дни.

Для иллюстрации: повествование Луки, знаменующее начало служения Христа (Лук. 3:1—4:44), имеет ярко выраженные типологические элементы: отвержение Иисуса горожанами Его родного города Назарета эхом повторяет отвержение Израилем харизматических пророков — Илии и Елисея (Лук. 4:22—30). В повествовании о Пятидесятнице (Деян. 1:1—2:42) также звучат типологические обертоны: переход Святого Духа с Иисуса на учеников отражает свершившийся ранее переход Духа с Моисея на 70 старейшин (Чис. 11:16—30). Более того, как повествование о младенчестве Иисуса (Лук. 1:5—2:52) программатически предвкусывает служение Иисуса Израилю, точно так же и повествование о Пятидесятнице предвкусывает служение учеников в Иерусалиме, Иудее и Самарии и даже до края земли (Деян. 1:8). Наконец, как помазание Иисуса (Лук. 3:22; 4:18) — это парадигма (образец. — *Прим. перев.*) последующего крещения Духом учеников (Деян. 1:5; 2:4), так и дар Духа — это парадигма для Божьего народа на протяжении “последних дней” харизматической общины Духа — священства всех верующих (Деян. 2:16—21). Другие повествования в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов могут содержать или не содержать все эти элементы. Тем не менее, эти эпизодические, типологические, программатические и парадигматические эле-

менты являются ключевыми в толковании историко-теологического измерения историографии Луки.

В свете этих четырех повествовательных элементов ответ на методологический вызов пятидесятников заключается вовсе не в отступлении за сомнительную и спорную “описательно-дидактическую” дихотомию. Скорее, необходимо, наконец, определиться с истинной природой историографии Луки. Находясь под глубоким влиянием своей библио-септуагинтальной историографической модели, Лука записывает историю основания и роста христианства. Как и в избранной им модели, его эпизоды историко-теологичны в своем предназначении. Иными словами, Лука не намеревался дать своим читателям простое описание событий либо для снабжения их информацией, либо для утоления читательского любопытства об истоках их веры. Поэтому, каким бы исследованиям ни подвергались подробности хроники, в принципе, повествования Луки являются важной и оправданной базой данных для создания доктрины о Святом Духе согласно Луке. Таким образом, вместо зыбкого основания для доктрины о Святом Духе, как обычно полагают, историческое описание деятельности Святого Духа в Деяниях закладывает незыблемое основание для доктрины о Духе, которая приобретает нормативное значение в миссионерском деле и религиозных переживаниях современной Церкви.

3. Независимость теологических позиций Луки

Тенденция вбивания клина между *didache* и историческим повествованием, которую мы только что рассмотрели, привела к неуместному результату в интерпретации Святого Духа в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов. В результате этого широко распространилось убеждение в том, что мы должны искать у Луки историю, но за теологией обязаны обращаться к Павлу. В результате такого подхода к методологии толкования данные Луки о Святом Духе интерпретируются так, будто они были написаны Павлом. В книге “Семантика библейского языка” Джеймс Барр классифицирует эту процедуру как “необоснованный перенос идентификации”³⁷. Такая интерпретация Луки по Павлу особенно заметна в характерных для Луки выражениях “крещены Духом Святым” и “исполнены Духом Святым”.

В своей статье “Предложение перемирия в споре о языках” в журнале “Христианство сегодня” Пиннок и Осборн говорят за многих толкователей, когда пишут:

“Этот [пятидесятнический] аргумент слаб методологически и экзегетически. Для обоснования доктрины дидактическим разделам Писания необходимо отдавать предпочтение перед историческими отрывками. Здесь мы скорее должны продвигаться от учения Первого Послания к Коринфянам к повествованию Деяний, нежели наоборот. Если следовать такой верной методологии, можно заметить, что нормативного проявления языков не существует”³⁸.

Авторы именитых книг о Святом Духе наподобие Данна, Грина и Стотта, как правило, соглашаются с таким ущербным методологическим подходом к учению Луки и Павла о Святом Духе.

Исследователи Библии по обыкновению дают определение характерному для Луки термину “крещены Святым Духом” согласно значению, которое придает ему Павел. Наставляя церковь в Коринфе, Павел пишет: “Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все наплены одним Духом” (1-е Кор. 12:13). Согласно этой метафоре, крещение Духом — это “духовная трансформация, которая помещает верующего «в Христа» и которая является следствием обретения дара Духа (отсюда «крещение в Дух»)»³⁹. Поэтому, согласно Павлу, эта метафора означает приобщение и присоединение⁴⁰, то есть “это, фактически, способ вхождения в Тело Христово”⁴¹. Словам из Евангелия от Луки и Деяний Апостолов (Лук. 3:16; Деян. 1:5; 11:16) неукоснительно придается значение, подразумеваемое Павлом. Сделав обзор текстов о крещении Святым Духом в Новом Завете, Стотт замечает:

“Греческое выражение абсолютно одинаково во всех семи случаях, и поэтому *априори*, как требует здравый принцип интерпретации, оно объяснено подразумевать идентичное крещение в каждом стихе”⁴².

Следовательно, когда Лука рассказывает о крещении Святым Духом, по определению оно всегда и обязательно имеет значение, подразумеваемое Павлом.

Так как в теологии Павла “крещение Святым Духом” всегда подразумевает приобщение и присоединение, любое альтернативное толкование неприемлемо. Итак, нам говорят: “Аргументы

пятидесятников рассыпаются в пух и прах”⁴³. В подтверждение мы читаем: “Итак, крещение Святым Духом — это не второзападное событие для некоторых христиан, но приобщительное событие для всех христиан”⁴⁴. Однако в рецензии на книгу Майкла Грина “*Я верю в Дух Святой*” Кларк Пиннок верно подмечает:

“Если читать книги Луки в отдельности и прислушиваться к нему, станет достаточно ясно, что излияние Духа, о котором он рассказывает, имеет отношение не к *спасению* [приобщению/присоединению], как это очевидно у Павла, а скорее к *служению и свидетельству*. Поэтому Лука не связывает сошествие Духа с обретением спасения... Даже такие нехаризматы, как Грин, открытые и готовые к обновлению, не способны признать, что пятидесятники могут понимать Деяния лучше, чем они”⁴⁵.

Подобным образом фраза Луки “исполнены Святым Духом” часто получает определение или относится к категории согласно тому, как использует похожее выражение Павел в Послании к Ефесянам (5:18). Он пишет: “И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом”. Хотя Лука использует этот термин девять раз, а Павел всего лишь однажды⁴⁶, использование его Павлом считается нормативным. Например, в книге “*Крещение и исполнение Святым Духом*” Джон Стотт посвящает всего несколько неопределенных абзацев тому, как Лука использует этот термин, но отводит не менее девяти страниц описанию использования этого термина Павлом⁴⁷. И этот термин, столь характерный для Луки, не только звучит по-павловски, но и его значимость подчиняется значению, придаваемому ему Павлом.

Методология, по которой Луку считают, будто он Павел, втискивает его в рамки характерных черт писаний Павла и лишает его теологической независимости, принадлежащей ему по праву. В самом лучшем случае, такая методология абсурдна, что иллюстрирует помещенная ниже схема.

	Лука	Павел
Крещены Духом Святым	3 раза	1 раз
Исполнены Духом Святым	9 раз	1 раз

Конечно, хотя теологию нельзя умять до простой статистики, действительно странно, что в каждом случае одинарное использование Павлом термина должно давать определение множеству применений термина Лукой. Потому как употребление

Лукой терминов “крещены” и “исполнены Духом” отличается от использования их Павлом, то этот методологический план “*априори*” эффективно заставил умолкнуть его учение о доктрине Святого Духа.

В отношении общей теологической независимости Луки Ховард Маршалл замечает:

“Лука имел право на собственные взгляды, и тот факт, что в некоторых отношениях они отличаются от взглядов Павла, не должен ставиться ему в упрек. Напротив, он вправе быть теологом, и к нему нужно относиться как к теологу”⁴⁸.

Итак, коль Лука по праву является теологом, толкователи должны исследовать его писания с готовностью размышлять над тем, что его взгляд на Святой Дух действительно может отличаться от взгляда Павла. Следовательно, как признание того, что Лука является теологом и историком, делает Евангелия от Луки и Деяния Апостолов правомерной базой данных для доктрины о Святом Духе, так и признание того, что Лука независим от Павла, позволяет расширить новозаветную базу данных доктрины о Святом Духе. Признание этих двух фактов означает реабилитацию Луки как историка-теолога Святого Духа и позволяет ему внести значительный, уникальный и независимый вклад в доктрину о Святом Духе.

Хотя вызов брошен серьезный, выход из теологического и методологического тупика, в котором находится современная Церковь в отношении значения Святого Духа в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов, возможен. С одной стороны, там, где это уместно, все участники данных дебатов должны покинуть те в основном служащие собственным интересам методологические планы, которые задуманы для замалчивания характерной теологии Луки либо манипулирования ею. С другой — все заинтересованные стороны должны создать методологический консенсус для интерпретации дара Духа в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов. В самом худшем случае, этот консенсус должен включать в себя следующие принципы: 1) Евангелие от Луки и Деяния Апостолов теологически однородны, 2) Лука является одновременно и теологом, и историком и 3) Луку следует по праву считать независимым теологом.

Когда Евангелие от Луки и Деяния Апостолов интерпретируются в свете такого методологического плана, основные идеи Луки часто радикально отличаются от некоторых современных толкований, которые к нему применяются. Например, в противовес некоторым популярным толкованиям, характерная для Луки фраза “исполнены Духом Святым”: 1) скопирована с Ветхого Завета (LXX-Септуагинта), 2) имеет то же значение в Евангелии, что и в Деяниях Апостолов, 3) имеет иное значение в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов, чем в Послании Павла к Ефесеянам. Говоря в общем, согласно Луке, Святой Дух дается не в связи со спасением или освящением, как обычно считают, но приходит исключительно в связи с третьим измерением христианской жизни — служением. Таким образом, когда его интерпретируют по описанному нами методологическому плану, у Луки очевидно преобладание скорее харизматической, чем сотериологической теологии Святого Духа. Эта харизматическая теология Духа не менее действенна для учеников XX века, чем для учеников первого.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Пролегомена* : харизматический Дух Божий

Еврейская и греческая Библии повлияли на теологию Луки о Святом Духе в двух основополагающих отношениях: 1) в книгах Луки отражены важные харизматические лейтмотивы, такие как лейтмотивы перехода, знамения и призвания, 2) Септуагинта — Библия, которой пользовались Лука и ранняя Церковь, — предоставила Луке большинство терминов, которые он употреблял для описания деятельности Святого Духа во времена Нового Завета. В свете тесных отношений между ранней и поздней хрониками Духа, изучение харизматической деятельности Духа Божьего — это необходимая вводная часть к надлежащему пониманию Святого Духа в книгах Луки.

Конкретным предметом обсуждения этой главы является харизматическая деятельность Духа Божьего, а не просто общее исследование значений слова “дух”. Как напоминают нам стандартные словари, оба слова — еврейское *руах* и греческое *пневма* изначально означали “воздух в движении”¹. Исходя из основного понятия, эти два слова стали означать ветер, дыхание, человеческий дух и божественный дух. Подразумевая невидимость, движение, силу и жизнь, *руах* и *пневма* были подходящими словами для описания Бога в действии. Вот это понятие “Бога в действии” и стоит за библейским описанием харизматической деятельности Духа Божьего.

Слову “харизматический” нужно присваивать иное значение, чем современному слову, то есть тому, которое употребляется для описания неопятидесятнического движения, пронзившего исторические деноминации 60-х и 70-х². Я использую термин “харизматический” в функциональном и действующем смысле. Под “харизматическим” я подразумеваю Божий дар Его Духа Его рабам, в индивидуальном или коллективном порядке, для помазания,

* Введение в изучение (*прим. перев.*)

силы или вдохновения их на Божий труд. Как записано в Писании, эту харизматическую деятельность обязательно нужно испытать на себе.

Описывая харизматическую деятельность Духа Божьего, христианский толкователь должен удержаться от едва уловимого искушения истолковывать ее в свете своего христианского знания. Например, в *“Теологическом словаре Ветхого Завета”* мы читаем:

“Контекст подтверждает, и аналогия Нового Завета решительно наводит на мысль, что *ruach* ЯХВЕ — это Дух Святой «в самом полном христианском смысле» (А.Ф. Kirkpatrick, *Cambridge Bible, Psalms, II, p. 293*). С самого начала Божий *ruach* носится над первоначальными водами (Быт. 1:2) «как ипостаз, или личность» (Н. Shultz, *Old Testament, II, p. 184*)”³.

В противовес этому взгляду в книге *“Дух Божий в Ветхом Завете”* Ллойд Нив задает вопрос: “Присутствует ли какая-либо существенная персонализация Духа в Ветхом Завете?”⁴ и отвечает: “Окончательное заключение убедительно отрицательное: персонализации Духа в рамках Ветхого Завета нет”⁵. Таким образом, невзирая на голос меньшинства, представленный *“Теологическим словарем”*, в еврейской Библии Дух Божий не полностью личностен и не является третьей личностью Троицы. Это христианские, а не еврейские истины.

Данное исследование харизматической деятельности Духа Божьего разделено на две части. В первой части я исследую харизматический Дух в Ветхом Завете, а во второй части — харизматический Дух в межзаветный период.

Часть первая: харизматический Дух во времена Ветхого Завета

Тексты, описывающие харизматическую деятельность Духа Божьего в Ветхом Завете, носят и исторический, и пророческий характер. Я буду исследовать четыре аспекта этих данных: 1) хронологическое распределение харизматической деятельности Духа, 2) септуагинтальная терминология, которая описывает харизматическую деятельность, 3) лейтмотивы, сопровождающие деятельность Духа, и 4) пророческие ожидания харизматической деятельности Духа в грядущем веке восстановления.

1. Распределение харизматической деятельности

Распределение харизматической деятельности Духа Божьего в израильской истории многозначно. Это распределение неоднородно, то есть на протяжении истории Израиля Дух Божий не действовал регулярно и постоянно. Это распределение также и небеспорядочно. Скорее, харизматическую деятельность Духа Божьего можно разделить на пять явно выраженных периодов, которые соответствуют критическим стадиям в политическом и религиозном развитии народа. Эти периоды харизматической деятельности таковы: 1) основание народа в пустыне, 2) период судей, 3) основание монархии, 4) времена Илии и Елисея и 5) период плена и восстановления.

Первая ярко выраженная вспышка харизматической деятельности ассоциируется с основанием народа Израиля в пустыне и охарактеризован разнообразием функций. Работники, которые занимались подготовкой священнических одежд Аарона или установкой скинии, были наделены мастерскими навыками через исполнение Святым Духом (Исх. 28:3; 31:3; 35:31). Далее, т.к. Моисей был политическим и духовным предводителем Израиля, на нем почивает Дух (Чис. 11:17). Потом, когда он разделяет свои обязанности с семьюдесятью старейшинами, Господь полагает свой Дух на них так, как Он положил Его на Моисея (Чис. 11:25–29). То же происходит и в случае с таинственными пророчествами Валаама, когда сходит на него Дух Божий (Чис. 23:5; 24:2). Наконец, став очевидным преемником Моисея, Иисус Навин, который ранее получил Дух вместе со старейшинами, впоследствии исполняется Духом (Чис. 27:18; Втор. 34:9). Итак, при образовании Израиля Дух активно задействован в разнообразных ролях: наделяя навыками искусств, укрепляя лидеров поодиночке или совместно, вдохновляя странствующего чужестранца пророчествовать.

Разнообразие, характеризующее харизматическую деятельность Духа при образовании Израиля, отсутствует во времена судей. В этот хаотичный и трагичный период ранней истории Израиля деятельность Духа ограничена исключительно самими судьями. Во время национального покаяния Бог воздвигал судей для освобождения Израиля от угнетателей. Многие, хотя и не все, судьи были исполнены Духом. Например, Дух Господень сошел на Гофониила, “и он был судьей Израиля” (Суд. 3:10). Вдобавок,

Дух Господень сходил на Гедеона, Иеффая и Самсона (Суд. 6:34; 11:29; 13:25; 14:6, 19; 15:14). Эти судьи, следовательно, стали харизматическими воинами, получившими воинскую доблесть через дарование Духа.

Основание монархии, пришедшей на смену судьям, охарактеризовано вспышкой харизматической деятельности, направленной на первых двух царей Израиля — Саула и Давида. Дополняя помазание Саула Самуилом, Дух Господень сходит на него, и он пророчествует (1-я Цар. 10:1–10). Дух Господень будет сходить на Саула еще дважды (1-я Цар. 11:6; 19:23), и один раз — на его посланников (1-я Цар. 19:20) перед тем, как Саул потерял царство и его сменил Давид. Таким же образом, как Дух Господень сошел на Саула, когда его помазал Самуил, Дух сошел и на Давида, когда Самуил помазал его (1-я Цар. 16:13; 2-я Цар. 23:2). Начиная с потомков Давида, царствование становится наследственным и теряет харизматический характер, который был очевиден в помазании Саула и Давида.

Миссия призвания Израиля от отступничества назад в верность Господу легла на плечи выдающихся пророков Илии и Елисея. Слуга Ахава ожидает, что Дух Господень унесет Илию, так что его нельзя будет найти (3-я Цар. 18:12). В свою очередь сыны пророков уверены: “...унес его Дух Господень и поверг его на одной из гор, или на одной из долин” (4-я Цар. 2:16). Перед вознесением Илии на небеса Елисей просит, чтобы дух Илии был дан ему вдвойне (4-я Цар. 2:9). Когда Елисей возвращается к ним, сыны пророков признают, что “опочил дух Илии на Елисее” (4-я Цар. 2:15).

Наконец, харизматическая деятельность наблюдается и во время вавилонского пленения и последующего восстановления. Из всех классических пророков Иезекииль наиболее полно ощущает силу Духа Господня в своей жизни (Иез. 2:2; 3:12, 14, 24; 8:3; 11:1, 5, 24; 37:1; 43:5). Кроме этого, послеизгнаннический автор Книг Паралипоменон последовательно ассоциирует дар Духа с вдохновенной речью, с особым упором на пророков и священников. Такое распознавание применяется к дару Духа Амасая (1-я Пар. 12:18), левиту Иозиилу (2-я Пар. 20:14) и священнику Захарию, сыну Иодая (2-я Пар. 24:20). Ретроспективно признавалось, что Дух давался Израилю для наставления (Неем. 9:20) и для свидетельства (Неем. 9:30).

Очертив хронологическое распределение харизматической деятельности Духа Божьего, мы теперь можем сделать некоторые выводы о ее значительности. Во-первых, должности, которые соответствуют пяти периодам политического и религиозного развития Израиля, харизматичны. В Моисее, Иисусе Навине и старейшинах “неоперившийся” род обрел отцов-основателей; в Гофонииле, Гедеоне и других сообщество племен обрело харизматических воинов; в Сауле и Давиде содружество племен обрело своих царей; в Илие и Елисее отступнический Израиль обрел своих харизматических пророков; а в Иезекииле и Захарии, сыне священника Иодая, Иуда во время плена и возвращения имеет своих харизматических пророков и священников. Итак, с незначительными исключениями харизматическая деятельность Духа Божьего попеременно направлялась на отцов-основателей, судей, царей, пророков и священников.

Во-вторых, наблюдаемой непрерывности харизматической деятельности Духа между этими пятью периодами не существует. За исключением времени судей, эти периоды харизматической деятельности ясно определяются хронологически и разделены промежутками в два или более веков. Тексты демонстрируют, что прекращение харизматического переживания в любой из периодов не было постоянным или окончательным. Народ всегда может ожидать последующего излияния Духа, как то, которое было предсказано пророками на грядущий век Мессии. Так как Бог Израиля дает свой Дух в эти ключевые периоды политического и религиозного развития народа, непрерывность зависит от Него, а не от получателей Духа.

В-третьих, описания харизматической деятельности Духа типично программатичны. Этот принцип демонстрируют примеры Моисея и Илии. Читатель Книги Исход и повествований о странствиях в пустыне был бы несведущ в вопросе харизматического лидерства Моисея, если бы не описание в 11-й главе Книги Чисел перехода Духа с Моисея на старейшин Израиля. Там мы читаем:

“Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от Духа, Который на тебе, и возложу [Его] на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил”. И сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, который на нем, и дал [Его] семидесяти мужам старейшинам. И

когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали (Чис. 11:17, 25).

Это повествование намекает на то, о чем больше нигде нет записи, — Моисей руководил Израилем силой Духа.

То же самое истинно для Илии. Кроме записанного перехода Духа с Илии на Елисея читатель не узнал бы, что хотя бы один из этих пророков был харизматичен. Однако Елисей просит двойную порцию духа Илии (4-я Цар. 2:9), и сыны пророков признают, что дух Илии почил на Елисею. С многозначительной немногословностью это описание перехода Духа информирует читателя о харизматическом служении, которое осуществлял Илия, и в то же самое время предвкушает харизматическое служение Елисея.

Такая же немногословность очевидна для таких людей, как Иисус Навин, Самсон, Саул и других. Очевидно, никто из библейских повествователей не чувствовал, что было необходимо подробно описывать каждый пример харизматической деятельности. Они довольствуются программатическим описанием харизматического служения, которое было намного величественнее любого статистического подсчета этих повествований.

2. Септуагинтальная терминология

Хотя харизматические лейтмотивы остаются теми же, вне зависимости от того, взяты они из еврейской или из греческой Библии, из-за множества библейских цитат в книгах Луки, отражающих текст Септуагинты, септуагинтальная терминология, описывающая харизматическую деятельность Духа, заслуживает особого исследования. Переводчики Септуагинты использовали много глаголов для описания харизматической деятельности Духа. Они перечислены в порядке возрастающей частоты встречаемости.

1. Свидетельствовать (*эпимартурео*, прош., 1 раз), Неем. 9:29.
2. Носить (*порьюомаи*, прош., 1 раз), Иез. 3:14.
3. Бросать (*хрипто*, прош., 1 раз), 4-я Цар. 2:16.
4. Уходить (*афистейми*, прош., 1 раз), 1-я Цар. 16:14.
5. Падать на (*пипто...эпи*, прош., 1 раз), Иез. 11:5.
6. Выходить с (*сунэкпорьюомаи*, прош., 1 раз), Суд. 13:25.
7. Брать у/с (*афайрео*, буд., 1 раз), Чис. 11:17.

8. Сходить на (*ерхомаи...эпи*, прош., 2 раза), Иез. 2:2; 3:24.
9. Иметь (*эхо*, наст., 2 раза), Быт. 41:38; Чис. 27:18.
10. Поднимать (*ексайро*, прош., 2 раза), Иез. 2:2; 3:14.
11. Положить на (*этитифейми*, буд./прош., 2 раза), Чис. 11:17, 25.
12. Поднимать (*айро*, прош., 2 раза), 3-я Цар. 18:12; 4-я Цар. 2:16
13. Говорить (*лего*, прош., 2 раза), Иез. 3:24; 11:5.
14. Ставить (*истейми*, прош., 2 раза), Иез. 2:2; 3:24.
15. Разговаривать (*лалео*, прош., 2 раза), 2-я Цар. 23:2; Иез. 3:24.
16. Облекать (*эндуо*, прош., 3 раза), Суд. 6:34; 1-я Пар. 12:18; 2-я Пар. 24:20.
17. Давать (*дидоми*, прош., 3 раза), Чис. 11:29; Неем. 9:20; Ис. 42:1.
18. Наполнять (*эмтимплейми*, прош., 4 раза), Исх. 28:3; 31:3; 35:31; Втор. 34:9.
19. Почивать (*эпананауо...эпи*, прош., 4 раза), Чис. 11:25, 26; 4-я Цар. 2:15; Ис. 11:2.
20. Вести (*аго*, прош., 5 раз), Иез. 8:3; 11:1, 24; 37:1; 43:5.
21. Сходить/налетать (*/эф/алломаи*, прош., 7 раз), Суд. 14:6, 19; 1-я Цар. 10:6, 10; 11:6; 16:13.
22. Забирать (*аналамбано*, прош., 7 раз), Иез. 2:2; 3:12, 14; 8:3; 11:1, 24; 43:5.
23. Сходить на (*гиномаи...эпи*, прош., 9 раз), Чис. 23:6; 24:2; Суд. 3:10; 11:29; 1-я Цар. 19:20, 23; 4-я Цар. 2:9; 2-я Пар. 15:1; 20:14.

В этих отрывках человек редко упоминается в качестве подлежащего. Когда это случается, о нем говорится, что он имеет (*эхо*) Духа. Об Иосифе и Иисусе Навине сказано, что они имели Духа в (*ен*) себе (Быт. 41:38, Чис. 27:18). Это характерное положение или состояние, потому как глагол “иметь”, как правило, употребляется в настоящем времени.

Отрывки, в которых в качестве подлежащего выступает Бог, более многочисленны, чем те, где подлежащим является человек. Бог становится подлежащим для нескольких разных сказуемых. Например, Он наполнил (*эмтимплейми*, прош., 4 раза) работников Духом премудрости, а Иисуса Навина — Духом знания (Исх. 28:3; 31:3; 35:31, Втор. 34:9). Вдобавок, Господь обещает взять (*афайрео*) Духа, бывшего на (*эти*) Моисее, и положить (*этитифейми*) на (*эпи*) старейшин (Чис. 11:17) — событие, которое позже будет описано глаголами в прошедшем времени (Чис. 11:25). Далее Господь дал/положил (*дидоми*, прош., 3 раза) Дух на (*эпи*) ста-

рейшин Израиля и на Своего раба Иакова/Израиля (Чис. 11:29; Неем. 9:20; Ис. 42:1).

В тех стихах, где Дух функционирует как подлежащее, для описания харизматической деятельности Духа используются самые разнообразные глаголы. Дух почил на (*эпананауо...эпи*, прош., 4 раза) старейшинах, Елисее и отрасли Давида (Чис. 11:25, 26; 4-я Цар. 2:15; Ис. 11:2). Дух также сошел на (*гиномаи...эпи*, прош., 9 раз) Валаама, Гофонила, Иеффая, на послов, которых Саул посылал к Давиду, на самого Саула, Елисея, Азарию и Иозиила (Чис. 23:6; 24:2; Суд. 3:10; 11:29; 1-я Цар. 19:20, 23; 4-я Цар. 2:9; 2-я Пар. 15:1; 20:14). К тому же Дух облек (*эндуо*, прош., 3 раза) Гедеона, Амасаю и Захарию, сына Иодая (Суд. 6:34; 1-я Пар. 12:18; 2-я Пар. 24:20). Кроме того, Дух *сильно* сошел на (*эфалломаи*, прош., 7 раз) Самсона, Саула и Давида (Суд. 14:6, 19; 1-я Цар. 10:6, 10; 11:6; 16:13). Наконец, Дух Господень говорил (*лалео*, 2 раза, *лего*, 1 раз) через Давида и Иезекииля (2-я Цар. 23:2; Иез. 2:2; 3:24).

Дух весьма заметен в Книге Пророка Иезекииля, в которой разнообразными глаголами, а часто и сочетаниями глаголов, описывается действие Духа. Например, Иезекииль заявляет: “Вошел в меня Дух и поставил меня на ноги мои” (Иез. 2:2). В порядке возрастающей частоты встречаемости Дух носил Иезекииля (*порьюомаи*, прош., 1 раз), падал на него (*нипто...эпи*, прош., 1 раз), поднимал его (*ексайро*, прош., 2 раза), ставил на ноги (*истейми*, прош., 2 раза), сходил на него (*ерхомаи...эпи*, прош., 2 раза), вел его (*аго*, прош., 5 раз) и забирал (*аналамбано*, прош., 7 раз).

Не всегда понятно, терминология Иезекииля описывает видения пророка или физические феномены. Однако похожие слова используются для описания Илии вне контекста видения. Дух смог поднять Илию (*айро*, прош., 2 раза) и бросить его (*хрипто*, прош., 1 раз) в Иордан (3-я Цар. 18:12, 4-я Цар. 2:16).

Два других глагола употреблены по разу каждый для описания действий Духа. Дух начал действовать в Самсоне (*сунэкпорьюомаи*), (Суд. 13:25) и Дух отошел (*апестеи*) от Саула (1-я Цар. 16:14).

Подводя итог, можно сказать, что для описания сложного характера харизматической деятельности Духа Божьего рассказчики используют множество терминов, свыше двадцати глаголов в Септуагинте. Хотя человек может иметь Дух, и Бог может напол-

нять Духом, брать/вкладывать или давать Дух, чаще всего Дух действует непосредственно. Как правило, Дух действует на (*эти*), хотя иногда в/через (*эн*) или к (*прос*), по отношению к какому-то человеку или группе. Почти все без исключений переводчики используют аористическое (прошедшее) время, подчеркивая исторический акт, а не состояние или положение вещей.

3. Харизматические лейтмотивы

А. Лейтмотив перехода

Самый поразительный лейтмотив в харизматической деятельности Духа Божьего — это переход Духа при переходе лидерства. В контексте программатического характера повествований мы уже упоминали переход Духа с Моисея на старейшин и с Илии на Елисея. Вдобавок произошел также переход Духа с Моисея на Иисуса Навина и с Саула на Давида. Этот переход Духа имеет двойное предназначение: 1) подтвердить и уполномочить нового вождя и 2) наделить его надлежащим умением для предстоящей ответственности.

Первый описанный переход лидерства происходил от одной личности к группе — с Моисея на семьдесят старейшин (Чис. 11:10–30). После ропота среди Израиля Моисей, взывая к Богу, жалуется: “Я один не могу нести всего народа сего; потому что он тяжел для меня” (Чис. 11:14). В ответ на протест Моисея Господь дает ему указание: “Собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых” (Чис. 11:16). Затем Он обещает: “Я... возьму от Духа, который на тебе, и возложу *Ego* на них, чтобы они несли с тобою бремя народа” (Чис. 11:17). Когда Моисей и старейшины собрались в скинии,

“И сошел Господь в облаке, и говорил с ним, и взял от Духа, который на нем, и дал [*Ego*] семидесяти мужам старейшинам. И когда почил на них Дух, они стали пророчествовать, но потом перестали” (Чис. 11:25).

В этом и последующих случаях переход Духа от одного руководителя к другому был необходимым дополнением для перехода ответственности.

После того как в пустыне выросло новое поколение, неотвратимая смерть Моисея делает необходимым избрание преемника для введения Израиля в землю обетованную. Для того чтобы пос-

ле его смерти Израиль не был как “овцы без пастыря”, Моисей просит Господа “поставить над обществом сим человека” (Чис. 27:16). Тогда Господь приказывает Моисею:

“Возьми себе Иисуса, сына Навина, человека, в котором есть Дух, и возложи на него руку твою... и дай ему от славы твоей, чтобы слушало его все общество сынов Израилевых” (Чис. 27:18, 20).

Параллельная ссылка дополняет событие:

“И Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы, и делали так, как повелел Господь Моисею” (Втор. 34:9).

Этот стих ясно утверждает то, что подразумевалось в предыдущем стихе. Переход лидерства с Моисея на Иисуса сопровождался соответствующим переходом Духа.

В случае с Саулом и Давидом читатель встречает еще один случай перехода — как лидерства, так и Духа. Когда Самуил помазал Саула на царство, “сошел на него Дух Божий” (1-я Цар. 10:10). Точно таким же образом, когда Самуил помазал Давида на преемника Саула, “почивал Дух Господень на Давиде с того дня и после” (1-я Цар. 16:13). То, что это был настоящий переход Духа с Саула на Давида, подтверждается тем фактом, что, сойдя на Давида, “от Саула отступил Дух Господень” (1-я Цар. 16:14).

Переход Духа с Илии на Елисея — это еще один пример описываемого повторяющегося лейтмотива. В тексте написано: “Илия сказал Елисею: «Проси, что сделать тебе, прежде нежели я буду взят от тебя». И сказал Елисей: “Дух, который в тебе, пусть будет на мне вдвойне»” (4-я Цар. 2:9). Эта просьба вскоре исполняется, потому что сыны пророков признают, что “опочил дух Илии на Елисею” (4-я Цар. 2:15). Этот переход пророческого призвания и дара Духа подтверждается способностью Елисея разделять воды Иордана точно так, как это ранее делал Илия (4-я Цар. 2:8, 14).

Б. Лейтмотив знамения

Описание помазания Саула ясно указывает, что одно из предназначений дара Духа — это дать знамение (*семейон*) для подтверждения или засвидетельствовать Божье призвание к лидер-

ству. Самуил говорит Саулу, что знамение подтвердит то, что “Господь помазывает тебя в правителя наследия Своего” (1-я Цар. 10:1). Затем он перечисляет три знамения, которые увидит Саул: 1) у гробницы Рахили он узнает о том, что заблудившиеся ослицы найдены, 2) в Вефиле ему дадут два хлеба и 3) в Гаваоне Дух Божий сойдет на него, и он станет пророчествовать (1-я Цар. 10:2–6). Делая особый упор на третьем знамении, текст утверждает, что

“сбылись все те знамения в тот же день. Когда пришли они к холму, вот встречается им сонм пророков, и сошел на него Дух Божий, и он пророчествовал среди их. Все, знавшие его вчера и третьего дня, увидев, что он с пророками пророчествует, говорили в народе друг другу: что это случилось с сыном Кисовым? неужели и Саул во пророках?” (1-я Цар. 10:9–11).

Это повествование позволяет ясно увидеть, что дар Духа пророчества, с одной стороны, дает Саулу подтверждение или знамение того, что Бог с ним (1-я Цар. 10:7), а с другой — публично демонстрирует народу, что Саул стал помазанником Господа.

Для Саула дар Духа пророчества мог функционировать как одно из нескольких знамений, но точно такое же знамение можно заметить и в других повествованиях. Например, переход лидерства от Моисея к старейшинам и дополнительный дар Духа отражает похожий образец. В начале их новой ответственности Дух снисходит на старейшин, и они пророчествуют. Более того, дар Духа Давиду во время его помазания описывается точно такими же терминами, как и предыдущий дар Саулу, удостоверяя его как божественно избранного преемника Саула. Хотя упоминания о знамении нет: как и его предшественник Саул, он становится пророком, когда на него сходит Дух. Позже он утверждает: “Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня” (2-я Цар. 23:2).

В дополнение к очевидной функции знамения пророческого измерения дара Духа есть и общая связь дара Духа с пророчеством. В Книгах Паралипоменон, например, стихи непременно соответствуют одной структуре: за описанием дара Духа всегда следует прямая речь. Эта структура очевидна в случаях с Амасией, Азарией, сыном Обеда, левитом Иозиилом и Захарией, сыном священника Иодая (1-я Пар.12:18; 2-я Пар. 15:1; 20:14; 24:20). Такая же структура, подразумевающая пророческое вдохновение

у тех, кто не занимал пророческой должности, очевидна у таких пророков, как Валаам и Иезекииль (Чис. 23:6, LXX; Иез. 11:5). Поэтому, доказывается ли это переживанием Саула, семидесяти старейшин, писаниями автора книг Паралипоменон или чем-либо еще, пророческий дар Духа всегда имеет эмпирическое и функциональное измерение переживания и назначения; измерения, которые, по крайней мере, в некоторых случаях, служат явным знаменем удостоверения или подтверждения Божьего призвания к служению.

В. Лейтмотив призвания к труду

Дар Духа — это не только знамение для подтверждения Божьего призвания, он также наделяет умениями, необходимыми для этого призвания. Например, Бог наполняет умельцев, которые изготовляли священные одеяния Аарона, и тех, кто трудился над скинией “духом разумения” (Исх. 28:3, LXX), или “духом премудрости и разумения” (Исх. 31:3, LXX; 35:31, LXX). Для этих работников дух премудрости — это дух, который вкладывает мудрость, выраженную в прикладном искусстве или умении. Подобным образом, будучи преемником Моисея, Иисус Навин “исполнен духа знания” (Втор. 34:9, LXX). В противовес духу премудрости и разумения, выразившемуся в умении, дух разумения для Иисуса Навина — это способность вести непослушный и отступнический народ в обетованную землю.

Дар Духа судьям вкладывал в них воинскую доблесть, а не навыки мастерства в работе или лидерские задатки. Первый судья, Гофоноил, демонстрирует это измерение дара Духа. Мы читаем: “На нем был Дух Господень, и был он судьей Израиля. Он вышел на войну, и предал Господь в руки его Хусарсафема, царя Месопотамского” (Суд. 3:10). Точно такой же дар воинской доблести очевиден в Гедееоне (Суд. 6:34), Иеффае (11:29) и, в несколько измененном виде, в Самсоне (13:25 и далее). Уникальность характерных черт Самсона как судьи заключается в его физической силе, данной даром Духа. Три раза о нем написано, что “сошел на него Дух Господень *сильно*” (Суд. 14:6, 19; 15:14; в синодальном переводе это не подчеркивается. — *Прим. перев.*).

Недовольные своей неспособностью сопротивляться филистимской угрозе, люди заставляют Самуила установить монархию,

требуя “поставить царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов” (1-я Цар. 8:5). В отличие от сельского и племенного уклада жизни периода судей, монархия будет предлагать: 1) армию, 2) централизованную власть со своей бюрократией и 3) наследственную преемственность. Тем не менее, рассказчик описывает монархический строй языком, который нарочито повторяет роль судей. Например, во время их помазания Самуилом Дух снизошел на Саула и Давида — описание, которое эхом повторяет дар Духа Самсону. Поэтому, в то время как царствование Саула и Давида представляет радикальный политический и социальный разрыв с эрой судей, повествователь все равно приписывает им роль харизматических воинов, которая так подходила их предшественникам.

Такое исследование харизматического дара Духа Божьего продемонстрировало три тесно связанных темы, или лейтмотива. В ключевые периоды истории Израиля переход лидерства или даже ни от чего не зависимое призвание к лидерству типично сопровождается сопутствующим переходом или даром Духа. Этот дар Духа вождям Израиля часто происходит с ярко выраженным переживанием — проявлением в пророчестве — и служит знаменем для подтверждения Божьего призвания. Эта харизматическая деятельность не только заключается в переживании, но она также и функциональна, то есть наделяет умениями, необходимыми для этого призвания к лидерству и служению. Итак, харизматические лейтмотивы описывают дар Духа Божьего Его людям для служения Богу или профессионального труда для Бога.

4. Дух в мессианском веке

До сих пор мы ограничивали наше исследование исторической хроникой харизматической деятельности Духа Божьего. Но существует также пророческое предвкушение дара Духа в грядущем веке, когда Бог посетит Свой народ и восстановит его благосостояние. Эта деятельность Духа сосредоточена на уникальном харизматическом лидере и народе, которые и наделяются силой Духа, и обновляются Им.

Пророк Исаия описывает дар Духа таинственному лидеру. Описывая его как “отрасль от корня Иессеева” (Ис. 11:1), пророк устанавливает Давидову династию этого лидера. Затем он продолжает:

И почитет на Нем Дух Господень,
 Дух премудрости и разума,
 Дух совета и крепости,
 Дух ведения и благочестия (Ис. 11:2).

Дальше в тексте Господь полагает Свой Дух на Своего Раба, провозглашая:

Вот, Раб Мой, которого держу за руку;
 Избранный Мой, к Которому благоволит душа моя.
 Положу Дух Мой на Него,
 И возвестит народам суд (Ис. 42:1).

Заключительный стих, судя по всему, описывает переживание самого пророка. Он заявляет:

Дух Господа Бога на мне,
 Ибо Господь помазал меня
 благовествовать нищим,
 Послал меня исцелять сокрушенных сердцем,
 Проповедывать пленным освобождение
 и узникам — открытие темницы (Ис. 61:1).

Какие бы трудности ни создавал для толкователя в этих отрывках конфликт между царским и пророческим призванием, индивидуальным и общественным характером Раба, настоящим и будущим аспектом Господнего помазания, один факт остается неоспоримым: эти отрывки описывают харизматического лидера — Господнего помазанника, Мессию.

Этот харизматический дар Духа Мессии имеет двойное значение. Во-первых, он означает, что его служение не просто наследовано, то есть не является результатом царской или династической преемственности. Как сам Давид, он исполнит свое призвание по праву божественного призыва. Он выражает осознание своего призыва в заявлении: “Ныне послал Меня Господь Бог и Дух Его” (Ис. 48:16). Именно дар Духа дает Мессии статус, не превзойденный ни сынами Давида, ни пророками, так как он ставит его в один ряд с традиционными великими харизматическими основателями Израиля — Моисеем, Иисусом Навином и Давидом.

Во-вторых, дар Духа Мессии, как и в случае с его харизматическими предшественниками, наделяет его умением, соответству-

ющим его призванию. Вполне естественно, что для своей неповторимой миссии он получает самое полное снабжение Духом, описанное в Писании: шестеричный дух мудрости и разума, совета и крепости, ведения и благочестия. Программатический характер пророческого описания дара Духа Мессии представлен естественно малым количеством текстов. Хотя их всего несколько, они указывают на то, что, в отличие от любого из харизматических вождей Израиля, Мессия — уникальный человек Духа.

Но в грядущем веке Дух не будет почивать исключительно на Мессии. Скорее Он разделит харизматический дар Духа с восстановленным народом Божиим. У пророка Иоиля мы встречаем видение широко распространенного харизматического, или пророческого, служения. Его теперь уже классическое пророчество гласит:

И будет после того,
Изолью от Духа Моего на всякую плоть
И будут пророчествовать сыны ваши и дочери ваши;
Старцам вашим будут сниться сны,
И юноши ваши будут видеть видения.
И также на рабов ваших и на рабынь
В те дни изолью от Духа Моего (Иоил. 2:28, 29).

Как предсказывает Иоиль, это излияние Духа предназначено для всего человечества, что в контексте означает весь Израиль. Изливая Свой Дух на народ, Бог даст Дух пророчества молодым людям так же как и старым, дочерям и даже рабам. Пророк делает революционное заявление: когда Бог посетит Свой народ для восстановления его благосостояния, Дух пророчества не будет более предназначен для узкого круга израильских вождей и не будет распределяться согласно принятым нормам израильского общества. Вместо этого он будет универсальным и в мере распределения, и в статусе. Такое излияние Духа на Господних помазанников и на Его народ создаст харизматическое общество.

Дополняя это установление будущего харизматического общества, Бог также создаст новый Израиль через внутреннее обновление Духом. Используя широкую гамму метафор и аллюзий, пророки Исаия и Иезекииль озвучивают это ожидание. Обновление Духом сравнивается с омывающими и очищающими свойствами воды и огня, с одной стороны, и дыханием жизни — с дру-

гой (Ис. 4:4; Иез. 37:5, 6). Оно также будет подобно житнетворному дождю в пустыне (Ис. 44:3). Кроме того, это внутреннее обновление сделает необходимым новый завет:

“И вот, завет Мой с ними, говорит Господь: Дух Мой, который на тебе, и слова Мои, которые вложил Я в уста твои, не отступят от уст твоих и от уст потомства твоего и от уст потомков потомства твоего, говорит Господь, отныне и до века” (Ис. 59:21).

Наконец, Бог гарантирует эффективность нового завета, обещая Израилю:

“И дам вам сердце новое и дух новый дам вам; и возьму из плоти вашей сердце каменное, и дам вам сердце плотяное. Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы мои будете соблюдать и выполнять” (Иез. 36:26, 27).

Итак, пророческие описания характеризуют дар Духа Божьего в будущем веке двумя новыми измерениями. Во-первых, Бог изольет Свой Дух повсеместно. Однозначно, что общество нового века будет сопровождаться уникально избранным, одаренным и посланным харизматическим лидером, но впервые само общество будет харизматическим. Разница между харизматической деятельностью Духа на протяжении истории Израиля и будущим веком заключается в распространенности; дар Духа личностям или группам уступит место дару Духа всему обществу.

Во-вторых, в будущем веке Божий народ будет переживать абсолютно новое измерение Духа — обитание Духа внутри. Бог Своим Духом омоет и очистит Свой народ от их грехов, сотворит в них новую жизнь и вложит в них способность исполнять Его требования завета. Внутреннее обновление Духом, которое происходит в результате обитания Духа внутри, дополняет харизматический дар Духа. С изливанием Божьего Духа на них будущее общество Божьих помазанников получит и харизматическую, и моральную, или духовную, силу.

Часть вторая: харизматический Дух в межзаветный период

Иудаизм в межзаветный период во многом отличается от жизни библейского Израиля. Исторически усиление и ослабление империй — персидской, греческой, римской — продолжает свое

неумолимое движение поперек перешейка между Азией, Европой и Африкой, на юге которого находится *эретц* (древнеевр. земля. — *Прим. перев.*) — Израиль, родина евреев. Хотя иудаизм межзаветного периода остается крепко укорененным в библейской вере, переплетение всех этих восточных и западных влияний бесповоротно гонит Израиль вниз по неисследованным историческим, культурным и теологическим тропам.

Словно гигантская центрифуга, имперские силы рассеивания, которые начались с ассирийских и вавилонских пленений, продолжают расталкивать Божий народ по новым и отдаленным землям — Малая Азия, Европа, Египет и Северная Африка. В результате рассеяния арамейский все больше заменяет еврейский язык иудеев, который в свою очередь частично вытеснил греческий. Таким образом, именно в египетской Александрии еврейская Библия впервые переведена на греческий язык (ок. 250–150 гг. до н.э.). Кроме того, скрытые библейские истины развиваются в обширные доктрины: например, дуализм, ангелология, демонология и воскресение из мертвых. Но с теологической точки зрения одно из самых важных различий между верой Израиля и иудаизмом негативно: самоосознанное восприятие потери пророческого вдохновения, начиная с раннего и заканчивая поздним периодом.

1. Прекращение пророческого вдохновения

В отличие от еврейской Библии, классическая литература межзаветного периода совершенно лишена харизматической, призывной и побуждающей к действиям деятельности Духа Божьего. Несколько довольно разрозненных сочинений под конец этого периода красноречиво свидетельствуют в пользу убежденности в прекращении харизматической деятельности вообще и пророческого вдохновения — в частности. Например, псевдонимный автор Второй Книги Варуха вопиет:

Но теперь убрали праведников
И пророки уснули,
И мы также ушли из земли,
И Сион взят у нас,
И нет у нас ничего, кроме Всемогущего
и закона Его (2-я Вар. 85:3).

Иудейский апологет и историк Иосиф Флавий делает похожее заключение: пророческое вдохновение иссякло. В своем сочинении “*Против Апиона*” он пишет:

“От Артаксеркса до нашего времени полная история была написана, но недостойна она равняться с более ранними записями из-за невозможности точной преемственности пророков” (1.41)

Наконец, древнее раввинское предание поясняет:

“Когда последние пророки, Аггей, Захария и Малахия, умерли, святой дух исчез из Израиля; но, тем не менее, им дано было слышать (послания Божьи) посредством таинственного голоса” (Тос Сот 8:2)⁶.

Итак, эти сочинения с очевидным постоянством свидетельствуют о широко распространенном в межзаветный период убеждении, что пророческое вдохновение осталось в прошлом.

Прекращение пророческого вдохновения повлекло за собой два важных следствия для религиозной литературы межзаветного периода. Во-первых, оно установило временный рубеж, отделяющий библейскую литературу от апокрифов и псевдоэпиграфов. Ни одна книга, написанная после Книги Пророка Малахии, не могла быть библейской, потому что *ipso facto* (в силу самого факта. — *Прим. перев.*) не могла быть вдохновлена Богом. Во-вторых, оно дало толчок весомому количеству псевдонимной литературы. С прекращением пророческого вдохновения никто не мог писать под своим именем, основываясь на собственном авторитете, приходилось применять псевдонимы; то есть писали под именами библейских персонажей, таких как Енох, двенадцать патриархов, Варух и Ездра.

2. Восстановление пророческого вдохновения

Осознавая отсутствие пророческого вдохновения, иудаизм взирал вперед на будущее восстановление пророчества в Израиле. Например, в качестве частичного условия очищения Храма, который Иуда Маккавейский только что отобрал у сирийцев (декабрь 164 г. до н.э.), священники “разрушили алтарь и положили камни на сохранение в укромном месте на храмовой горе до тех пор, пока не придет пророк и расскажет им, что с ними делать”

(1-я Макк. 4:46). Позже иудеи назначили Симона, брата Иуды, “вождя и первосвященника навеки, до тех пор, пока не восстанет достойный пророк” (1-я Макк. 14:44).

Когда прохасмонеийские чувства патриотизма достигли пика в золотой век правления Маккавеев под Иоанном Гирканом (134–104 гг. до н.э.), его сторонники были уверены в том, что пророчество было восстановлено в его личности. Иосиф записывает это убеждение:

Он был единственным человеком, который сочетал в своей личности три высочайших привилегии: верховную власть над народом, первосвященничество и дар пророчества. Ибо так близко был он в присутствии с Божеством, что он никогда не оставался в неведении о будущем; таким образом, он предвидел и предсказал, что его два старших сына не будут стоять во главе дел (*Иудейская война*, I. 68, 69).

Уверенность в том, что хасмонеийские священники-правители также имели дар пророчества, всплывает на поверхность в прохасмонеийской пропаганде — “*Завете Левия*”. В видении Левию поручено: “Встань, надень одежды священнические и венец праведности ... и ефод пророчества” (8:2, 3). После того как Левий подготовился к служению, ему сказано:

Левий, семя твое будет поделено на три, в знамение славы грядущего Господа. И первая часть будет велика; истинно, не будет более великого. Вторая часть будет в священничестве. И третья получит имя новое, ибо восстанет царь в Иуде и восстановит новое священство, для всех язычников. И к присутствию его благоволит семя отца нашего Авраама, как пророка Всевышнего (8:11–15).

Как иллюстрирует эта прохасмонеийская пропаганда, сторонники маккавейских правителей были уверены, что Иоанн Гиркан сочетал в своей персоне три должности “помазанника”: то есть он был священником, который также занимал положение царя и обладал пророческим дарованием. Однако, в отличие от библейских примеров, рассмотренных нами ранее, нигде нет намека на то, что Гиркан получил харизматический Дух пророчества.

“Участники завета” Кумрана скоро стали озлобленными противниками хасмонеев. Противостоя утверждению, что три “по-

мазанных” должности сочетались в одном человеке, они поделили их. Согласно “*Правилу общины*”, те, кто хотел примкнуть к их общине, “будут руководствоваться первоначальными принципами, в которых люди общины были наставлены от начала, до тех пор, пока не придет пророк и Мессия Аарона и Израиля” (ПО IX). Так называемая “*Мессеанская антология*” сообщает нам, что этот пророк последних дней — эсхатологический пророк, подобный Моисею (Втор. 18:18, 19).

Хотя они все еще ожидали прихода эсхатологического пророка, кумранские “участники завета” могли верить в то, что Святой Дух (пророчества) уже действовал среди них. В гимне XII мы читаем:

Я, Владыка, знаю Тебя, о мой Бог,
духом, который Ты дал мне,
и Твоим Святым Духом я верно слушал
твой изумительный совет.
В тайне мудрости Твоей
Ты открыл знание мне,
и в милостях Своих
[Ты открыл для меня] поток Твоей силы.

Знаменательно то, что в “*Иудейских древностях*” Иосиф говорит о трех ессеиских пророках: 1) Иуде, который предсказал смерть Антигония (XIII. 311–313), 2) Менаиме, который предсказал, что Ирод станет “царем Иудеев” (XV. 373–378), и 3) Симоне, который истолковал сон Архелая к тому, что его правление будет продолжаться десять лет (XVII. 345–348). Весьма заманчиво подозревать что Симона, ессеиского пророка, можно отождествить с пророком Симеоном, который благословил Иисуса в Храме (Лук. 2:25–35).

Кроме того, с особым упором на дуализм, “*Правило общины*” описывает два класса людей, которые находятся под влиянием “духов истины и лжи” (ПО III–IV). Дети света находятся под руководством Ангела Света, который, кажется, идентичен Ангелу Истины. И наоборот, дети лжи находятся под предводительством Ангела Тьмы. Такая терминология Духа, хотя не теология, может быть найдена в описании Иоанном Духа-Утешителя (Иоан. 14–16).

Очевидно, что “заветники” Кумрана были уверены в своем статусе избранной общины, а потому и в том, что некоторые их лидеры, если не вся община, получили Святого Духа. Действительно, некоторые их ессеийские собратья были заслуживающими внимания пророками. Несмотря на их утверждение, что они получили Святого Духа, водились Святым Духом и применяли пророческий дар, они совсем мало повлияли на судьбу нации, которую они считали отступнической.

Отвергая и хасмонейское, и кумранское мессиано-пророческое мировоззрение, на протяжении бурных десятилетий став свидетелями перехода от хасмонейской к римской власти в Иудее, фарисеи возродили мессианскую надежду восстановления монархии Давида. Этот царь Давидов избавил бы Иудею от угнетателей. Автор “*Псалмов Соломона*” молится:

Воззри, Господь, и поставь им царя,
сына Давидова,
Во время благоприятное, о Бог, чтобы он мог
Царствовать над Израилем, рабом Твоим.
И укрепи его силой, чтобы он смог разрушить
правителей нечестивых,
И чтобы он очистил Иерусалим от народов, которые
топчут его, разрушая (17:23–25).

Псалом также описывает духовное оснащение этого сына Давида:

Благословит он народ Господень мудростью и
радостью,
И сам он (будет) чист от греха, чтобы он
смог править народом великим.
И будет воспрещать правителям, и убирать грешников силой
слова своего;
И (уповая) на своего Бога, во все дни жизни он
не преткнется;
Ибо Бог сделает его сильным посредством (Своего) святого
духа,
И мудрым посредством духа разумения,
с силою и праведностью (17:40–42).

Говоря языком, который эхом повторяет обстоятельства дара Духа Саулу и Давиду (1-я Цар. 10:10; 16:13), этот сын Давида будет харизматическим царем-воином.

Кроме этих единичных случаев надежды восстановления пророческого вдохновения в межзаветный период, набожность иудаизма была отмечена скорее своей приверженностью Закону, чем харизматическим лидерством. В самом деле, посвящение Закону “естественно предваряло деятельность Духа”⁷. Таким образом, толкование Закона заменило собой пророческое вдохновение, учение заменило провозглашение и книжник заменил пророка. Из-за этой поглощенности набожностью, предписанной Торой, климат межзаветного иудаизма был неблагоприятным для восстановления харизматического лидерства вообще и восстановления пророческого вдохновения — в частности. Таким образом, харизматический Дух пророчества исчез из Израиля.

Итак, на этом фоне ветхозаветной хроники харизматического лидерства и надежды на приход Мессии в конце времени — того, кто будет и помазан Духом, и снабжен силой Духа; на фоне надежды на появление народа, который будет участвовать в даре Его Духа, и осознания в иудаизме того, что пророческий дар Духа отсутствовал, мы и должны толковать полную драматичности и беспрецедентную вспышку дара Духа в книгах Луки.

Возвращаясь к истолкованию Святого Духа в книгах Луки, мы будем основываться на следующих фактах. В общих чертах ветхозаветная и иудео-эллинистическая историография снабдила Луку образцом для написания его двухтомника истории начала и распространения христианства. Кроме этого, харизматические лейтмотивы еврейской и греческой Библий — лейтмотивы перехода, знамения и призвания, повлияли на теологию Святого Духа, предлагаемую Лукой. Вдобавок к влиянию этих харизматических лейтмотивов Септуагинта предоставила Луке терминологию для описания деятельности Святого Духа в жизни Иисуса и Его учеников. Наконец, книги Луки контрастируют с межзаветными представлениями о прекращении пророческого вдохновения; книга скорее рапортует о восстановлении пророческой деятельности после четырех веков молчания.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Святой Дух в Евангелии от Луки: харизматический Христос

Так называемые “мы”-отрывки в Деяниях¹ являются либо мемуарами автора Евангелия от Луки и Деяний Апостолов, традиционно признаваемого Лукой, либо отрывками из походного журнала, который вел один из попутчиков Павла, возможно, Сила или Тимофей, вплетенные впоследствии неизвестным редактором в свою хронику событий². Если это мемуары, а это и есть самое естественное объяснение, тогда Лука, автор и иногда попутчик Павла, лично участвовал в его миссионерских путешествиях. Поэтому, когда он собрался написать историю миссионерского труда, Лука был не только способен поговорить с другими участниками, но также смог воспользоваться своим собственным обширным опытом очевидца. Однако для того, чтобы написать полную историю миссионерской работы, ему следовало начать с истоков апостольского свидетельства, а именно с дара Святого Духа в день Пятидесятницы. Кроме того, чтобы объяснить Пятидесятницу, он обязан был присоединить историю об Иисусе, то есть Евангелие, к истории апостольского свидетельства.

Участие Луки в миссионерских путешествиях Павла к язычникам частично объясняет эволюцию евангельского жанра от “евангелия” Марка до его “истории спасения”. Когда он сократил историю об Иисусе для записи, Марк, по необходимости, развил этот уникальный жанр христианской литературы³. Евангелие от Марка не является ни историей, ни биографией; согласно традиции ранней Церкви, это записанная проповедь Петра в Риме⁴. Согласно общепринятому мнению исследователей Писания, Евангелие от Марка было первоисточником для Евангелия от Луки. Однако, добавляя повествования о рождении, расширяя повествование о начале служения Христа, а затем вставляя всю историю целиком в хронологическую и географическую канву иудаизма под имперским Римом, Лука радикально меняет “евангелие” Марка, творя христианскую “историю спасения” как продолжение священной истории Израиля.

Более того, участие Луки в путешествиях Павла, его испытаниях и присутствие в конечном пункте назначения в Риме, несомненно, частично придали форму симметрической структуре книг Луки. Как демонстрирует приведенная ниже таблица, это участие предоставило Луке тематический план для формулирования истории об Иисусе и истории об учениках в две параллельные асти.

Тематическая структура книг Луки

	ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ЛУКИ	ДЕЯНИЯ АПОСТОЛОВ
Начало	Рождение, помазание Иисуса	Крещение, наполнение учеников
Начало служения	Проповедь Иисуса в Назарете	Проповедь Петра на Пятидесятницу
Подтверждающие чудеса	Изгнание злых духов и исцеление больных в Капернауме	Исцеление хромого человека у Красных ворот
Успех	Широко распространенное одобрение	Широко распространенное одобрение
Противостояние	Фарисеи, вожди иудеев	Синедрион, иудейское рассеяние
Путешествие	Служение пешком по Галилее, Иудее	Миссионерские путешествия Петра и Павла
Арест и судебный процесс	Тройное судебное разбирательство: перед синедрионом, Пилатом и Иродом	Тройное судебное разбирательство: перед Феликсом, Фестом и Агриппой
Кульминация	Крест	Рим

Эта схема — не план содержания книг Луки, она просто иллюстрирует, то Лука развивает обе части своей истории начала и распространения христианства по одинаковой тематической структуре.

Наконец, участие Луки в распространении христианства помогает объяснить взаимосвязанные отношения между темой истории спасения и харизматической деятельностью Святого Духа. Евангелие от Луки — это история Иисуса, уникального харизма-

тического Пророка; Деяния Апостолов — это история Его учеников, общины харизматических пророков. Их соответственные служения спасения, как их описывает Лука, возможны лишь через помазание, силу и водительство Святого Духа. Именно этот упор Луки на харизматическую миссию контрастирует с минимальной ролью Духа у Марка или Матфея.

В сравнении с другими синоптическими евангелистами Святой Дух чаще всего присутствует в Евангелии от Луки: Евангелие от Марка — 6 раз, Евангелие от Матфея — 12 раз и Евангелие от Луки — 17 раз. Примечательно, что, за несколькими малозначимыми исключениями⁵, на все упоминания о Святом Духе у Марка и Матфея можно найти параллельные у Луки⁶. Более примечательно то, что на многие ссылки на Святой Дух в Евангелии от Луки нет ссылок ни у Марка, ни у Матфея⁷. Эти отрывки, чаще всего встречающиеся в повествованиях о младенчестве и инаугурационных (описывающих начало публичного служения. — *Прим. перев.*) повествованиях, лучше всего отражают его уникальный взгляд на дар Духа. Следующая диаграмма иллюстрирует распределение упоминаний Святого Духа в Евангелиях.

Упоминания Духа в синоптических Евангелиях

МАРК	МАТФЕЙ	ЛУКА
1:8	1:18–20*	1:15
1:10	3:11	1:17
1:12	3:16	1:35
3:29	4:1	1:41
12:36	10:20	1:67
13:11	12:18	2:25–27*
	12:28	3:16
	12:31, 32*	3:22
	22:43	4:1
	28:19	4:1
		4:14
		10:21
		11:13
		12:10
		12:12

*В этих отрывках многократно упоминается Святой Дух.

Такое количество ссылок на Святой Дух в Евангелии от Луки демонстрирует, что Дух интересует Луку исторически и теологически больше, чем других евангелистов. В этой главе мы проведем расследование удара, которое Лука ставит на Святой Дух: в повествовании о младенчестве (1:5—2:52), в инаугурационном повествовании (3:1—4:44) и в отдельных отрывках, разбросанных по Евангелию.

1. Повествование о младенчестве (1:5—2:52)

Переход от пролога Луки (1:1—4) к повествованию о младенчестве окунает читателя в обстановку смиренного и богобоязненного иудаизма. Главные персонажи — праведные и преданные люди (1:6, 28; 2:25), которые тесно связаны с храмом и поклонением в нем (1:9; 2:27, 37). Их прославление и поклонение свидетельствуют о том, что они насквозь пропитаны образами и идеями из Писания (1:46—55, 68—79; 2:29—32). Соблюдая свое посвящение, они преданы своим религиозным законам и предписаниям (1:59; 2:21, 22).

В атмосфере, подозрительно наполненной религиозным благочестием, Лука преподносит оба неожиданных объявления о рождениях. Во-первых, ангел Гавриил объявляет пожилому священнику Захарии: “Жена твоя Елисавета родит тебе сына, и наречешь ему имя: Иоанн” (1:13). Во-вторых, примерно 6 месяцев спустя, тот же небесный посланник ставит в известность Марию, юную родственницу Елисаветы: “Ты обрела благодать у Бога; и вот, зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус” (1:30, 31). Последующие рассказы Луки о рождениях Иоанна и Иисуса приводят эти волнующие объявления к их естественному завершению (1:57—2:38).

Равно неожиданно и волнующе в этой атмосфере богобоязненности и поклонения в сцены рождества врывается беспрецедентная вспышка харизматической деятельности Святого Духа. Иоанн, объявляет ангел, “исполнится Духа Святого еще от чрева матери своей” (1:15). Более того, Гавриил говорит Марии, что она зачнет Иисуса следующим чудесным образом: “Дух Святой найдет на тебя, и сила Всевышнего осенит тебя” (1:35). Кроме того, Иоанн не только будет исполнен Святым Духом, но последующие события застанут обеих — его мать Елисавету и отца Заха-

рию “исполненными Святым Духом” (1:41, 67). Наконец, в удивительном скоплении терминов, престарелый Симеон имеет

“Дух Святой... на нем. Ему было предсказано Духом Святым, что он не увидит смерти, доколе не увидит Христа Господня. И пришел он по вдохновению (в Духе) в храм” (2:25–27).

С единичным исключением приведенных Матфеем фактов о том, что Мария зачат Иисуса после осенения силой Святого Духа (Мтф. 1:18–20), описание Лукой активности Духа остается беспримерным в других Евангелиях.

Как описывает Лука (и Матфей), чудесное зачатие Иисуса посредством осенения силой Святого Духа отличается от другого вида деятельности Духа в повествовании о младенчестве. Это творческая сила Бога. Словами, возможно, напоминающими носящегося Духа во время творения (Быт. 1:2), описывается зачатие Марией Иисуса — событие, в котором Дух осуществляет новое творение. Это осенение божественным присутствием указывает на то, что зачатие Иисуса так же значимо, как и предыдущее сотворение вселенной. Последующие события в жизни Иисуса подтверждают эпохальную важность этого уникального творческого события.

Четыре других упоминания деятельности Святого Духа в повествовании о рождении и младенчестве описывают харизматическую деятельность Духа. В частности, эта харизматическая деятельность является пророческой. Например, Иоанн, Елисавета и Захария исполняются Святым Духом. Повествование Захарии совершенно ясно показывает (1:67), что Лука использует этот термин для описания пророческого вдохновения. Таким образом, хвалебные псалмы Елисаветы и Захарии (1:42–45, 68–79) — это пророческая речь. Точно так же, коль он имеет Святой Дух на себе, благословение Симеона (2:29–32) — это дальнейший пример пророческого вдохновения. Итак, харизматическое излияние Святого Духа в повествовании о младенчестве непременно заканчивается пророческой хвалой и поклонением.

Более важно, чем вспышки пророческой хвалы, то, что Святой Дух дан Иоанну для харизматической миссии мессиянского глашатая (3:1–6). Конкретно, его призвание — пророческое. Будучи еще не рожденным младенцем, Иоанн наполнен Святым Духом для пророческого труда (1:15). Этот дар Духа делает его

способным нести служение в духе и силе Илии (1:17). Когда Иоанн был обрезан, его отец Захария, вдохновленный Духом, пророчествует: “И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего” (1:76). Более того, Лука знакомит читателя с общественным служением Иоанна фразой, которая эхом вторит описаниям многих ветхозаветных пророков (3:1, 2).

То, что речь об Иоанне идет в пророческих терминах, не удивляет. И его раннее принятие Духа, и его последующее служение соответствуют пророческому призванию. Люди не только признали его пророком (20:6), но, взволнованные его проповедью, также раздумывали: “не Христос ли он?” (3:15). Современный иудаизм отождествлял пророческое и мессианское призвания. Кумранская литература, например, свидетельствует о широко распространенной популярности подобного уравнивания пророческого и мессианского служения⁸. Данное отождествление пророческой и мессианской функций в служении Иоанна является ключом к толкованию помазанного Духом харизматического служения Иисуса.

Яркую вспышку харизматической, или пророческой, деятельности лучше всего интерпретировать на фоне межзаветного иудаизма. Во второй главе мы наблюдали, что внеканоническая литература того периода, хотя ей присуще разнообразие, свидетельствует в пользу трехперспективного взгляда на Дух⁹: 1) в иудаизме почти всегда Дух — это Дух пророчества, 2) этот пророческий дар Духа прекратился с последним письменным пророком и 3) обновление деятельности Духа ожидается только во время мессианского периода — каких бы взглядов на время этого периода ни придерживались.

Повествование о младенчестве отражает похожий взгляд. И в повествовании о младенчестве, и в иудаизме Дух — это Дух пророчества. Более того, в обоих случаях Дух ассоциируется с веком Мессии. Тем не менее, деятельность Духа в повествовании о младенчестве также конфликтует со взглядом иудаизма. Тогда как иудаизм все еще ожидает мессианского восстановления пророческого вдохновения, повествование о младенчестве, напротив, описывает исполнение этого межзаветного ожидания. Поэтому вспышка пророческого вдохновения, которую Лука приводит в повествовании о младенчестве, получив интерпретацию на фоне иудаизма, становится глашатаем не чего иного, как зари мессианского века.

Со своими эпизодами ангельских посещений, вспышек пророчества и сцен рождества, повествование о младенчестве, записанное Лукой, содержит множество типологических, программатических и парадигматических элементов. Например, объявляя будущее рождение Иоанна, ангел ваяет его служение по типологическому образцу Илии (1:17). Более того, Лука проводит ясное типологическое соответствие между Иоанном и Иисусом. Иоанн, исполненный Святым Духом, будет пророком Всевышнего (1:15, 76). Подобным образом Иисус, зачатый силой Святого Духа, будет Сыном Всевышнего (1:32, 35). Хотя Иоанн — сын Захарии, а Иисус — Сын Бога, деятельность Святого Духа, тем не менее, создает подлинное типологическое соответствие между этими двумя младенцами, чье рождение провозгласило зарю мессианского века.

Вдобавок к этим типологическим соответствиям повествование о младенчестве также приводит программатическое ожидание того, что последует. Во-первых, как пишет Пол Миниар в своем эссе “Использование Лукой историй о рождении”:

“Существует очевидная связь между песнями в первых главах, первыми основными «обращениями к народу» Иоанна и Иисуса (главы 3, 4) и проповедями в Деяниях... Мысль Луки пытается основываться и ориентироваться на стратегически расположенные речи, цитаты и гимны”¹⁰.

Во-вторых, эти программатические элементы не ограничены стратегически расположенными речами, цитатами и гимнами — их также можно найти в харизматической деятельности Святого Духа. В повествованиях о младенчестве Иоанн, Елисавета и Захария исполнены Духом. Это программатично предвосхищает дар Духа в Деяниях, начиная с учеников в день Пятидесятницы и заканчивая учениками в Икони (2:4; 13:52). Эта вспышка харизматической деятельности также парадигматична, потому что точно так же, как она знаменует “пророческое вдохновение” в повествовании о младенчестве, она означает и “пророческое вдохновение” в Деяниях.

2. Инаугурационное повествование (3:1—4:44)

Лука начинает описание публичного служения Иисуса, ограничивая свое повествование теми самыми двумя человеками, чьи

рождения были так драматично объявлены в повествовании о младенчестве, — Иоанном и Иисусом. Точно так же как рождение Иоанна произошло раньше рождения Иисуса, так и теперь служение Иоанна находится на пике популярности, тогда как Иисус только готовится к началу Своего публичного служения. Исполняя роль глашатая и знаменуя переход от себя к преемнику, Иоанн свидетельствует: “Я крещу вас водой, но идет Сильнейший меня, у которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем” (3:16).

Однако, получая развитие, эти инаугурационные события указывают, что Тот, Кто был зачат осеменением силой Святого Духа и Кто будет крестить в Святом Духе, должен быть вначале помазан Святым Духом (3:22; 4:18). Таким путем Иисус станет Христом, Помазанником, не только обладателем Духа, но и подчиненным вождению Духа и зависимым от подкрепления Духа (4:1, 14). Действительно, если судить по описанию Лукой публичного служения Иисуса¹¹, начиная с Его крещения и до дня Пятидесятницы присутствие и сила Духа концентрируются исключительно на Нем. В теологии Луки Иисус стал харизматическим Христом — уникальным носителем Духа.

В инаугурационном повествовании Лука описывает начало публичного служения Иисуса в трех эпизодах: 1) Его крещении (3:21, 22), 2) Его искушении (4:1–13) и 3) Его инаугурационной проповеди в синагоге Назарета (4:14–30). Хотя эти эпизоды географически и временно разделены, они формируют единое повествование, касающееся начала публичного служения Иисуса — харизматического Христа.

А. Крещение Иисуса

Все четыре евангелиста записали крещение Иисуса Иоанном Крестителем. Каждый евангелист также описывает два явления, сопровождавших это крещение: схождение Духа на Иисуса и голос с небес. Сравнение четырех описаний устанавливает согласие в основных подробностях всех документов, в то же самое время открывая различия в деталях мелочах. Эти различия знаменательны, так как они отражают уникальность взглядов каждого евангелиста. Например, и для Луки, и для Марка “акт крещения находится в подчиненном положении последующему

наделению Святым Духом”¹². Напротив, делая упор на диалоге Иоанна и Иисуса о состоятельности крещения Иисуса, Матфей придает акту крещения большее значение.

Есть и дальнейшие различия между евангелистами. Матфей, Марк и Иоанн говорят о Святом Духе, спустившемся “как голубь” (Мтф. 3:16; Марк. 1:10; Иоан. 1:32), тогда как Лука заявляет, что Дух сошел “в телесном виде, как голубь” (Лука 3:22). Таким уточнением Лука подчеркивает, что схождение Духа на Иисуса не было мистическим или иллюзорным. Это было скорее объективное, воплощенное и физическое проявление Духа.

Сопровождая схождение Святого Духа, голос с небес объявляет: “Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение” (3:22). Этот небесный голос во время крещения Иисуса аналогичен голосу (*фоне*) у Иосифа Флавия (“*Древности*” XIII X.3) или “эху” Его голоса (*бат кол*) в раввинистической литературе. В иудаизме был общепризнанным тот факт, что со смертью последнего пророка Бог только изредка изъявлял Свою волю, и делал это исключительно небесным голосом (Тос Сот 13, 2). И схождение Святого Духа, и голос с небес во время крещения Иисуса удостоверяют, что в лице Иисуса Бог восстанавливает прерванное общение между Собой и Израилем.

Небесное заявление “Ты Сын Мой возлюбленный; в Тебе Мое благоволение” направляет нас к Ветхому Завету. Это заявление является отзвуком двух отрывков — псалма 2:7 (Ты — Сын Мой) и Книги Пророка Исаии (42:1) (*к которому* благоволит душа Моя). Толкователи обычно убеждены, что это определило Иисуса как царя-наследника Давида из псалма и раба из Исаии¹³. Однако такое толкование может быть подвергнуто критике. Непосредственный контекст искушения (4:1 и далее) и враждебности (4:28 и далее), которые Иисусу придется вскоре переживать, ослабляют это толкование. В свете контекста голос с небес ободряет и укрепляет Иисуса против сатанинского и человеческого противостояния, с которыми Ему придется столкнуться.

Похожий голос с неба немного позже подтверждает это альтернативное толкование. Оно также находится в контексте приближающегося противостояния. Иисус только что предупредил Своих учеников, что “Сыну Человеческому должно много пострадать, и быть отвержену старейшинами, первосвященниками и книжниками, и быть убиту, и в третий день воскреснуть” (9:22).

Вполне осознавая ожидавшую Его судьбу, Иисус идет на гору помолиться. Во время молитвы из облака исходит голос, говорящий: “Сей есть Сын Мой Возлюбленный; Его слушайте” (9:35). Голос с небес ободряет и укрепляет Иисуса, как и во время Его крещения, в ожидании враждебности, которая достигнет кульминации в Его смерти.

Второй псалом несет похожее послание царю-наследнику Давида, какое небесный голос несет Иисусу. Бог уверяет царя-наследника Давида в том, что, хотя его могут окружить враги и противодействие, тем не менее, он наслаждается божественной благосклонностью и защитой. Словами, предвкушающими сыновние взаимоотношения между Иисусом и Отцом, псалом заверяет царя, что Бог действует по отношению к нему так, как отец к сыну.

В заключение голос с небес не определяет Иисуса как царя-наследника Давида. Скорее, он выражает Отцовское одобрение Своего Сына, вступившего в битву с враждебными силами тьмы. Ободренный и укрепленный этим божественным расположением, Иисус будет настойчиво сражаться до победной кульминации.

Б. Испытание Иисуса (4:1–13)

Каждый синоптический евангелист связывает испытание Иисуса с принятием Им Духа. После крещения Дух ведет (Мтф. 4:1, Лук. 4:1) или принуждает (Марк. 1:12) Иисуса идти в пустыню на определенное время для испытания от сатаны. Только Лука характеризует Иисуса как “исполненного Духом” (4:1). В своем комментарии на Евангелие от Луки Альфред Пламмер замечает:

“Иисус был наделен сверхъестественной силой и Он был искушаем использовать это одарение для своих собственных интересов, независимо от воли Своего Отца... Он пошел в пустыню, послушный велению Духа. В том, что Ему предстояло *испытание*, заключалась божественная цель для Него — приготовить Его для труда”¹⁴.

Таким образом, дар Духа Иисусу не только становится предпосылкой для испытания, но также придает испытанию особое значение.

Кроме того, только Лука записывает тот факт, что после испытания “возвратился Иисус в силе Духа в Галилею; и разнес-

лась молва о Нем по всей окрестной стране” (4:14). Оба, Матфей и Марк, ассоциируют начало галилейского служения Иисуса с заключением Иоанна Крестителя в темницу (Мтф. 4:12, Марк. 1:14). Замалчивая факт заключения Иоанна, Лука подчеркивает наделение Иисуса духовной, или харизматической, силой.

В. Проповедь Иисуса в Назарете (4:14–30)

Хотя все четыре евангелиста записывают схождение Духа на Иисуса после Его крещения Иоанном, один Лука приводит понимание Иисусом этого события. Участвуя в субботнем служении в синагоге после Своего возвращения в Галилею, Иисус читает из Книги Пророка Исаии:

“Дух Господень на Мне; ибо Он помазал Меня благовествовать нищим и послал Меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедывать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу, проповедывать лето Господне благоприятное” (4:18, 19).

Возвратив книгу служителю, Он объявляет во всеуслышание всему собранию: “Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами” (4:21). То есть Иисус понимает, что схождение Духа на Него во время крещения привело в действие Его помазание. Итак, Иисус и есть тот “Помазанник”, “Мессия” (иврит) или “Христос” (греческий), которого ожидали благочестивый Симеон (2:26) и множество Его современников, исходя из чувств либо набожности, либо национализма.

Многие в Израиле были помазанниками Господа. Священники (Исх. 28:41), цари (1-я Цар. 10:1) и даже пророки (3-я Цар. 19:16) были помазаны на свои должности. Более того, даже языческого монарха Кира можно было назвать помазанником Господним (Ис. 45:1). Перед толкователем Луки встает следующая трудность: на какую из этих должностей был помазан Иисус схождением Духа? Хотя толкователи часто отрицают то, что Иисус считал или провозглашал себя пророком¹⁵, данные, приводимые Лукой, ведут к заключению, что Иисус заявлял об исполнении Своего пророческого служения.

Примечательно, что иудаизм трактовал текст Книги Пророка Исаии (61:1) в пророческом смысле. Таргум Ионафана переводит еврейский текст Книги Пророка Исаии (61:1) на арамейский

следующим образом: “Дух пророчества от лица Господня на мне”¹⁶. Итак, во время служения в синагоге:

“После Молитвы (Тефилла) следовало чтение Писаний, сопровождаемое в Палестине переводом на арамейский язык. Затем шла проповедь-поучение, которая в Палестине произносилась в основном на арамейском”¹⁷.

Описание Лукой этого служения в синагоге Назарета “точно соответствует ходу служений в синагогах, подтвержденному Мишной и более поздними еврейскими текстами”¹⁸. Таким образом, вполне возможно, что арамейский перевод “Дух пророчества” был частью служения в Назарете. Арамейские отзвуки текста должны были исчезнуть, когда Лука (или использованный им источник) адаптировали текст перевода Книги Исаии из греческой Септуагинты.

Реакция толпы на проповедь-поучение Иисуса указывает на то, что Он утверждал Свое пророческое призвание. Лука сообщает, что “все... дивились словам благодати, исходившим из уст Его, и говорили: не Иосифов ли это сын?” (4:22). В ответ Иисус призвал их принять Его не как сына Иосифа, а как пророка. Он журит толпу: “Истинно говорю вам: никакой пророк не принимается в своем отечестве” (4:24). Наверяд ли Иисус просто прибегнул к поговорке, которая иллюстрирует Его неминуемое отвержение. Скорее, в свете текста из Книги Пророка Исаии (61:1), особенно в его арамейском переводе, Иисус утверждает, что Он помазанный раб/пророк. Понимая Его утверждение, но отвергая его, толпа пытается убить Его (4:28–30).

Сознавая, что схождение Святого Духа помазало Его на харизматическое служение, Иисус нарочно проводит Свое служение по образцу, данному тремя ветхозаветными пророками: Исаией, Илией и Моисеем¹⁹. В Книге Пророка Исаии Иисус нашел модель для Своего помазанного служения утешения и учения. Голос с небес во время крещения наделил Его служением пророка-раба, о котором Бог заявлял: “Положу Дух Мой на Него” (Ис. 42:1). Таким же образом помазание Духа дало Ему Евангелие — Его служение Благой Вести пораженным, сокрушенным сердцем, пленным и измученным (Ис. 61:1). Наконец, в Своих притчах Он нарочно проводит параллель между Своим служением и миссией Исаии к царству Иуды (Лук. 8:9, 10; Ис. 6:10).

Для Своего пророческого служения Иисус также берет за образец харизматических пророков — Илию и Елисея. В городе Наине Иисус воскрешает из мертвых сына вдовы, и люди восклицают: “Великий пророк восстал между нами” (7:16). Это чудо, как и многие другие, принесли Иисусу общеизвестную репутацию великого пророка. Его репутация сильно ошеломила Ирода Четвертовластника, убийцу Иоанна, потому что “одни говорили, что это Иоанн восстал из мертвых; другие, что Илия явился; а иные, что один из древних пророков воскрес” (9:7, 8). Похожим образом ученики докладывают о том, что среди простого люда Иисус считается Иоанном, Илией либо одним из пророков, восставшим из мертвых (9:19). Эта репутация оправдана, потому что, как иллюстрирует следующая таблица, публичное служение Иисуса параллельно служениям харизматических пророков — Или и Елисея.

Параллели между Илией, Елисеем и Иисусом

	ИЛИЯ	ЕЛИСЕЙ	ИИСУС
Власть над природой	3-я Цар. (17:1) 4-я Цар. (2:8)	4-я Цар. (2:14) 4-я Цар. (2:19 и далее)	Лук. (8:22 и далее)
Воскрешение мертвых	3-я Цар. (17:17 и далее)	4-я Цар. (4:34 и далее)	Лук. (7:14 и далее)
Умножение пищи	3-я Цар. (17:16)	4-я Цар. (4:3 и далее) 4-я Цар. (4:42 и далее)	Лук. (9:12 и далее)
Исцеление проказы		4-я Цар. (5:8 и далее)	Лук. (5:12 и далее)

Служение Иисуса параллельно служению Или и Елисея по крайней мере еще в трех аспектах. Во-первых, так же как Илия и Елисей, Иисус наделен силой Духа (4-я Цар. 2:9, 14, 15; Лук. 4:14). Во-вторых, как Илия и Елисей, Он будет отвергнут и будет служить иноземцам (4:24–30). Наконец, так же как произошел переход Духа с Или на Елисея, произойдет и переход Духа с Иисуса на Его учеников (Деян. 2:4, 33). Эти параллели имеют двойное значение: 1) они подтверждают, что публичное служение Иисуса было харизматическим и пророческим, и 2) они демонстрируют, что Иисус является эсхатологическим Илией, то есть последние дни наступили с Его приходом. Как признает Петр, это может означать лишь то, что Иисус есть Христос (9:20).

Наконец, Иисус изображен таким же пророком, какого Моисей описал во Второзаконии (18:15): “Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь, Бог твой, — Его слушайте”. Фраза “Его слушайте” повторяется в описании преобразования. В ответ на предложение Петра о том, чтобы построить три кущи: по одной Моисею, Илии и Иисусу, из облака исходит голос, говорящий: “Сей есть Сын Мой Возлюбленный; Его слушайте” (9:35). Весьма вероятно, что переживание Петра там, на горе преобразования, позже заставит его признать Иисуса таким же Пророком, как Моисей (Деян. 3:22). По-видимому, это стало широко распространенным признанием в ранней Церкви, потому что даже эллинистический еврей, Стефан, утверждает то же самое (Деян. 7:37).

Все три пророка были наделены Духом, то есть они были харизматическими лидерами. Более того, в иудаизме того времени Моисей и Илия были эсхатологическими, или мессианскими, личностями. И потому как по одиночке, так и все вместе они были подходящими образцами для харизматического, помазанного Духом служения Иисуса.

Мы заметили, что присутствие и деятельность Святого Духа доминируют в инаугурационном повествовании Луки. Только от Луки мы узнаем, что Иисус, подвергаясь испытанию в пустыне, был полон Духа. Только Лука записывает, что Иисус начал Свое служение в Галилее в силе Духа. Другие евангелисты не считают нужным упоминать деятельность Духа, которая для Луки является предпосылкой для публичного служения Христа.

Дар Духа Иисусу в инаугурационном повествовании, как и дар Духа Иоанну в повествовании о младенчестве, является даром призвания. Этот дар должности исключительно пророческий. Иисус не только помазан Духом, но и ведом Духом, наполнен Духом и наделен силой Духа. Вспышка пророческой активности, в связи с объявлениями о рождении Иоанна и Иисуса, провозглашает начало мессианского века. Деятельность Духа в эпизодах о крещении, искушении и служении в синагоге возводит на престол публичное служение Иисуса-Мессии. Для Луки Иисус служит как эсхатологический, мессианский пророк.

Типологические, программатические и парадигматические элементы, которые можно найти в повествовании о младенчестве, можно также заметить в эпизодах, составляющих вместе инаугу-

рациональное повествование. Парадоксально, но Илия является не только прообразом пророческого служения Ионна Крестителя (1:17), но и прообразом пророческого служения Иисуса (4:26). Похожим образом Исаия и Моисей олицетворяют некоторые аспекты пророческого служения Иисуса.

Вдобавок Лука рассматривает помазание, ведение и наделение силой Духа Иисуса как программатические для всего Его служения. Программатическое описание Духа в инаугурационном повествовании повторяет программатический характер дара Духа Моисею и Илии (Чис. 11:16 и далее; 4-я Цар. 2:1 и далее). Другими словами, точно так же как одно, почти нечаянное, упоминание Духа в жизнях этих двух лидеров указывает на широко распространенное харизматическое служение, так и упоминание Лукой Духа в инаугурационном повествовании знаменует, что, начиная с крещения и до Его вознесения *все* служение Иисуса харизматично.

В инаугурационном повествовании Лука также облачает дар Духа в парадигматическое значение. То есть точно так же как служение Иисуса как Христа должно быть харизматическим и возведенным на служение помазанием Духа, так и служение учеников, наследников и преемников Его служения должно быть и харизматическим (Деян. 1:8), и возведенным в ранг публичного служения крестящим наполнением Духа (Деян. 1:5; 2:4). В продолжающейся истории спасения, во время Пятидесятницы, служение харизматического Христа было перенесено на *непрерывно харизматическую* общину учеников.

3. Отдельные отрывки

Нам остается сделать обзор четырех оставшихся ссылок на Святой Дух в Евангелии от Луки (10:21; 11:13; 12:10; 12:12). Этим отрывкам, поодиночке или всем вместе, недостает многозначительности повествований о младенчестве или об инаугурации для понимания теологии Святого Духа, разработанной Лукой. Хотя они и не делают существенного вклада в теологию Луки, тем не менее они подчеркивают важность Святого Духа в мировоззрении Луки.

В Евангелиях Луки и Матфея содержится общий источник, обычно именуемый *Q*. Два *Q*-отрывка отражают важность Свя-

того Духа для Луки: благодарение Иисуса Отцу (Лук. 10:21, 22; Мтф. 11:25–27) и призыв Иисуса к молитве (Лук. 11:9–13; Мтф. 7:7–11). В первом отрывке, если сравнить с Матфеем, Лука добавляет оговорку, что “возрадовался Иисус в Святом Духе” (10:21). Во втором отрывке Лука заменяет матфеевские “блага” на “Святой Дух” (11:13).

Как объяснить эти различия? Хотя Матфей, несомненно, сохранил оригинал речи, Лука заменил слова источника. Этот факт не угрожает достоверности Евангелия от Луки, потому что такое изменение текста согласуется с общепринятым принципом жанра мидраша, то есть осовременивание текста, “подгонка его под “исполнение” во время самого писателя”²⁰. Делая упор на Святой Дух, Лука осовременивает первичное обещание “благ” ввиду послепятдесятнической реальности дара Духа. В то время как значение согласуется с источником *Q*, формулировка принадлежит Луке.

Так же как и Матфей, Лука заимствует у Марка два других отрывка о Святом Духе: изречение о хуле на Святого Духа (Лук. 12:10; Марк. 3:29; Мтф. 12:31) и обещание Иисусом учительства Святого Духа (Лук. 12:12; Марк. 13:11; Мтф. 10:20). Для трех описаний характерны незначительные стилистические вариации. Например, и Марк, и Лука пишут “Святой Дух”, тогда как Матфей приводит “Дух” и “Дух Отца вашего”. Несмотря на эти вариации, все три описания отражают схожий теологический взгляд.

Какой вклад вносят эти четыре отрывка в теологию Святого Духа, разработанную Лукой? Два отрывка — радость Иисуса в Духе (10:21) и Его обещание учительства Духа (12:12) — усиливают предыдущий упор Луки на Святой Дух как источник вдохновения. Мы также узнаем, что ученики могут просить Отца о даре Духа. Такой взгляд уникален для Евангелий и, несомненно, отражает послепятдесятническую реальность дара Духа. Возможно, Лука понимал случай с Ананией и Сапфирой как пример греха против Святого Духа. Мы не можем утверждать этого с полной уверенностью. По крайней мере, изречение о хуле на Святого Духа предупреждает об опасности взгляда на дела Божьи как на силу сатаны.

В то время как царствование Ирода приближается к своему трагическому и бурному завершению, два ангельских объявле-

ния о рождении становятся предпосылкой для вспышки пророческой активности. До того, как проходит поколение, пророческий голос вновь слышен в Израиле, призывая людей покаяться и креститься, потому что Царство Божье близко. Люди задумываются: это пророк Илия или Христос? Однако вскоре сын плотника из Галилеи зажигает людское воображение. Он утверждает, что помазан Духом, подтверждая Свое заявление чудесами. Внезапно, после целых поколений безмолвия, присутствие и сила Духа проявляются в Израиле, знаменуя начало мессианского века.

Среди всех евангелистов Лука делает самый сильный акцент на возобновление харизматической, или пророческой, деятельности. Несомненно потому, что верит в то, что оно сделало актуальный вклад в пролитие света на значение дара Духа не только ученикам в день Пятидесятницы, но также самарянам, Савлу, дому Корнилия и ученикам в Ефесе. Для Луки невозможно разединить миссию Иисуса и деятельность Духа или миссию учеников и деятельность Духа.

Однако изучение Святого Духа в Евангелии от Луки приводит к одному волнующему факту: Иисус редко упоминает Святой Дух в Своем учении. Это умалчивание напрямую связано с нежеланием Иисуса открыто заявлять о Своем мессианстве. К. Барретт пишет:

“Иисус был Мессией; *являясь им*, он был носителем Духа. Но Он держал свое мессианство в тайне... Сам Иисус почти никогда не говорил о Духе; Он не мог так делать... без заявления о мессианстве, которое Он должен был держать в тайне”²¹.

Хотя наблюдение Барретта верно, оно не должно привести нас к неправильному заключению, а именно к тому, что Святой Дух не имеет значения для евангельской истории.

Скорее не учение Иисуса о Святом Духе, а именно харизматическая деятельность Духа преобладает в истории, записанной Лукой. Присутствие и сила Духа приводят в исполнение и восстановление пророчества, и зачатие, и помазание Иисуса. Более того, ведение, полнота и сила Духа служат отличительными признаками инаугурации Его мессианского служения. Таким образом, в харизматической теологии Луки Святой Дух играет главную роль на сцене истории спасения.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Святой Дух во время Пятидесятницы: харизматическое общество

В структуре книг Луки повествование о Пятидесятнице находится в таком же отношении к Деяниям, как повествования о младенчестве и инаугурации относятся к Евангелию. В Евангелии от Луки эти повествования не только знакомят читателя с лейтмотивами, которые определяют миссию Иисуса, но и показывают, что Иисус будет выполнять данную ему миссию в силе Святого Духа. Подобным образом повествование о Пятидесятнице знакомит нас и с будущей миссией учеников, и с дополняющим наделением силой Духа.

Повествование о Пятидесятнице — это история перехода харизматического Духа с Иисуса на учеников. Другими словами, став единственным носителем Святого Духа во время Своего крещения, Своим ученикам в день Пятидесятницы Иисус отдает Дух. Петр объясняет дар Духа в день Пятидесятницы, заявляя:

“Итак Он, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите” (Деян. 2:33).

Посредством такого перехода Духа ученики становятся наследниками и преемниками земного служения Иисуса, то есть, так как Иисус излил на них харизматический Дух, ученики будут продолжать делать то и учить тому, что начал делать и чему начал учить Иисус (Деян. 1:1).

Этот инаугурационный дар Святого Духа в день Пятидесятницы стал центральным событием в теологии истории спасения, развиваемой Лукой. Поэтому ничуть не странно наблюдать, как Лука дает сложное описание перехода Духа. Из-за харизматическо-пророческой направленности Пятидесятницы любимая фраза Луки — “исполнен Духа Святого” — лучше всего соответствует полному значению дара Духа. Но ни один термин не является

совершенно всеобъемлющим для того, чтобы подходящим образом передать полное значение этого события. Поэтому в повествовании Луки это и облечение, и крещение, и наделение силой, и наполнение, и излияние Духа. В использовании Луки все эти слова в сущности синонимичны. Но каждое из них вносит свои характерные и важные нюансы в значение этого сложного явления.

Лука также описывает дар Духа с четырехсложной перспективы: 1) обетование, 2) описание, 3) толкование и 4) применение. Во-первых, он приводит три обетования Духа, исполнившиеся в день Пятидесятницы (Лук. 24:49; Деян. 1:5, 8). Затем Лука описывает знамения, которые подтверждают реальность излияния Духа (Деян. 2:1–4). Потом он записывает толкование дара Духа Петром (Деян. 2:14–21). Наконец, он записывает применение Петром пятидесятнической реалии к своим слушателям (Деян. 2:37–39). Следуя описанию этих данных, мы также исследуем возможное влияние синайской традиции на повествование Луки и значение этого религиозного события принятия Духа.

1. Обетование Пятидесятницы (Лук. 24:49; Деян. 1:5, 8)

А. Облечены силой

До Своего вознесения Иисус наставлял учеников ожидать в Иерусалиме до тех пор, пока они не получат обещанного Отцом. Это было обетование того, что ученики будут “облечены силой свыше” (Лук. 24:49).

Слово “облечены” обычно описывает надевание или ношение одежды. Иоанн Креститель, например, носил одеяние из верблюжьей шерсти (Марк. 1:6). Отец возвратившегося блудного сына приказал: “Принесите лучшую одежду и оденьте его” (Лук. 15:22). Насмехаясь над Иисусом после судебного разбирательства, воины “одели Его в багряницу” (Марк. 15:17). Она была похожа на то одеяние, которое находилось на Ироде в день, когда он сидел на троне и обращался к толпе с речью в Кесарии (Деян. 12:21). Обещание того, что ученики будут облечены силой, — это метафора, которую можно истолковать следующим образом: точно так же, как люди облачаются в одежды, ученики будут облечены силой.

В Септуагинте мы находим удивительное соответствие терминологии, использованной Иисусом, с несколькими описаниями деятельности Духа Божьего. Геден (Суд. 6:34), Амасай (1-я Пар. 12:18) и Захария, сын Иодая (2-я Пар. 24:20), были облечены, соответственно, Духом Господним, Духом и Духом Божьим. Конечно, эти термины синонимичны в своих контекстах, и ученики приравнивали их к Святому Духу.

Это обетование согласуется с отправлением на труд Иисусом двенадцати учеников (Лук. 9:1–6). Созвав двенадцать учеников, Иисус “дал им силу и власть над всеми бесами, и врачевать от болезней” (Лук. 9:1). Через применение этой силы ученики стали сотрудниками Иисуса в демонстрации Царства Божьего — освобождая пленных от их подчинения духовному миру и восстанавливая здоровье многих других. Ученики, несомненно, должны были понимать это данное позже обещание в свете случившегося ранее отправления на труд.

Они должны были ассоциировать это обещание силы с проявлением силы, которая была характерным признаком служения Иисуса (Лук. 4:14). Эта была сила, которая подлежала описанию в почти осязаемых терминах, как, например, у Луки: “И весь народ искал прикоснуться к Нему, потому что от Него исходила сила и исцеляла *всех*” (Лук. 6:19, срав. 8:46). Наделение этим даром силы ранее (Лук. 9:1 и далее) и повторное наделение после воскресения может означать лишь то, что ученики, будучи как бы подмастерьями, проходят подготовку к продолжению служения, которое начал Иисус.

Б. Крещены Духом

Иоанн Креститель противопоставлял свое служение служению грядущего Мессии: “Я крещу вас водой... Он будет крестить вас Духом Святым и огнем” (Лук. 3:16). Используемая Иоанном метафора урожая предполагает, что это будет крещение и благословения “[Он] соберет пшеницу в житницу Свою”, и суда: “Солону сожжет огнем неугасимым” (Лук. 3:17). Неразвитие служения Иисуса показывает, что суд предваряет благословение. Эхом вторя предупреждению Иоанна, Иисус говорит: “Огонь пришел низвесть я на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся! Крещением должен Я креститься; и как томлюсь, пока это

совершится” (Лук. 12:49, 50). Осознавая приближение Своего внезапного вознесения, Иисус обещает Дух ученикам как благословение: “Через несколько дней после этого будете крещены Духом Святым” (Деян. 1:5).

Лука проводит параллель между крещением учеников Духом и инаугурационным помазанием Иисуса Святым Духом. В своей книге *“Литературные особенности, теологические темы и жанр книг Луки”* Чарльз Талберт выводит четверичный параллелизм Луки между этими двумя эпизодами: 1) как Иисус, так и ученики молятся; 2) после их молитв сходит Дух; 3) присутствует физическое проявление Духа и 4) служения Иисуса и учеников начинаются проповедью, которая тематически обосновывает происшедшее, обращается за поддержкой к пророчеству и говорит об отвержении Иисуса¹. Этот параллелизм указывает на функциональное равенство обоих событий. Итак, поскольку дар Духа Иисусу начинает и наделяет силой Его миссию, тогда, какое бы значение ни принимало крещение Духом в других контекстах, оно имеет то же основополагающее значение для миссии учеников, какое помазание Духом имело для харизматической миссии Иисуса².

В. Наделены силой Духа

Излияние Духа на учеников в день Пятидесятницы становится исполнением обетования силы для миссионерского служения (Деян. 1:8). Это более позднее обетование силы отличается от обетования, данного ранее (Лук. 24:49), в том, что оно более конкретно. Эта сила — не просто безличная мощь, а действительное проявление Духа. Это обетование также открывает назначение дара Духа: он предназначен для свидетельства. Особенность содержания данного свидетельства должна была заключаться в подтверждении учениками воскресения Иисуса (Деян. 1:22), которое, начиная с проповеди Петра в день Пятидесятницы, характеризует все проповеди, записанные в Деяниях. Дар Духа, таким образом, является снаряжением учеников для служения.

В своем заключительном обетовании Иисус описывает Святой Дух “сходящим на” учеников. Данная терминология отражает типичные ветхозаветные описания сошествия Духа, например, на Валаама (Чис. 24:2), Гофонила (Суд. 3:10) и Иеффая (Суд.

11:29). Пример Самсона особенно важен из-за очень близкой ассоциации силы с принятием Духа. Несколько раз мы читаем о Самсоне, что “Дух Господень сошел на него *сильно*” (Суд. 14:6; 14:19; 15:14. В синодальном переводе ударение отсутствует. — *Прим. перев.*).

Эта близкая ассоциация дара Духа с силой, как мы заметили, также характерна для Евангельского периода. Это относится к зачатию Марией Иисуса (Лук. 1:35), Иоанну Крестителю (Лук. 1:7) и, что важнее всего, к Иисусу (Лук. 4:14). Обещание силы как проявления Духа заверяет учеников в том, что Иисус не бросит их одних с надеждой лишь на собственные силы. Скорее, они будут добротнo снаряжены для задания свидетельствовать. Действительно, они получают такую же силу, с которой Иисус выполнял Свое земное служение. Поэтому, как миссия Иисуса началась силой Духа, так и в день Пятидесятницы миссия учеников будет начата в силе Духа.

2. Чудо Пятидесятницы (2:1–4)

В первый день Пятидесятницы после Пасхи Святой Дух излился на ожидавших учеников с внезапным и выразительным потрясением. Толпящиеся паломники, пришедшие на Пятидесятницу, слышат, но не чувствуют силы сильного ветра; они видят языки пламени, которые не сжигают, и слышат группу галилейских провинциалов, экстаично поклоняющихся Богу. Каждый паломник слышит, как эти галилеяне — вот что самое поразительное — славят Бога на языке местности, откуда он пришел³. Что это могло означать?

Лука приписывает необычное поведение учеников в день Пятидесятницы их “наполнению Святым Духом” (Деян. 2:4); другие, конечно, приписывают их ликование опьянению (Деян. 2:13). За одним исключением (Ефес. 5:18) фраза “исполнены Духа Святого” используется только в писаниях Луки. Этот термин не только исключительно авторский, но и самое общее описание деятельности Святого Духа.

Лука использует в своих книгах фразу “исполнены Духа Святого” девять раз, что иллюстрирует расположенная ниже таблица.

Текст	Персонажи	Кол-во	Время	Явление
Лук. 1:15	Иоанн	1	Будущее пассивное	Пророческое служение
Лук. 1:41	Елисавета	1	Аорист пассивное	Пророчество
Лук. 1:67	Захария	1	Аорист пассивное	Пророчество
Деян. 2:4	Ученики	Группа	Аорист пассивное	Глоссолалия/ пророчество
Деян. 4:8	Петр	1	Аорист пассивное	Свидетельство
Деян. 4:31	Ученики	Группа	Аорист пассивное	Свидетельство
Деян. 9:17	Павел	1	Аорист пассивное подлеж.	Не записано
Деян. 13:9	Павел	1	Аорист пассивное	Произнесение суда
Деян. 13:52	Ученики	Группа	Несовершенное пассивное	Радость

Эти данные приводят нас к некоторым наблюдениям. Во-первых, дар Духа ученикам в день Пятидесятницы не является отдельным и уникальным событием. Это один из нескольких случаев, которые происходили и до, и после Пятидесятницы, когда люди были исполнены Духом. Переживание было одинаковым, происходило ли это с Захарией или с Петром, которые были исполнены Духом⁴.

Во-вторых, исполнение Духом — это и индивидуальное, и коллективное явление. Пять человек — Иоанн, Елисавета, Захария, Петр и Павел — были “исполнены” в определенных ситуациях. Ученики из Иерусалима (2 раза) и из Иконии переживали групповые наполнения. Важно заметить, что отдельные люди, Петр и Павел, переживают это наполнение после Пятидесятницы; таким образом, наполнения после Пятидесятницы не исключительно коллективное, а церковное явление.

В-третьих, исполнение Духом не является единовременным переживанием. Примеры Петра (Деян. 2:4; 4:8; 4:31) и Павла (Деян. 9:17; 13:9) демонстрируют потенциально повторяющийся характер дара. Основывая свой аргумент на временной связи причастия и глагола, Ховард Эрвин оспаривает это толкование⁵. Поскольку аористическое причастие обычно описывает действие,

которое предваряет главный глагол, он приходит к заключению, что описания Лукой Петра (Деян. 4:8) и Павла (Деян. 13:9) указывают на их предыдущее наполнение Духом (Деян. 2:4; 9:17). Однако когда главный глагол — в этом случае “сказал” — стоит в прошедшем времени, тогда аористическое причастие описывает действие, происходящее одновременно, а не предшествующее главному глаголу⁶. Итак, примеры Петра и Павла, исполнившихся Духом, описывают повторяющийся феномен.

Использование Лукой аористического изъявительного наклонения в семи из девяти случаев подтверждает потенциально повторяющийся характер исполнения Духом. Здесь аористическое время просто исполняет свою обычную функцию конечного действия; действие, которое можно описать как “просто событие, не описывающее ни прогресс действия, ни утверждающее существование его результата”⁷. Это время противоположно ингрессивному аористу, которое может означать “стали исполненными Святым Духом”. Если аористы, используемые Лукой, функционируют как ингрессивные аористы, тогда в день Пятидесятницы ученики должны были войти в постоянное и непрерывающееся состояние исполнения Духом. Очевидно, что этого не произошло.

В-четвертых, исполнение Духом всегда описывает вдохновение. Исполнение Духом неизменно выливается в один из нескольких видов речи. Ученики в Икони, “исполняясь радости и Духа Святого” (Деян. 13:52), являются единственным очевидным исключением, так как, с точки зрения Луки, радость — это настолько же дело вдохновения, как и пророчество (Лук. 10:21). Дважды Лука определяет речевой образец, который является результатом исполнения Духом. Во-первых, Захария исполняется Духом и пророчествует (Лук. 1:67), и, во-вторых, Петр отождествляет говорение на языках с пророчеством (Деян. 2:4; 2:17). Следуя этим определениям, мы также можем определить другие примеры речи как пророческие. Очевидно, например, что песнь хвалы, исполненная Елисаветой (Лук. 1:42–45), имеет точно такой же пророческий характер, как и пророчество Захарии. Это ведет к неизбежному заключению, что для Луки фраза “исполнены Духа” всегда подразумевает пророческое вдохновение.

Если фраза “исполнены Духа” описывает пророческое вдохновение, тогда становится ясным, что для Луки пророчество имеет

широкое значение. Из имеющихся данных мы можем вывести три типа пророчества: поклонение, осуждение и свидетельство. Пророческое поклонение может быть двух видов: поклонение, исполненное на родном языке говорящего (Захария), и поклонение, произнесенное на языке, которого говорящий не изучал (Пятидесятница). Независимо от языка — родного или неизвестного — именно Дух вдохновляет на хвалу и поклонение. Дух не только вдохновляет поклонение, но Он также вдохновляет и пророческий приговор осуждения. Таким образом, исполненный Святым Духом Павел осуждает Елиму: “И ныне, вот, рука Господня на тебя, и не увидишь солнца до времени” (Деян. 13:11). Более того, свидетельство, вдохновленное Духом, также является пророческой деятельностью (Деян. 4:8 и далее; 4:31).

Очень похожа на фразу “исполнены Духа”, но не идентичная ей, фраза “полон Святого Духа”. Лука описывает Иисуса (Лук. 4:1), семерых дьяконов (Деян. 6:3), Стефана (Деян. 6:5; 7:55) и Варнаву (Деян. 11:24) как людей, полных Святого Духа. С полнотой Духа напрямую связаны мудрость (Деян. 6:3) и вера (Деян. 6:5; 11:24). Сила (Лук. 4:1; Деян. 6:8) более косвенно, но, тем не менее, по-настоящему ассоциируется с полнотой Духа. Мудрость, вера и сила — это экипировка Духа для служения. Различие между фразами “исполнены” и “полны Духа” теперь более очевидно. “Полон Духа” описывает снаряжение Духом, тогда как “исполнены Духа” описывает пророческое вдохновение.

Итак, фраза “исполнены Духа” в повествовании о Пятидесятнице и очень часто в книгах Луки всегда описывает особый, хотя потенциально повторяющийся, акт пророческого вдохновения.

3. Интерпретация Пятидесятницы Петром (2:14–21)

В структурном отношении в повествовании Луки интерпретация Петра (Деян. 2:6 и далее) является параллелью интерпретации Иисуса (Лук. 4:18). Ловя возможность, созданную любопытством толпящихся паломников, и строя свою интерпретацию на принципе мидраша, Петр обращается к толпе, начиная словами: “Это есть предреченное пророком Иоилем” (Деян. 2:16). “Это” — это явление ветра и огня, а точнее, разговор учеников на “иных языках, как Дух давал им провешивать”. “Предреченное” — это древнее пророчество Иоила, предсказывающее излияние Духа в

период восстановления. Таким образом, событие в день Пятидесятницы стало исполнением обещания Иоиля. Но что именно предсказал Иоиль о даре Духа? Если следовать применению пророчества Иоиля Петром, дар Духа характеризуют три фактора.

Во-первых, дар Духа эсхатологичен, тот есть этот дар дан для последних дней (Деян. 2:17). Применяя пророчество Иоиля к только что пережитому явлению, Петр заменяет выражением “и будет в последние дни” оригинальную фразу “и будет после того”. Таким образом, Петр подчеркивает, что он понимает излияние Святого Духа как эсхатологический дар Духа. Но излияние Духа в день Пятидесятницы не является первым проявлением эсхатологической деятельности Духа, так как эсхатологический век Духа начался с возобновленной вспышки пророческого вдохновения в повествовании о младенчестве. Согласно Петру, излияние Духа в день Пятидесятницы — это только одно из проявлений Духа в последние дни.

Во-вторых, дар Духа — пророческий. Петр ясно отождествляет говорение на языках, происходящее с учениками, с проявлением вдохновленного пророчества (Деян. 2:17). Содержание их речи на языках состоит в провозглашении “дивных дел Божьих” (Деян. 2:11). Поэтому Петр толкует их речь на языках как вдохновленное слово хвалы и поклонения. В силу своего пророческого вдохновения ученики представляют собой пророческую общину.

В-третьих, дар Духа универсален. В тот момент Петр подчеркивал, что он универсален по статусу — но не по географическому или хронологическому: он принадлежит молодым точно так же, как и пожилым; женщинам — так же как и мужчинам, рабам и свободным (Деян. 2:17, 18). Пророческий дар Духа больше не ограничен особо призванными и одаренными харизматическими лидерами, как это было во времена Ветхого Завета. Действительно, в последние дни дар Духа настолько же потенциально универсален, как и дар благодати (Деян. 2:39).

Многие из пророков Израиля провозглашали одно и то же: суд был неизбежно близок и необходим для очищения народа, но этот суд в какой-то неопределенный момент времени сменится периодом восстановления. Этот век восстановления будет отмечен даром Духа народу Израиля. Исаия, Иезекииль, Иоиль и другие пророки описывают дар Духа в довольно графической терминологии. Исаия и Иезекииль акцентируют внимание на

внутреннем обновлении, которое дар Духа принесет людям как на индивидуальном, так и на всенародном уровнях. Иоиль, с другой стороны, обещает восстановление харизматической и пророческой деятельности в новом веке. Чрезвычайно важно для интерпретации дара Духа в день Пятидесятницы, что Петр не обращается к Исае или Иезекиилю, которые возвещают внутреннее обновление Духа, но вместо этого использует слова Иоиля, который объявляет восстановление пророческой деятельности Духа. Использование Петром пророчества Иоиля, с одной стороны, и параллель между помазанием Иисуса и крещением Духа учеников, проведенная Лукой, — с другой, делают ясным тот факт, что Пятидесятница продолжает харизматическую деятельность Духа в Ветхом Завете и в служении Иисуса.

4. Применение Пятидесятницы Петром (2:37–39)

Проповедь Петра убедила многих паломников, пришедших на Пятидесятницу, и они задают вопрос: “Что нам делать, мужи братия?” (Деян. 2:37). Петр отвечает:

“Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа; ибо вам принадлежит обетование и детям вашим и всем дальним, кого ни призовет Господь Бог наш” (Деян. 2:38, 39).

Применение проповеди Петром к своим слушателям имеет тройной упор.

Во-первых, Петр указывает вопрошающим на путь спасения. Словами, которые эхом повторяют провозглашенную ранее Иоанном Крестителем и Иисусом Благою Весть (Марк. 1:4, 15), Петр повелевает: “Покайтесь... и да крестится” (Деян. 2:38), то есть “Спасайтесь от рода сего развращенного” (Деян. 2:40). Другими словами, точно так же, как и Иоанн, и Иисус радикально отвергли расовые предубеждения иудеев по отношению к их спасению, Петр, пророк Пятидесятницы, призывает набожных паломников оставить свое духовное самодовольство и принять Божье прощение.

Во-вторых, Петр предлагает эсхатологический дар Духа только покаявшимся, спасенным. Во время своего обращения к толпе Петр заявил, что последние дни наступили — Христос и Дух дей-

ствовали в Израиле. Несомненно, это заявление возбудило среди паломников ложное ожидание — конкретно то, что они будут свободными участниками в обетованном эсхатологическом даре Духа, свидетелями которого они только что были. Отвергнув вначале автоматическое участие в спасении, Петр отвергает и автоматическое участие в принятии Духа. Хотя Иоиль объявил эсхатологический дар пророчества для “всякой плоти”, Петр ставит своих слушателей в известность о том, что имеются в виду “все покаявшиеся”, а не “весь Израиль”.

В-третьих, Петр объявляет, что пророческий дар Духа потенциально универсален. Его универсальность включает в себя временное измерение — от поколения к поколению (Деян. 2:39). Далее, говоря языком Иоила, его универсальность распространяется на социальный аспект: как молодым, так и пожилым, женщинам так же, как и мужчинам, как рабам, так и свободным (Деян. 2:17, 18). Наконец, Иисус раньше обещал, что наделение силой Духа будет географически неограниченно — от Иерусалима до Иудеи и Самарии и до края земли (Деян. 1:8). С точки зрения Петра, в таком случае эсхатологическая принадлежность всех верующих к пророчеству распространяется на всех покаявшихся во всех поколениях, где бы они ни жили.

5. Пятидесятница и Моисеево предание

Толкователи часто предлагают рассматривать повествование о Пятидесятнице как отражение концептуальной атмосферы определенных преданий Моисеевых. Точнее, они уверены в том, что повествование разделяет взгляды определенных раввинистических преданий, объединяющих праздник Пятидесятницы с получением закона на Синае. Как говорил Р. Елеазар: “Пятидесятница — день, в который Закон был дан” (Пешахим 68)⁸. В дальнейшем это раввинистическое предание включило в себя убеждение в том, что закон был обнародован не только для Израиля, но что он был также услышан семьюдесятью двумя народами мира на их собственных языках. Таким образом, языки пламени в день Пятидесятницы, речь на других языках, перечисление народов, истолкованные на фоне этого предания, представляют собой “охристианенный” Синай. Но это раввинистическое предание явно более позднее, чем повествование о

Пятидесятнице, а потому не могло оказать влияния на описание дара Духа Лукой⁹. На самом же деле вполне возможно, что раввинистическое предание получило развитие в противовес утверждениям ранней Церкви о том, что они получили дар Духа в день Пятидесятницы¹⁰.

Вместо того чтобы отражать современные раввинистические предания, явления Пятидесятницы — ветер, пламя, пророчество учеников — отражают ветхозаветное наследие. Ветер и огонь напоминают повествование об Исходе. Мы читаем, что Господь вывел народ из Египта, идя “пред ними... ночью в столпе облачном” (Исх. 13:21). Далее Господь избавил израильтян от преследовавшей их египетской армии, когда Он “гнал море сильным восточным ветром всю ночь” (Исх. 14:21). Однако ветер и огонь в день Пятидесятницы все-таки не говорят о новом исходе. Конкретные термины, знакомые и понятные всем, демонстрировали, что Бог присутствовал и действовал.

В описании перехода Духа с Моисея на семьдесят старейшин (Чис. 11:10–30) мы встречаем событие, которое во многом аналогично Пятидесятнице. Краткий обзор этих двух событий позволит нам лучше понять произошедшее в день Пятидесятницы. Начиная новую эру в лидерстве Израиля, Бог разрешает Моисею разделить свою ответственность с семьюдесятью старейшинами народа. Утверждая старейшин на лидерство, Бог берет Дух с Моисея и дает Его старейшинам. Получив Духа, старейшины пророчествуют. Дар Духа в день Пятидесятницы отражает такие же основные черты. Для учеников вознесение знаменовало конец их статуса подмастерьев и начало миссионерского служения перед ним, к которому их приготовило ученичество. Подтверждая и снаряжая их для новой ответственности, Иисус дает им Духа (Деян. 2:33). Получив Духа, ученики пророчествуют.

Оба повествования описывают переход лидерства с одного индивидуума на группу. Сопровождая этот сдвиг лидерства, Дух переходит и полагается на группу. В обоих случаях переход Духа заканчивается вспышкой пророчества. Когда Иисус Навин предложил, чтобы Елдаду и Модаду, пророчествующим в стане, запретили пророчествовать, Моисей выразил жгучее желание: “Если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!” (Чис. 11:29). Дар Духа ученикам в день Пятидесятницы, как увидел пророк Иоиль, выполняет горя-

чее желание Моисея. С излиянием Святого Духа на учеников возшла заря века пророческого призвания для всех верующих.

6. Религиозное переживание Пятидесятницы

Представьте себе учеников после ареста, судебного разбирательства и распятия Иисуса. Они полностью посвятили себя личности и служению Иисуса, но Его смерть заставила их пережить предательство их посвящения, надежд и возвышенных порывов. Разбитые, разочарованные, страшась возможных действий, направленных против них синедрионом, они возвратились к своим прежним занятиям. Но не прошло и двух месяцев после того как Петр, который совсем недавно отрекся от знакомства с Иисусом, заявляет перед толпой в несколько тысяч человек, что Иисус есть Мессия. Немного спустя синедрион арестовывает Петра и Иоанна и ставит их перед судом. Наполненный смелостью и уверенностью, Петр свидетельствует о своей вере в то, что спасение можно обрести только в Иисусе — в Том, Кого этот самый совет старейшин так недавно осудил на смерть. Как можно объяснить столь радикальную перемену в учениках?

Воскресение, как отвечают апологеты, и является причиной нового оживления учеников. Описывая воскресение, Леон Моррис замечает:

“Мы не можем пропустить преобразование учеников во всем происходящем. Как было замечено ранее, они были опустошены и удручены во время распятия, но они стали готовы идти в темницу и даже умереть ради Христа вскоре после случившегося”¹¹.

Он спрашивает: “Откуда такие изменения в поведении?”. Просто потому, отвечает он же, что ученики были уверены в воскресении. В то время как такой ответ может быть удовлетворительным для апологетических целей в объяснении воскресения, он не объясняет, да и не может объяснить психологическую перемену в учениках. Согласно Луке, достойной причиной может быть только дар Духа ученикам в день Пятидесятницы (Деян. 2:4; ср. 4:8; 4:31).

Хотя Пятидесятница разительно изменила учеников, не в этом было ее главное значение. Пятидесятницу лучше всего толковать на фоне более широкой панорамы похожих драматичных пере-

живаний различных лидеров¹². Когда Моисей однажды пас стада своего тестя, его вниманием завладело необычное зрелище: “терновый куст горит огнем, но куст не сгорает” (Исх. 3:2). Моисей подходит ближе и встречает “Бога Авраама, Бога Исаака и Бога Иакова” (Исх. 3:6). Становясь кульминационной развязкой и говоря о значении этой встречи, звучит призыв: “Итак пойдя: Я пошлю тебя к фараону” (Исх. 3:10). Это было похоже на видение Господа, явленное Исаии в храме (Ис. 6:1 и далее). Это видение Господа, сидящего на престоле в храме, готовит Исаию к положительному ответу на вопрос: “Кого Мне послать и кто пойдет для Нас?” (Ис. 6:8). Бог отвечает на согласие Исаии “вот я, пошли меня” повелением: “Пойди и скажи этому народу” (Ис. 6:9). То же самое произошло и при встрече Савла с воскресшим Господом (Деян. 9:1 и далее). Остановив Савла на дороге в Дамаск, Иисус повелевает ему: “Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать” (Деян. 9:6). Затем Господь открывает Анании, которому также даны указания пойти и навестить Савла, что Савл будет “возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми” (Деян. 9:15). Истинный смысл этих встреч заключается не в горящем кусте, видении Господа в храме или в ослепляющем свете воскресшего Иисуса. Он заключается в призыве, который завершает переживание: “Я пошлю тебя”, “пойди”, “возвещай имя Мое пред народами”.

Пятидесятница аналогична переживаниям Моисея, Исаии и Павла. Дар Духа в день Пятидесятницы снарядил учеников для служения. Явления, сопровождающие излияние Духа, не играют независимой роли. Эти явления, особенно говорение на языках, не являются религиозным переживанием, которое можно отсоединить от поручения Иисуса ученикам: “Будете Мне свидетелями” (Деян. 1:8). Пятидесятница отличается от переживаний Моисея, Исаии и Павла только в том, что происходит после предыдущего поручения ученикам, тогда как для других это переживание предшествовало призыву. Однако эти сопровождающие явления не просто случайны, потому как они служат для освидетельствования переживанием, подтверждающим божественное поручение. Первостепенная роль учеников как свидетелей, а не проникновенное и волнующее говорение на языках является ключом к пониманию смысла дара Духа в день Пятидесятницы.

Как и повествования Луки о младенчестве и его инаугурационные повествования, рассказ о Пятидесятнице содержит типологические, программатические и парадигматические элементы. Например, инаугурационное “помазание” Иисуса является прообразом (типом) инаугурационного “исполнения Духом в крещении” учеников. Похожим образом переход Духа Божьего с Моисея на старейшин — это прообраз перехода Святого Духа с Иисуса на учеников. Более того, повествование о Пятидесятнице программатично предвкусывает географическое и расовое распространение Евангелия так же как и дополнительное географически-расовое распространение дара Духа. Наконец, дар харизматически-пророческого Духа в день Пятидесятницы парадигматичен для жизни народа Божьего последних дней. Конкретно говоря, они стали пророками — они стали харизматическим обществом.

Исследуя повествование о Пятидесятнице, мы убедились в том, что дар Духа в день Пятидесятницы был многосложным явлением. Пятисложное описание освещает значение события в день Пятидесятницы. В одно и то же время это и облечение, и крещение, и одарение силой, и наполнение, и излияние Святого Духа. Ни один из данных терминов не может адекватно описать значение дара Духа, но каждый из них, будучи включен в это многосложное описание, делает свой уникальный вклад в общее значение случившегося в день Пятидесятницы.

Согласно рассказу Луки о Пятидесятнице, дар Святого Духа ученикам непрерывно продолжает и харизматическую деятельность Духа в Ветхом Завете, и служение Иисуса. Четыре термина из пяти, которые Лука использует для описания дара Духа, — типично ветхозаветные слова (LXX) для описания деятельности Духа Божьего. Три впечатляющих явления, сопровождающих излияние Духа, еще более указывают на события в ранней истории Израиля при Моисее. Более того, деятельность Духа в служениях Иоанна Крестителя и Иисуса проводит параллель с даром Духа ученикам. Таким образом, дар Духа в день Пятидесятницы — это центральнейшее событие в продолжающейся истории харизматической деятельности Духа среди народа Божьего.

Таким образом, наше исследование повествования о Пятидесятнице заставляет отвергнуть традиционные толкования Пятидесятницы, а именно то, что дар Духа в день Пятидесятницы означает установление института, или рождение Церкви, и дополняющее приобщение/присоединение учеников к Церкви. Такое толкование вытекает из подчеркивания прерывности между периодами Израиля, Иисуса и Церкви¹³ либо из приписывания дару Духа сотериологического, а не харизматического значения¹⁴. Ввиду необходимой корректировки чрезмерного акцента на прерывности между этими периодами Джейкоб Джервелл замечает:

“Лука никогда не представлял себе Церковь как новый или истинный Израиль. Лука скорее старался показать, что когда Евангелие проповедовалось, один народ Божий, Израиль, разделился на два. В результате те евреи, которые не приняли Евангелия, удаляются из Израиля; история народа Божьего, одного-единственного Израиля, продолжается в лице послушных иудеев, которые верят в Иисуса. Обетования, данные Израилю, исполняются в лице христиан-иудеев”¹⁵.

Итак, мы продемонстрировали, что в харизматической теологии Луки Иисус, харизматический Христос, начинает миссию учеников с дара Духа, а не с творения Церкви.

Если мы верно трактуем повествование Луки о Пятидесятнице, тогда дар Духа предназначается не для спасения, а для свидетельства и служения. Другими словами, с переходом Духа на учеников в день Пятидесятницы они становятся харизматическим обществом, наследниками предыдущего харизматического служения Иисуса.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Святой Дух в Деяниях Апостолов: харизматическое общество на миссии

Исполняя свои программатические и парадигматические элементы, заложенные в повествовании о Пятидесятнице, Деяния — это история географического и расового продвижения Евангелия. Это также и полная драматизма история дополнительного дара Святого Духа. Следуя за излиянием Духа в день Пятидесятницы, дар Духа верующим самарянам, Савлу, домашним Корнилия и ученикам в Ефесе доминирует в хронике Луки харизматической деятельности Духа (Деян. 8:14–19; 9:17, 18; 10:44–46; 19:1–7). Вдобавок повествование Деяний перемежают другие награждения Духом. Например, Дух дается второй раз собранию учеников в Иерусалиме, а также ученикам в Икони (4:31; 13:52). Более того, Святой Дух иницирует, управляет и наделяет силой каждое продвижение Благой Вести по просторам империи.

В харизматической теологии Луки эти послепятидесятнические излияния Святого Духа осуществляют и иллюстрируют пророческую принадлежность верующих, о которой Петр говорил в своей проповеди в день Пятидесятницы. Пророческий дар Духа приводит в действие харизматическое призвание и снаряжение этих различных групп для труда или служения в продвижении Благой Вести. Книга Деяний в таком случае является описанием Лукой харизматической общины в миссионерском труде.

Во-первых, мы проведем анализ дара Духа самарянским верующим, Савлу, домашним Корнилия и ефесским верующим. Кроме того, мы проведем обзор других данных, относящихся к Святому Духу, в Книге Деяний Апостолов.

1. Дар Духа в Самарии (8:14–19)

Для многих толкователей Книги Деяния Апостолов описание Лукой евангелизации Самарии Филиппом представляется аномалией. Многие самаряне отзываются на проповедь Филиппа, они

верят и крестятся (8:12). Вскоре сообщение о том, что Самария “приняла слово Божье” (8:14), достигает апостолов в Иерусалиме. Услышав эту добрую весть, Петр и Иоанн идут в Самарию и обнаруживают, что Святой Дух “не сходил еще ни на одного из них, а только были они крещены во имя Господа Иисуса” (8:16). Тогда Петр и Иоанн молятся, “чтобы они приняли Духа Святого” (8:15). Повествование продолжается: “Тогда возложили руки на них, и они приняли Духа Святого” (8:17). Этот рассказ описывает кажущееся противоречие — верующих, не получивших Духа.

Повествование о самарянах преподносит читателю хронологическое разделение между уверованием жителей Самарии и принятием ими Духа. Не только их вера не смогла привести в действие получение Духа, но и крещение не смогло стать кульминацией принятия ими Духа. Эта теологическая проблема досаждала многим толкователям, так как она противоречит их теологическим предпосылкам о крещении Святым Духом. Анализ Джеймсом Данном самарянской ситуации типичен для многих толкователей. Он пишет:

“Проблема в том, что в контексте остальных новозаветных Писаний эти факты кажутся взаимоисключаемыми и совершенно несовместимыми. Если они верили и были крещены (ст. 12) во имя Господа Иисуса (ст. 16), их требуется называть христианами. Но если они не получили Святого Духа позже, их нельзя называть христианами вплоть до того момента (это особенно ясно из Рим. 8:9)”¹.

Его решение этой очевидной аномалии состоит в принятии того, что реакция и посвящение самарян были неполноценными². Он делает заключение:

“Согласно Новому Завету, следует понимать так: если Дух не был дан — условия [спасения] не были выполнены. Вот почему Лука делает такой сильный упор на принятие Духа самарянами (ст. 15–20), потому что только Божий дар Духа делает человека христианином, и, по заключительному исследованию, ничто другое”³.

Отображая методологические ошибки, которые мы обсуждали в первой главе, такое хитросплетенное толкование не может прийти к согласию с теологией Луки о даре Духа.

Из нашего исследования повествования о Пятидесятнице становится очевидным, что суждение Луки о даре Духа отличается от взгляда Павла (Рим. 8:9). Для Луки в даре Духа заключается цель призвания — он снаряжает учеников для служения. Таким образом, он лишен какого бы то ни было сотериологического подтекста и, вопреки Данну, не означает, что “Божий дар Духа делает человека христианином”. Невзирая на толкования наперекор Луке, в Книге Деяний Апостолов Дух дается тем, кто уже является христианами, то есть ученикам (19:1) и верующим (8:12; 19:2). Так как дар Духа харизматичен, или, другими словами, дан для труда и дарован верующим, тогда временный разрыв между уверованием и принятием Духа, как становится очевидно из повествования о верующих в Самарии, не представляет никакого теологического непостоянства или противоречия. Проблема заключается в допущениях комментаторов, а вовсе не в повествовании Луки. Действительно, временной разрыв типичен для излияний Духа, описанных в Деяниях, хотя переживание Корнилия демонстрирует, что исполнение Духом может происходить одновременно с обращением.

Что означал дар Духа для верующих в Самарии? С точки зрения Луки, он не привел в действие их присоединение к Церкви, не дополнил утверждаемой вводной совокупности покаяния, водного крещения и принятия Духа, не нормализовал взаимоотношений между евреями и самарянами. Скорее дар Духа самарянам нес в себе две функции точно такие же, которые были заключены в излиянии Духа на учеников в день Пятидесятницы. Во-первых, возложение апостольских рук дает самарянам такое же подтверждение реальности Духа, которое для учеников заключалось в знамениях ветра, огня и говорения на языках. Принятие Духа более обширно, чем утверждение в вере, и подтверждается лично каждому через возложение рук. Во-вторых, дар Духа снабжает верующих в Самарии необходимыми качествами для ученичества. Хотя Иисус дал ученикам поручение до Пятидесятницы и наделил необходимыми качествами во время Пятидесятницы, миссионерская задача не является их эксклюзивной прерогативой. Дар Духа верующим в Самарии демонстрирует, что все, даже презираемые самаряне, должны заниматься миссионерской деятельностью. Для этой общей ответственной задачи они и получают одинаковое снаряжение — дар Духа для труда.

2. Дар Духа Савлу (9:17, 18)

Ревностный фарисей и непреклонный преследователь учеников Иисуса, Савл собрался в Дамаск, обладая властью арестовывать и предавать суду любого последователя Пути. По дороге в Дамаск небесный соперник сражает Савла ослепляющим светом и дает ему указания: “Встань и иди в город, и сказано будет тебе, что тебе надобно делать” (9:6). В это же время в Дамаске Господь инструктирует ученика по имени Анания: “Иди [к Савлу], ибо он есть Мой избранный сосуд, чтобы возвещать имя Мое пред народами и царями и сынами Израилевыми” (9:15). Неохотно послушавшись, Анания находит Савла “и, возложив на него руки, сказал: брат Савл! Господь Иисус... послал меня, чтобы ты прозрел и исполнился Святого Духа” (9:17). Повествование продолжается: “И тотчас как-бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и встав крестился” (9:18). Это повествование объединяет два характерных для Луки лейтмотива — способность к труду и дар Духа. Описывая встречу Савла с воскресшим Господом, Лука подчеркивает его призвание, а не обращение. Акцент делается на том, что Савл должен делать — нести имя Иисуса среди язычников. Рвение могло быть достаточным стимулом для Савла в его деятельности преследователя, но его не хватило бы для новой профессии. Для его беспрецедентной миссии — призвания к труду среди язычников ему необходим был дар Духа, точно так же как этот дар был необходим ученикам для их служения евреям. Таким образом, “исполнение Духом” становится необходимым дополнением к приказанию “возвещать имя Мое пред народами”.

Лука не упоминает ни самого момента исполнения Савла Духом, ни какого-либо сопровождающего это событие явления. Те, кто уверен в том, что Дух дается при крещении, естественно, трактуют утверждение Луки “и, встав, крестился” как описание ключевого момента наполнения Духом. Но на подобное толкование можно возразить, что повествование дает такое же хорошее основание для ассоциации наполнения Савла Духом с возложением на него рук Анании. Другие толкуют, что утверждение Павла коринфской церкви “Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками” (1-е Кор. 14:18) должно было означать, что Павел говорил языками в момент исполнения Духом. Хотя все эти предлагаемые трактовки возможны, ни одна из них не доказуе-

ма. Молчание Луки по этому поводу говорит о том, что он может быть достаточно безразличным по отношению ко времени и явлениям, ассоциируемым с даром Духа. Равно очевидно и то, что Лука первоначально акцентирует внимание на факте божественного призвания и Его снаряжения на труд. Таким образом, дар Духа Савлу имеет двойной акцент — как в случае с даром Духа ученикам в день Пятидесятницы, так и верующим в Самарии: способность к труду и дар Духа.

Знаменательно, что Лука сопоставляет харизматическое переживание Петра и Павла. Этот параллелизм можно подытожить следующим образом:

	Петр	Павел
Наполнены Святым Духом	Деян. (2:4; 4:8; 4:31)	Деян. (9:17; 13:9; 13:52)
Ведение Святым Духом	Деян. (10:19, 20)	Деян. (13:1, 2; 16:6,7; 21:4,10,11)
Сосуды для дара Святого Духа	Деян. (8:15–17)	Деян. (19:6)

Этот параллелизм указывает на то, что духовное переживание Павла является подлинным и подтверждает его апостольское призвание к труду среди язычников.

3. Дар Духа домашним Корнилия (10:44–46)

Видения, вначале Корнилию, а позже Петру, становятся предпосылкой для посещения Петром этого римского сотника. Петр рассказывает о спасительных деяниях Бога через Иисуса из Назарета: “Дух Святой сошел на всех, слушавших слово” (10:44). Демонстрируя дар Духа, излитый на них, они начали “говорить языками и величать Бога” (10:46). Из этой неожиданной вспышки говорения языками Петр заключает, что вся семья Корнилия приняла Святой Дух точно так же, как ученики приняли Его в день Пятидесятницы, и велит “им креститься во имя Иисуса Христа” (10:48).

Для толкования дара Духа домашним Корнилию Лука направляет своих читателей к повествованию о Пятидесятнице. Во-первых, Лука использует похожую терминологию в обоих повествованиях: говорение языками (2:4; 10:46) и величание Бога (2:11; 10:46). Во-вторых, Петр явно отождествляет дар Духа Корнилию

с Пятидесятницей. Становясь на защиту своего посещения Корнилия перед иерусалимской церковью, Петр свидетельствует, что “Сошел на них Дух Святой, как и на нас в начале” (11:15). Несколько лет спустя Петр свидетельствует иерусалимскому собору, что Бог дал Святого Духа Корнилию, “как и нам” (15:8). Одно заключение неизбежно: дар Духа домашним Корнилия имеет такую же харизматическую цель, направленную на труд, как и дар Духа ученикам в день Пятидесятницы.

Вдобавок к профессиональному предназначению повествование о Корнилии подчеркивает такую функцию дара, как свидетельство. Во-первых, излияние Духа — это впечатляющее свидетельство Петру и его попутчикам. Из рассказа Корнилия о том, как он посылал за Петром, они узнают, что Бог нелицеприятен (10:34) и что Ему приятны богобоязненные люди из любого народа (10:35). Излияние Духа учит их еще одному уроку, а именно тому, что Божье нелицеприятие применяется не только по отношению к спасению, но и по отношению ко всем Его дарам. Домашние Корнилия получают такой же пророческий дар Духа, который они, избранные ученики, получили в день Пятидесятницы. Во-вторых, излияние Духа является впечатляющим свидетельством Корнилию и его домашним, что Бог не делает различия между ними и евреями, то есть они могут получить пророческий дар Духа без обращения в иудаизм.

4. Дар Духа ученикам в Ефесе (19:1–7)

Во время второго миссионерского путешествия Павел находит группу около двенадцати учеников в городе Ефесе. Он вопрошает: “Приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?” (19:2). Они отвечают отрицательно, получают более полное наставление об Иисусе и крестятся во имя Господа Иисуса (19:3–5). Кульминация этого повествования наступает, “когда Павел возложил на них руки, нисшел на них Дух Святой, и они стали говорить *иными* языками и пророчествовать” (19:6).

Это повествование содержит те же составляющие, что и повествование о самарянах: ученики, которые поверили, но еще не получили Святого Духа. Два факта (Павел знает, что все христиане имеют Дух (Рим. 8:9), и он знает, что, несмотря на ограниченное содержание их веры, эти ученики христиане⁴) означают, что

вопрос Павла: “Приняли ли вы Святого Духа, уверовавши?” не поставлен в сотериологическом контексте и не подразумевает роль Духа в обращении. Контекст его вопроса ясен из его разрешения, которое выражается во вспышке языков и пророчества. Нет никакого сомнения в том, что Павел спрашивал — ни больше ни меньше, — получили ли они пророческий дар Духа. Толкование Данна показывает, что ему не удалось понять ни Луку, ни Павла. Он пишет: “Двенадцать ефесян являются дальнейшими примерами людей, которые вовсе не далеки от христианства, но еще не стали христианами, потому что им недоставало существенного фактора — Святого Духа”⁵. Нет никакой неестественности в факте внутреннего обитания Святого Духа в жизни каждого верующего и дополнительного переживания принятия пророческого, или харизматического, дара Духа.

Исследовав описание Лукой дара Духа верующим в Самарии, Савлу, домашним Корнилию и ученикам в Ефесе, мы теперь готовы ответить на вопрос: “Какую цель преследовал Лука в этих повествованиях?”. Две цели очевидны: первая — историческая, а вторая — теологическая. Во-первых, эти повествования иллюстрируют историческое исполнение поручения, данного Иисусом ученикам перед Его вознесением, — распространять Евангелие по всей империи (1:8). Во-вторых, они иллюстрируют универсальность дара Духа, данного для труда. Где бы или кому бы ни проповедовалось Евангелие, Бог также изливает дар Духа для целей работы, он не локализован в Иерусалиме и не предназначен лишь христианам из евреев. Это все соответствует назначению дара Духа ученикам в день Пятидесятницы, которое Петр толкует как универсальное. В заключение эти повествования иллюстрируют харизматический характер Церкви, потому что в каждом случае она получает дар Духа для труда.

5. Способы дарования Святого Духа

Изучение дара Духа, описанное в Книге Деяний Апостолов, часто вызывает вопрос о способах, которыми Бог дарует Дух. Как правило, обсуждение данного вопроса происходит в русле связи между водным крещением, возложением рук и принятием Духа⁶. Также выдвигается предложение, что и молитва является одним из способов, которым дается Дух⁷.

В Книге Деяний Апостолов Дух ни разу не даруется через водное крещение. Довольно слабая ассоциация дара Духа с водным крещением наблюдается только в трех случаях: дар Духа следует за водным крещением верующих в Самарии (8:12–17), он предвзряет и является основанием для водного крещения домашних Корнилия (10:44–48), и он следует за водным крещением учеников в Ефесе (19:4–6). Более многочисленны те дарования Духа, которые происходят вне всякого контекста водного крещения. Например, в Книге Деяний Апостолов мы наблюдаем Пятидесятницу (2:1 и далее), Петра (4:8), церковь в Иерусалиме (4:31), Павла (13:9) и учеников в Икони (13:52). В Евангелии от Луки есть примеры Елисаветы и Захарии (Лук. 1:41, 67).

Деяния Апостолов (2:38) — это классический текст, на котором основана доктрина о том, что Святой Дух даруется посредством водного крещения. Обещание Петра насчет дара Духа должно толковаться на общем фоне излияния Духа, которое Петр и другие ученики только что пережили. Значит, обещание Петром Духа может быть только эсхатологическим даром Духа, который, исполняя предсказания Иоиля, будет особым пророческим, или харизматическим, даром Духа. В непосредственном контексте его собственного принятия Духа обещанию Петром Духа, таким образом, недостает подтекста приобщения/присоединения. Что Петр действительно считает бесспорным, так это то, что дар Духа принадлежит раскаявшимся, то есть ученикам Иисуса.

В трех случаях дар Духа ассоциируется с возложением рук (8:17; 9:17; 19:6). Эта процедура имеет ветхозаветный прецедент в даре Духа Иисусу Навину (Втор. 34:9). Однако, как стало очевидно в случае с водным крещением, Святой Дух чаще всего даруется отдельно от каких бы то ни было особенных способов, включая возложение рук. Этот факт губителен для доктрины, преподающей, что Святой Дух даруется при конфирмации.

Недавно было предложено, что молитва, а не водное крещение или возложение рук является методом, посредством которого исторически реализовывалась сила Духа. Несомненно, молитва имеет важную ассоциацию с даром Духа (Лук. 3:21; Деян. 1:14; 2:1 и далее; 4:31; 8:15). Однако скорее, чем средство для дарования Духа, молитва является окружающей средой, в которой Дух часто дается.

Совокупное описание дара Духа в книгах Луки осуждает все попытки сформулировать монолитную доктрину способов, посред-

ством которых даруется Святой Дух. Все должны признать, что “ни разу в Деяниях Апостолов не утверждается, что крещение само по себе, или возложение рук, или даже сочетание этих действий дарует или может даровать Дух”⁸. Скорее в этих повествованиях “особенно подчеркивается свобода Духа”⁹. Что больше всего привлекает Луку, так это сам факт дара Духа, а не настоящие или воображаемые способы, которыми Святой Дух даруется.

Ясно, что постановка вопроса о способах, которыми даруется Святой Дух, в вышеописанном подходе отражает фундаментальное непонимание разработанной Лукой теологии Святого Духа. Мы продемонстрировали, что для Луки Святой Дух дается тем, кто уже стал учеником или верующим, и что дар Духа харизматичен и предназначен для труда. Поэтому мы делаем вывод, что описания Лукой дара Духа делают обсуждение способов дарования Духа неактуальным для предлагаемого Лукой понимания теологии Святого Духа.

6. Разнообразные отрывки

В дополнение к акценту на даре Духа ученикам в Самарии, Савлу, домашним Корнилия и ученикам в Ефесе Лука также записал разнообразную, но общую деятельность Духа по всей Книге Деяний Апостолов. На эти данные мы теперь и обращаем наше внимание. Обширная и различная родственная терминология, описывающая дар Духа, требует некоторого комментария, как требует его и последовательное использование Лукой пассивного и активного залога в своей терминологии: “исполнены Святого Духа” и “приняли Святого Духа”. Мы также должны исследовать роль Святого Духа в свидетельстве, или миссионерском труде.

А. Родственная терминология

Поскольку дар Святого Духа в Книге Деяний Апостолов обвязывает к труду, постольку родственная терминология должна в одинаковом контексте иметь похожее значение. Таким образом, фразы: обещанное от Отца (1:4), обетование Святого Духа (2:33), дар Святого Духа (2:38; 10:45) и Дар Божий (8:20) описывают дар Духа, связанный с трудом для Бога.

Описывая дар Духа, Лука непременно использует одну из двух фраз: “исполнены Святого Духа” (см. табл. на с. 67) и “приняли

Святого Духа” (1:8; 8:15; 10:47; 19:2). Он постоянно единообразно употребляет “исполнены Святого Духа” в пассивном залоге, а “приняли Святого Духа” — в активном. Так как обе фразы по сути являются средним залогом, то есть описывают действие, которое субъект выполняет по отношению к себе, они не оказывают значительного влияния на различие, проводимое Лукой путем использования пассивного залога в описании наполнения и активного залога — в описании принятия.

Это интересное и важное различие. Пассивный залог означает, что на подлежащее глаголом оказывается действие, то есть оно является получателем действия глагола. В контексте дара Духа Бог производит действие на верующего и наполняет его Святым Духом. Активный залог означает, что подлежащее производит действие на глагол. Таким образом, верующий должен сделать что-то в ответ для того, чтобы получить Святой Дух. В тех случаях, когда ученики наполнены Святым Духом, Лука подчеркивает божественную инициативу. А когда ученики получают Святой Дух, он подчеркивает сопровождающую реакцию человека на эту инициативу. Лука делает совершенно ясным, что Бог не навязывает деспотично Свой Дух верующим, независимо от их ответной реакции на Его инициативу. Он также конкретно указывает, что никто не может взять у Бога то, чего Он сначала не дал. С точки зрения Луки, “приняли Святого Духа” является необходимым дополнением к состоянию “наполнения Святым Духом”.

Б. Святой Дух и миссионерский труд

Перед Своим вознесением Иисус увязал Святой Дух со свидетельством и с миссионерским трудом, пообещав ученикам: “Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и вы будете мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли” (1:8). Первоначальное исполнение этого пророчества последовало за изливанием Духа в день Пятидесятницы. Петр не упускает возможности, предоставленной привлекающим внимание толпы феноменальным событием, и свидетельствует любознательным паломникам (2:14–40). Настолько эффективно было его усиленное Духом свидетельство, что в тот день к группе учеников присоединяются около трех тысяч людей (2:41). Немного позже Петр и Иоанн попадают под арест и их приводят в синед-

рион. В исполнение обещания, данного Иисусом ранее (Лук. 12:11, 12), Петр исполняется Святым Духом и свидетельствует им (4:8–20). После угроз синедриона их отпускают и они возвращаются к группе учеников. А когда они молились, “исполнились все Духа Святого и говорили слово Божие с дерзновением” (4:31).

Ученики не только свидетельствуют в Иерусалиме с силой и вдохновением от Духа, но и “каждая инициатива евангелизма, записанная в Деяниях, является инициативой Святого Духа”¹⁰. Два таких случая происходят в миссионерской деятельности Филиппа. Встреча Филиппа с эфиопским евнухом не случайна. Лука описывает ее так:

“А Филиппу Ангел Господень сказал: встань и иди на полдень, на дорогу, идущую из Иерусалима в Газу, на ту, которая пуста. Он встал и пошел. И вот, муж эфиопянин, евнух, вельможа Кандакии, царицы Эфиопской... Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице” (8:26–29).

После того как Филипп крестил эфиопа:

“Филиппа восхитил Ангел (Дух) Господень, и евнух уже не видел его, и продолжал путь, радуясь. А Филипп оказался в Азоте и, проходя, благовествовал всем городам, пока пришел в Кесарию” (8:39, 40).

Здесь, как и вообще в Книге Деяний Апостолов, Лука отождествляет Святой Дух с Ангелом Господним и Духом Господним.

Очевидно, что Петр никогда не пошел бы к Корнилию, если бы не вмешательство Бога. Во-первых, Петр получает видение, в котором ему приказано вкушать явленную ему нечистую пищу. Этот наглядный урок учит Петра, что ему позволено общаться с язычником. Во-вторых, Святой Дух дает указание Петру делать именно это. Лука сообщает, что “между тем как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот, три человека ищут тебя; встань, сойди и иди с ними, ни мало не сомневаясь; ибо Я послал их” (10:19, 20).

Как Филипп и Петр до него, Павел также переживает водительство Святого Духа. Первый случай водительства Духа начинается его миссионерскую карьеру. Во время молитвенного собрания некоторых пророков и учителей в Антиохии Святой Дух указывает: “Отделите Мне Варнаву и Савла на дело, к которому Я призвал их” (13:2). Инициатива и водительство Духа продолжают быть отличительными чертами миссионерской деятельно-

сти Павла. Во время своего второго миссионерского путешествия Павел предлагает проповедовать в Азии. Однако Святой Дух вмешивается. Лука сообщает:

“Прошедши чрез Фригию и Галатийскую страну, они не были допущены Духом Святым проповедывать слово в Азии. Дошедши же до Мисии, предпринимали идти в Вифинию; но Дух не допустил их. Миновавши же Мисию, сошли они в Троаду” (16:6–8).

В результате водительства Духа Павел плывет в Македонию и приносит Благоую Весть в Европу. Значительно позже Павел начинает свое последнее путешествие в Иерусалим, понуждаемый Духом. Он свидетельствует ефесским пресвитерам: “И вот, ныне я по влечению Духа иду в Иерусалим” (20:22).

Из описаний миссионерской деятельности Филиппа, Петра и Павла следует, что Святой Дух иницирует и направляет все миссионерские усилия.

Среди пяти главных описаний дара Святого Духа в Деяниях повествование о Пятидесятнице по праву занимает первое место. Более того, оно управляет нашим толкованием дара Духа верующим в Самарии, Савлу, Корнилию и ефессянам. Как и в повествовании о Пятидесятнице, так и в последующих рассказах дар Духа предназначен для труда. Эти повествования демонстрируют, что все, кто принимает Евангелие, либо одновременно, либо впоследствии получают и харизматический дар Духа. Таким образом, дар Духа самарянам, Савлу, Корнилию и ефессянам — это исторические примеры того, как Петр истолковал Пятидесятницу: дар Духа, предназначенный для труда, потенциально принадлежит всем людям.

В дополнение к этим пяти повествованиям ссылки на Святой Дух заполняют историю, записанную в книге Деяний Апостолов. Характерное использование Лукой фраз “исполнены Святого Духа” и “приняли Святого Духа” описывают дополняющие друг друга роли божественной инициативы и реакции человека на эту инициативу. Более того, разнообразие терминов, используемых Лукой, описывает харизматическую деятельность Духа, а не приобщение или присоединение к Церкви. Как некогда Иоанна и Иисуса, Дух наделяет харизматическую общину учеников силой и ведет их в миссионерском труде.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Харизматическая теология Луки: СИНТЕЗ И ВЫЗОВ

В сравнении с разнообразными литературными произведениями Нового Завета книги Луки уникальны. В гордом одиночестве они стоят как единственный двухтомный труд Нового Завета. Более значителен тот факт, что это единственная *heilsgeschichte* — история спасения — в Новом Завете. Но, как мы заметили, Лука не просто историк новозаветного времени — он также может по праву считаться теологом. В историко-теологической перспективе Евангелия от Луки и Деяний Апостолов преобладают две дополняющие друг друга темы — “спасения” и “харизматической деятельности Святого Духа”. Таким образом, вдобавок к классификации Евангелия от Луки и Деяний Апостолов как *heilsgeschichte* их можно также классифицировать как *pneumageschichte*¹ — историю и харизматического Христа, и харизматической общины учеников в миссионерской деятельности.

Часть первая: синтез харизматической теологии Луки

1. Харизматическая теология Евангелия от Луки и Деяний Апостолов как наследница харизматической теологии Ветхого Завета

Именно на фоне харизматических вождей Израиля и пророческой надежды на приход Господнего помазанника и на общину, которая получит и харизматический дар Духа, и внутреннее пребывание Духа, нужно трактовать дар Духа, описанный в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов.

А. Дух и мессианский век: исполнение в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов

Деятельность Духа становится центральной темой в двух инаугурационных повествованиях Евангелия от Луки и Деяниях Апостолов. В Евангелии широко распространенная деятельность

Духа в начальном повествовании достигает кульминации в схождении Святого Духа на Иисуса во время Его крещения Иоанном (Лук. 3:21, 22). Точно так же в Деяниях инаугурационное повествование концентрирует свое внимание на даре Духа ученикам в день Пятидесятницы (Деян. 2:4).

Оба эти повествования подчеркивают, что дар Святого Духа исполняет пророчество. Для Своей проповеди-поучения в синагоге после крещения Иисус трактует Свое переживание во время крещения словами из Книги Пророка Исаии, заявляя: “Ныне исполнилось писание сие, слышанное вами” (4:21). Похожим образом Петр утверждал, что переживание учеников в день Пятидесятницы исполнило пророчество из Книги Иоила. Он объявляет: “Но это есть предреченное пророком Иоилем” (Деян. 2:16). Из всех евангелистов один Лука замечает осознание Иисусом и учениками того, что они получили Святой Дух в исполнение пророчества. Запись Лукой этого обращения к пророкам демонстрирует, что в жизненном опыте ранней Церкви и в теологии Луки последние дни начались в служениях Иисуса и учеников.

Кроме того, в обращении к пророкам Иисус и ученики выражают свое убеждение в том, что дар Духа — это харизматическое переживание, направленное на труд и деятельность в служении. То есть Святой Дух сходит на Иисуса, чтобы помазать Его на проповедь Благой Вести, и впоследствии на учеников, заставляя их пророчествовать. Знаменательно, что, отождествляя дар Святого Духа в день Пятидесятницы с пророчеством Иоила, вместо того чтобы цитировать одно из многочисленных пророчеств на обитание внутри и внутреннее обновление Духом Петр цитирует единственное пророчество, которое ясно говорит о харизматическом излиянии Духа на собрание Божьего народа.

Б. Септуагинтальная терминология в Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов

В сравнении с Иоанном и Павлом Лука использует отличительную терминологию для обозначения деятельности Святого Духа. В Евангелии от Луки и Деяниях Апостолов отсутствуют такие характерные для Иоанна термины, как “Дух истины” и “Утешитель”. Также отсутствует такая типичная терминология Павла, как “плод Духа”, “дары Духа” и “залог Духа”. Характерные термины, при-

сущие Иоанну и Павлу, не только отсутствуют в писаниях Луки, но обычная терминология Луки либо отсутствует, либо весьма редко встречается в посланиях Иоанна и Павла. Отражая иное литературное наследие, отличающееся от того, которому следуют Иоанн и Павел, Лука, как правило, описывает деятельность Святого Духа с помощью септуагинтальной терминологии.

Влияние Септуагинты на терминологию Луки, посвященную деятельности Святого Духа, уже описывалось во второй главе. Данные, которые мы рассмотрели там, ведут к двум заключениям. Во-первых, хотя Лука не ограничивается септуагинтальной терминологией, он явно в долгу перед греческой Библией за свою наиболее характерную терминологию, которой он описывает деятельность Святого Духа. Однако, хотя Лука должник перед Септуагинтой, он не рабский подражатель. Скорее он творчески описывает деятельность Святого Духа в новозаветные времена на основании своего библейского и теологического наследия. Во-вторых, септуагинтальная терминология в книгах Луки описывает такое же явление для Луки, как и для переводчиков Септуагинты — харизматическую деятельность Духа в Божьем народе. Следовательно, эта терминология не описывает того, что современные интерпретаторы называют приобщением, или присоединением.

В. Харизматические лейтмотивы

Лейтмотив перехода Духа, который так характерен для времени Ветхого Завета, также бросается в глаза при чтении книг Луки, особенно при описании перехода Святого Духа от Иисуса на учеников. Хотя Евангелие начинается с неожиданной вспышки активности Святого Духа от крещения Иисуса до Его вознесения, Дух сосредоточен исключительно на Иисусе. Как сообщает читателю Лука, Он полон Святого Духа, ведом Духом и служит в силе Духа (Лук. 4:1, 14). Хроника Луки напоминает программатические описания дара Духа Моисею и Илии и делает абсолютно определенным то, что скрыто в заявлении Иисуса о Его мессианстве — Он стал уникальным носителем Духа.

Став во время крещения Господним помазанником или, другими словами, уникальным носителем Духа, Иисус Сам дает Духа ученикам в день Пятидесятницы. Этот переход Духа от воскресшего и прославленного Господа к Его ученикам поражающе по-

хож на переход Духа с Моисея на старейшин. Оба имеют дело с переходом Духа с одного человека на группу. Более того, в обоих случаях переход Духа заканчивается вспышкой пророчества. Этот переход Духа на учеников в день Пятидесятницы потенциально исполняет желание Моисея о том, чтобы все Божьи люди пророчествовали, ведь вместе с даром Духа ученикам взошла заря века пророческой деятельности всех верующих.

Потому как день Пятидесятницы символизирует переход Духа с Иисуса на учеников, его значение для них должно быть похоже на значение дара Духа во время крещения Иисуса. Хотя Лука в каждом повествовании использует разные термины, дар Духа ученикам по своим функциям равносителен помазанию Иисуса Духом, являясь инаугурацией и наделяя силой их соответственные служения. Следовательно, как было в ветхозаветные времена и в служении Иисуса, дар Духа ученикам в день Пятидесятницы в первую очередь выполняет функцию призвания к служению, снаряжению на него.

Переход Святого Духа также происходит после дня Пятидесятницы. В Самарии Симон увидел, что Дух передается через (*диа*) возложение рук апостолов (Деян. 9:17). В Ефесе, когда Павел возложил свои руки на учеников, на них сошел Святой Дух и они говорили на языках и пророчествовали (Деян. 19:6). Дар Духа домашним Корнилию, который происходит независимо от возложения рук, напоминает переход Духа с Моисея на старейшин.

Для Святого Духа в книгах Луки характерен не только ветхозаветный лейтмотив перехода — лейтмотив знамения также бросается в глаза читателю. Однако Лука не использует септуагинтальную терминологию, описывающую знамения. Тем не менее, лейтмотив знамения очевиден в видимом и слышимом проявлении, сопровождающем дар Святого Духа. Например, Матфей, Марк и Иоанн просто сообщают, что Дух сошел “как голубь” (Мтф. 3:16; Марк. 1:10; Иоан. 1:32), тогда как Лука говорит, что Дух сошел “в телесном виде, как голубь” (Лук. 3:22). Этим уточнением Лука подчеркивает, что схождение Духа на Иисуса не иллюзорно — это было внешнее, физическое и объективное проявление Духа. Само схождение Духа и сопровождающий его голос с небес в таком случае являются видимым и слышимым знамениями, которые свидетельствуют о помазании, или мессианстве, Иисуса.

Точно так же как помазание Иисуса удостоверяется видимым и слышимым знамениями, так и переход Святого Духа на учеников в день Пятидесятницы подтверждается видимым и слышимым знамениями. Лука сообщает:

“И внезапно сделался шум с неба, как-бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились; и явились им разделяющиеся языки, как-бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать” (Деян. 2:2–4).

Видимое знамение — это языки пламени, а слышимые знамения — звуки ветра и говорение учеников на иных языках. Как подмечает Петр в своем обращении к народу в день Пятидесятницы, переход Духа является событием, которое толпа может “видеть и слышать” (Деян. 2:33).

Лейтмотив знамения также характерен для описания Лукой дара Святого Духа самарянам, домашним Корнилия и ефесянам. После того как самаряне получили Святой Дух, Симон “увидел, что через возложение рук апостольских подается Дух Святой” (Деян. 8:18). Услышав, как домашние Корнилия говорят на языках, “верующие из обрезанных... изумились, что дар Святого Духа излился и на язычников” (Деян. 10:45). Петр позже сообщает, что Бог “дал им свидетельство (*емартуресен*), даровав им Духа Святого, как и нам” (Деян. 15:8). Точно так же Святой Дух сошел на учеников в Ефесе, “и они *стали* говорить языками и пророчествовать” (Деян. 19:6). Повторяемый Лукой акцент на “видение” и “зрение” демонстрирует важность лейтмотива знамения для его теологии Святого Духа. В его терминологии видимое и/или слышимое явление “свидетельствует” о даре Духа.

2. Уникальность харизматической теологии книг Луки в отличие от харизматической теологии Ветхого Завета

Хотя дар Святого Духа для профессиональной деятельности в служении, обозначенный в книгах Луки, неразрывен со временем Ветхого Завета, все же во время мессианского века значительные различия отличают деятельность Духа от более раннего времени. В ветхозаветные времена, и даже во время Евангелий, деятельность Духа была ограничена действием в избранных ли-

дерах. Однако, начиная с Пятидесятницы, дар Духа для труда становится потенциально универсальным. Повествования Луки о самарянах, Корнилии и ефесянах иллюстрируют универсальную принадлежность дара Духа. Далее Мессия сменяет народ как объект профессионального дара Духа. Например, Иоанн наполнен Духом, но исключительно для того, чтобы снабдить его необходимыми качествами для выполнения роли предтечи грядущего Мессии. Во время своего крещения Иисус становится уникальным носителем Духа и во время Пятидесятницы Он дает Духа ученикам. Святой Дух настолько тесно отождествляется с личностью и служением Иисуса, что Он — это “Дух Иисуса” (Деян. 16:7). При условии, что профессиональная деятельность Духа теперь потенциально универсальна и новый объект его внимания — это продолжающаяся миссия Мессии, дар Духа неразрывно связан с методом, посредством которого Бог всегда изливал Свой Дух на Своих рабов.

Более того, в отличие от времени Ветхого Завета, когда персонализации Духа Божьего не наблюдается, в книгах Луки Святой Дух вполне личностен. Например, Духу можно солгать (Деян. 5:3 и далее), и Он может говорить (Деян. 10:19).

3. Харизматическое измерение дара Духа в книгах Луки

Лука обязан Иисусу своим пониманием предназначения дара Святого Духа для труда в служении. Словами, программатическими для последующей миссии учеников, Иисус информирует их: “Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой, и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли” (Деян. 1:8). В данном Господнем утверждении Лука дает своему читателю ключ к толкованию предназначения дара Духа — дара, данного не только ученикам в день Пятидесятницы, но и раздаваемого на протяжении обеих книг Луки.

Если хроника Луки безошибочно отражает учение Иисуса о предназначении дара Святого Духа, тогда результат получения Духа должен согласовываться с предназначением. Там, где Лука описывает результат, мы наблюдали истинность этого заявления не только для деятельности Духа в Деяниях Апостолов, но и в Евангелии от Луки. Как бы ни происходило исполнение Духом: Иоанна — как еще нерожденного младенца, Иисуса у Иордана,

учеников в день Пятидесятницы или Савла в Дамаске, результат один и тот же: дар Духа всегда заканчивается миссионерской деятельностью. Так как Лука описывает дар Духа самарянам, домашним Корнилия и ефесянам в похожей манере, этот результат там также подразумевается. Хотя мы можем напрасно искать у Луки указания к так называемому нормативному христианскому опыту, мы сталкиваемся с неизменным порядком дара Духа в развертывающейся хронике инаугурации и распространения Евангелия: дар Духа всегда предваряет и приводит в действие миссионерскую деятельность или профессиональное служение.

А. Более точно харизматический дар — это пророческий дар

Выраженный конкретными терминами, харизматический дар Святого Духа часто изображается в книгах Луки как пророческий. Лука использует термин “пророк” по отношению к Иоанну Крестителю, Анне (пророчица), Иисусу, Агаву и его спутникам, некоторым ученикам в Антиохии, Иуде и Силе и четырем дочерям Филиппа (пророчествующие). Хотя Лука таких не называет, многих других можно назвать пророками. Сюда можно включить всех тех, кто наполнен Духом, — специальный термин Луки, описывающий пророческое вдохновение. Сюда же можно отнести Петра (Деян. 10:19) и Павла (Деян. 16:9), которые видят видения и сны — признанные виды пророческого откровения (Чис. 12:6; Иоил. 2:28 и далее). Эти пророки занимаются многими видами деятельности на протяжении обеих книг Луки: назидание (Лук. 3:18), творение чудес (Лук. 7:14–16; Деян. 2:43; 3:1 и далее; 5:15; 6:8; 8:13 и т. д.), предсказание (Деян. 11:28; 21:10 и далее), осуждение (Деян. 8:20; 13:9) и поклонение (Лук. 1:68; Деян. 2:47 и т. д.). Большое количество названных пророков и относительная частота случаев пророчества в книгах Луки согласуется с универсальностью пророческой деятельности Духа в мессианском веке.

Б. Освящение и наделение силой: помазание/крещение и наполнение Духом

Как мы заметили, Лука описывает дар Духа различными терминами: например, *наполнен, помазан, облачен, крещен и наделен силой Духа*. Хотя эти и другие термины описывают харизматический дар Духа, необходимо установить двойное различие. Тер-

мины “помазан” и “крещен” означают освятительную работу Святого Духа при начале чьего-либо публичного служения. Термины “наполнен”, “облачен” и “наделен силой” описывают фактическое снаряжение Духом для этого служения. Здесь в таком случае лежит различие между единовременным и повторяющимся эффектом дара Духа. Освящение Духа единовременно, в тот время как снаряжение Духом для служения по мере возникающей потребности повторяется.

4. Харизматический дар Духа как действительное проявление

В пределах ясности, которую Лука применяет в описании, харизматический дар Святого Духа — это всегда явление, которое человек реально испытывает на себе. Это справедливо в случаях с Елисаветой, Захарией, Иисусом, учениками в день Пятидесятницы, домашними Корнилия и учениками в Ефесе.

То есть на протяжении обеих книг Луки дар Духа для труда не является делом веры и восприятия, но всегда основывается на переживании реальности. Пагубная попытка вбить клин между получением Духа верой и получением Духа через переживание, предполагая, что вера превосходит и переживание не зависит от него, не может гармонировать с описанием дара Духа Лукой. Пренебрегать измерением переживания в рамках дара Духа, согласно терминологии Павла, означает угашать Дух (1-е Фес. 5:19).

Наше исследование рисует новую картину дара Святого Духа в книгах Луки: Лука связывает дар Духа со служением и свидетельством, то есть с трудом. Другими словами, в теологии Святого Духа, разработанной Лукой, деятельность Святого Духа всегда харизматична и в назначении, и в результате. Харизматическая теология Луки охарактеризована ветхозаветным наследием, измерением переживания, частотой пророческой активности и отсутствием временных ограничений. Только те, кто отрицает это доказательство, могут продолжать трактовать дар Святого Духа в книгах Луки в связи с приобщением или обращением.

Часть вторая: вызов, брошенный харизматической теологией Луки

Из-за своих личных и теологических предубеждений некоторые толкователи отвергнут трактовку теологии Святого Духа,

разработанную Лукой; тем не менее, они должны будут согласиться, что Лука действительно предлагает харизматическую теологию. Эта уступка тем приятнее, чем больше она заставляет толкователя маневрировать, избегая следствий харизматической теологии Луки для современного христианского переживания. Например, толкователи могут приписать *диспенсационный* рубеж, преграждающий путь харизматической деятельности Духа, ограничивая ее временем Нового Завета². Более того, толкователи иногда навешивают ярлык *анормальности*³ на харизматическую деятельность Духа и настойчиво требуют, чтобы христиане довольствовались нормальным ростом в христианскую зрелость. Наконец, хотя и признавая уместность харизматической теологии Луки, толкователи могут переводить ее во *второстепенный* статус⁴.

Хотя тактические приемы часто облачены в одеяние глубокой учености и искреннего благочестия, они либо заглушают, либо выхолащивают харизматическую теологию Луки. Лука был бы удивлен, узнав от современных толкователей, что, вопреки его харизматической теологии, последующие поколения христиан вполне способны быть служителями вне харизматического надления Духом, что харизматическое христианство аномально или второстепенно. Но трактовка харизматической теологии Луки как диспенсационной, аномальной или второстепенной свидетельствует больше об отношении современных толкователей и теологических, вместе с церковными, традиций, которые они защищают, нежели о деятельности Святого Духа в книгах Луки. Несомненно, разработанная Лукой теология Святого Духа требует более достойного ответа.

Свидетельство Евангелия от Луки заключается в утверждении того, что надление Иисуса силой Святого Духа было харизматическим. Подобно этому Деяния Апостолов свидетельствуют о том, что ученики были харизматической общиной. Таким образом, в теологии Луки Церковь харизматична. Это остается фактом независимо от того, осознает Церковь свое харизматическое начало или функционирует на должном уровне своего харизматического потенциала. Традиционно Церковь подозрительно относится к харизматическим проявлениям. Хотя некоторые христианские традиции могут на словах лестно отзываться о харизматическом характере Церкви, на самом деле они «уничужают

пророчество” и “угашают Дух”. Напротив, в этом веке пятидесятники и харизматы способствовали проявлениям харизматической деятельности Святого Духа. Однако в этом вопросе они часто встречались с резким противостоянием.

В настоящее время современная Церковь находится в безвыходном положении в вопросе доктрины Святого Духа. Совсем недостаточно созидательного диалога между христианами с конфликтующими взглядами. В упрек всем участникам спора подозрение, враждебность и нетерпимость являются главными чертами отношений между теми, кто придерживается конфликтующих взглядов в вопросе оправданности харизматических проявлений в наши дни. Харизматический характер Церкви категорически требует от всех церковных традиций переоценки их доктрины и переживания Духа в свете харизматической теологии Луки. Например, противники харизматов должны признать, что Лука прежде всего преподает харизматическую теологию, и что это — обоснованное переживание для современной Церкви. С другой стороны, пятидесятники и харизматы должны помнить, что дар Духа — это не просто духовное благословение, это и ответственность. Его значение простирается за пределы молитвенной комнаты и служения поклонения в мир, которому нужно услышать пророческий голос вместе с демонстрацией силы Духа.

Литература Нового Завета открывает три основополагающих измерения деятельности Святого Духа: 1) спасение, 2) освящение и 3) служение. Эти измерения взаимозависимы и дополняют друг друга. Однако в развитии протестантской теологии реформаторская традиция подчеркивала роль деятельности Духа в приобщении и обращении, веслиянская традиция впоследствии подчеркивала деятельность Духа в святости или освящении, а пятидесятническая традиция в конечном итоге подчеркивала харизматическую деятельность Духа в поклонении и служении. В этом заключается печальный урок истории Церкви и современного опыта: харизматическая деятельность Святого Духа не может процветать в климате, который враждебен или безразличен к этому измерению деятельности Духа. Таким образом, харизматическая теология Луки бросает вызов и требует от реформаторской и веслиянской традиций добавить харизматическую деятельность Духа к своим переживаниям Духа в приобщении, обращении и освящении.

ПРИМЕЧАНИЯ

Глава первая

- ¹ L. E. Keck and J. L. Martyn, eds., *Studies in Luke-Acts* (London S. P. C. K., 1968).
- ² W.C. van Unnik, "Luke-Acts, A Storm Center in Contemporary Scholarship," в *Studies in Luke-Acts*, ed. by L. E. Keck and J. L. Martyn (London S. P. C. K., 1968), pp. 18–32.
- ³ Среди влиятельных и основополагающих трудов о Святом Духе, напечатанных в 1970-х, можно назвать: Frederick Dale Bruner, *A Theology of the Holy Spirit: The Pentecostal Experience and the New Testament Witness* (Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1970); James D. G. Dunn, *Baptism in the Holy Spirit: A Re-examination of the New Testament Teaching of the Gift of the Spirit in relation to Pentecostalism today*. Studies in Biblical Theology, Second Series, 15 (London: SCM Press Ltd, 1970); Charles Webb Carter, *The Person and Ministry of the Holy Spirit: A Wesleyan Perspective* (Grand Rapids: Baker Book House, 1974); James D. G. Dunn, *Jews and the Spirit: A Study of the Religious and Charismatic Experience of Jesus and the First Christians as Reflected in the New Testament*, New Testament Library (London SCM Press Ltd, 1975); Michael Green, *I Believe in the Holy Spirit* (Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1975); George T. Montague, *The Holy Spirit Growth of a Biblical Tradition* (New York: Paulist Press, 1967); G. W. H. Lampe, *God As Spirit: The Bampton Lectures, 1976* (Oxford: Oxford University Press, 1977); Charles E. Hummel, *Fire in the Fireplace: Contemporary Charismatic Renewal* (Downers Grove, IL.: InterVarsity Press, 1978); L. Thomas Holdcroft, *The Holy Spirit: A Pentecostal Interpretation* (Springfield, MO.: Gospel Publishing House, 1979); Хортон, Стэнли. *Что Библия говорит о Духе Святом*. Спрингфилд, Миссури: Лайф Паблшерс, 2002.
- ⁴ John R.W. Stott, *The Baptism and Fullness of the Holy Spirit* (Downers Grove, IL.: Inter-Varsity Press, 1964), p. 23, пишет: "[Крещение Духом] является условием приобщения к Телу Христову".
- ⁵ Donald W Dayton, "Holiness Movement, American," в *The New International Dictionary of the Christian Church*, ed. by J. D. Douglas (Grand Rapids Zondervan Publishing House, 1974), p. 475.

- ⁶ William W. Menzies, *Anointed to serve: The Story of the Assemblies of God* (Springfield, MO.: Gospel Publishing House, 1971), p. 27.
- ⁷ Holdcroft, *The Holy Spirit*, p. 120.
- ⁸ Можно процитировать еще один пример: Kilian McDonnell, "The Holy Spirit and Christian Initiation," в *The Holy Spirit and Power: The Catholic Charismatic Renewal*, ed. by Kilian McDonnell (Garden City, New York: Doubleday & Company, Inc., 1975), p. 82.
- ⁹ Невзирая на разные названия — Евангелие от Луки и Деяния Апостолов — и так как книги Луки являются единым литературным целым, Евангелие и Деяния выдержаны в одном литературном жанре.
- ¹⁰ van Unnik, "Luke-Acts, A Storm Center in Contemporary Scholarship," p. 18.
- ¹¹ Hans Conzelmann, *The Theology of St. Luke*, trans. by Geoffrey Buswell (New York: Harper & Row Publishers, 1960), p. 150.
- ¹² Conzelmann, *The Theology of St. Luke*, p. 150.
- ¹³ Conzelmann, *The Theology of St. Luke*, p. 26.
- ¹⁴ Краткую критику толкования Концельманна можно найти у W. Ward Casque, *A History of the Criticism of the Acts of the Apostles* (Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1975), p. 294, и у Paul S. Minear, "Luke's Use of the Birth Stones," в *Studies in Luke-Acts*, p. 124.
- ¹⁵ W. F. Lofthouse, "The Holy Spirit in the Acts and the Fourth Gospel," *The Expository Times* 52 (1940, 41): 335.
- ¹⁶ Lofthouse, "The Holy Spirit in the Acts and the Fourth Gospel," pp. 335, 36.
- ¹⁷ J. H. E. Hull, *The Holy Spirit in the Acts of the Apostles* (London: Lutterworth Press, 1967), pp. 68, 69.
- ¹⁸ Hull, *The Holy Spirit in the Acts of the Apostles*, p. 68.
- ¹⁹ I. Howard Marshall, *Luke: Historian and Theologian*, Contemporary Evangelical Perspectives (Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1970), pp. 91, 93 и далее, 159 и далее, 170.
- ²⁰ Marshall, *Luke: Historian and Theologian*, p. 221.
- ²¹ Holdcroft, *The Holy Spirit*, p. 110.
- ²² Holdcroft, *The Holy Spirit*, p. 108.
- ²³ Carl Brumback, "What Meaneth This" *A Pentecostal Answer to a Pentecostal Question* (Springfield, MO: Gospel Publishing House, 1947), p. 192, ср. с pp. 198, 206.
- ²⁴ Holdcroft, *The Holy Spirit*, pp. 122, 23.

- ²⁵ Frank Farrell, "Outburst of Tongues: The New Penetration," *Christianity Today* (September 13, 1963), p. 5.
- ²⁶ Stott, *The Baptism and Fullness of the Holy Spirit*, p. 8. Эта книга издавалась восемь раз в Америке до того, как вышло второе расширенное издание в 1975 г.
- ²⁷ Stott, *The Baptism and Fullness of the Holy Spirit*, p. 18.
- ²⁸ Например, недавняя книга Гордона Фи, "Hermeneutics and Historical Precedent—a Major Problem in Pentecostal Hermeneutics," в *Perspectives on the New Pentecostalism*, ed. by Russell P. Spittler (Grand Rapids Baker Book House, 1976), и Ronald Kydd, *I'm Still There: A Reaffirmation of Tongues as the Initial Evidence of Baptism in the Holy Spirit* (Toronto: The Pentecostal Assemblies of Canada, 1977).
- ²⁹ Kydd, *I'm Still There*, p. 11. Курсив добавлен.
- ³⁰ Marshall, *Luke: Historian and Theologian*, p. 56.
- ³¹ Marshall, *Luke: Historian and Theologian*, p. 55.
- ³² Martin Hengel, *Acts and the History of Earliest Christianity*, trans. by John Bowden (Philadelphia: Fortress Press, 1980), pp. 51, 52.
- ³³ Hengel, *Acts and the History of Earliest Christianity*, pp. 41, 42.
- ³⁴ Marshall, *Luke: Historian and Theologian*, p. 19.
- ³⁵ Marshall, *Luke: Historian and Theologian*, p. 52.
- ³⁶ Lofthouse, "The Holy Spirit in the Acts and the Fourth Gospel," p. 334.
- ³⁷ James Barr, *The Semantics of Biblical Language* (London: Oxford University Press, 1961), p. 222.
- ³⁸ Clark H. Pinnock and Grant R. Osborne, "A Truce Proposal for the Tongues Controversy," *Christianity Today* (October 8, 1971), p. 8. Знаменательно то, что к моменту его отзыва на книгу Майкла Грина (Michael Green) *I Believe in the Holy Spirit, HIS* (June, 1976), p. 21, Пиннок оставил этот методологический подход в пользу связей, существующих между Лукой и Павлом.
- ³⁹ Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, p. 130.
- ⁴⁰ Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, p. 129.
- ⁴¹ Stott, *The Baptism and Fullness of the Holy Spirit*, p. 23.
- ⁴² Stott, *The Baptism and Fullness of the Holy Spirit*, p. 23.
- ⁴³ Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, p. 129.
- ⁴⁴ Green, *I Believe in the Holy Spirit*, pp. 141, 142.
- ⁴⁵ Clark H. Pinnock, отзыв на книгу *I Believe in the Holy Spirit*, by Michael Green, в *HIS* (June, 1976), p. 21.
- ⁴⁶ Евангелие от Луки (1:15, 41, 67); Деяния (2:4; 4:8, 31; 9:17; 13:9, 52); Послание к Ефессянам (5:18).

⁴⁷ Stott, *The Baptism and Fullness of the Holy Spirit*, pp. 43–51.

⁴⁸ Marshall, Luke: *Historian and Theologian*, p. 75.

Глава вторая

¹ Francis Brown, S. R. Driver, и Charles A. Briggs, eds., *A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament* (London: Oxford University Press, 1907), pp. 924–926, Henry George Liddell и Robert Scott, *A Greek-English Lexicon* (9th ed. with a Supplement, London: Oxford University Press, 1968), p. 1424.

² Для введения в историю харизматического движения см. Richard Quebedeaux, *The New Charismatics: The Origins, Development, and Significance of Neo-Pentecostalism* (Garden City, New York: Doubleday & Company, Inc., 1976).

³ R. Laird Harris, Gleason L. Archer, Jr., and Bruce K. Waltke, eds., *Theological Wordbook of the Old Testament*, Vol. II (Chicago: Moody Press, 1980), p. 837.

⁴ Lloyd Neve, *The Spirit of God in the Old Testament* (Tokyo: Seibunsha, 1972), p. 124.

⁵ Neve, *The Spirit of God in the Old Testament*, p. 129

⁶ Цитата из книги George Foot Moore, *Judaism in the First Centuries of the Christian Era: The Age of Tannaim*, Vol. I (New York: Schocken Books, 1971 repr.), p. 421.

⁷ Neve, *The Spirit of God in the Old Testament*, p. 122.

Глава третья

¹ “Мы”-отрывки находятся в Деяниях (16:10–17; 20:5–21:18; 27:1–28:16).

² Для исследования “мы”-отрывков см. комментарии F. F. Bruce, *The Acts of the Apostles: The Greek Text with Introduction and Commentary* (2nd ed., Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1952), pp. 2, 3, и Ernst Haenchen, *The Acts of the Apostles: A Commentary*, trans. by Bernard Noble, et al. (Oxford: Basil Blackwell, 1971), pp. 489–491. I. Howard Marshall, *The Acts of the Apostles: An Introduction and Commentary*, The Tyndale New Testament Commentaries (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1980), p. 263, реагирует на книгу Haenchen следующим образом: “Хейнкен (стр. 489–491) пытается доказать, что читатель естественно предположит, что один из только что упомянутых людей (Сила, Тимофей) начинает здесь рассказ происходящего. Это

вовсе не так, ни один читатель естественно не станет предполагать этого, а решит, что автор книги включает себя в историю”.

- ³ Повествование об Иисусе содержит схожие черты с современными биографиями, мемуарами и деяниями. Тем не менее, среди литературных жанров Нового Завета Евангелие заметно выделяется, его нельзя полностью приравнять к какому-либо из этих жанров. Для краткого описания проблемы см. Ralph P. Martin, *New Testament Foundations: A Guide for Christian Students*, Vol. I *The Four Gospels* (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1975), pp. 15–29.
- ⁴ В “*Церковной истории*” VI xiv 6, 7, Евсевий записал следующее свидетельство Климента: “Когда Петр всенародно проповедовал слово в Риме и Духом провозглашал Евангелие, присутствующие, коих было множество, убеждали Марка, который следовал за Петром издавна и слышал то, что говорилось, сделать описание сказанного; он это и сделал, раздав Евангелие тем, кто об этом просил. Когда Петр узнал об этом, он не запрещал строго, но и не склонял к этому”.
- ⁵ Евангелие от Марка (12:36), Евангелие от Матфея (12:18, 28; 28:19).
- ⁶ Евангелие от Луки (1:35; 3:16, 22; 4:1; 12:10, 12) и параллельные ссылки.
- ⁷ Евангелие от Луки (1:15, 17, 41, 67; 2:25–27; 4:1, 14, 18; 10:21; 11:13).
- ⁸ G. Vermes, *The Dead Sea Scrolls in English* (revised ed.; Middlesex: Penguin Books, 1968), pp. 247–249. Второзаконие (18:18, 19) составляет часть “*Мессеанской антологии*”, которая также включает в себя Второзаконие (5:28, 29), Книгу Чисел (24:15–17), Второзаконие (33:8–11) и Книгу Иисуса Навина (6:26).
- ⁹ George Foot Moore, *Judaism in the First Centuries of the Christian Era: The Age of Tannaim*, Vol. I (New York: Schocken Books, 1971, repr.), pp. 414–22, и Joachim Jeremias, *New Testament Theology, Part One: The Proclamation of Jesus* (London: SCM Press Ltd., 1971), pp. 76–82.
- ¹⁰ Paul S. Minear, “Luke's Use of the Birth Stories,” в *Studies in Luke-Acts*, ed. by L. E. Keck and J. L. Martyn (London: S. P. C. K., 1968), p. 116.
- ¹¹ Многозначителен тот факт, что в Евангелии от Иоанна Иисус также изображается единственным носителем Святого Духа во время всего своего публичного служения. (1:32, 7:39, 16:7).
- ¹² E. Earle Ellis, editor, *The Gospel of Luke*, New Century Bible (London: Thomas Nelson and Sons Ltd., 1966), p. 91. См. также Jeremias, *New Testament Theology*, p. 55, и Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, p. 33.

- ¹³ С. К. Barrett, *The Holy Spirit and the Gospel Tradition* (new edition, London: S. P. C. K., 1966), pp. 41 и далее.
- ¹⁴ Alfred Plummer, *A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel According to St. Luke*, The International Critical Commentary: (5th ed., Edinburgh: T. & T. Clark, 1922), p. 107.
- ¹⁵ Barrett, *The Holy Spirit and the Gospel Tradition*, p. 98.
- ¹⁶ Цитата из F. F. Bruce, "The Spirit in the Apocalypse," в *Christ and Spirit in the New Testament*, ed. by Barnabas Lindars and Stephen S. Smalley (London: Cambridge University Press, 1973), p. 337.
- ¹⁷ Martin McNamara, *Targum and Testament: Aramaic Paraphrases of the Hebrew Bible: A Light on the New Testament* (Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1972), p. 41.
- ¹⁸ McNamara, *Targum and Testament*, p. 45.
- ¹⁹ Недавно опубликованные книги на предмет харизматического и пророческого лидерства в Новом Завете включают следующие: E. Earle Ellis, *Prophecy and Hermeneutic in Early Christianity: New Testament Essays* (Grand Rapids: William B. Eerdmans Publishing Company, 1978); Martin Hengel, *The Charismatic Leader and His Followers*, trans. by James Greig (New York: Crossroad, 1981); David Hill, *New Testament Prophecy*, New Foundations Theological Library (Atlanta: John Knox Press, 1979); Paul S. Minear, *To Heal and to Reveal: The Prophetic Vocation According to Luke* (New York: The Seabury Press, 1976); и David L. Tiede, *Prophecy and History in Luke-Acts* (Philadelphia: Fortress Press, 1980).
- ²⁰ Ellis, *The Gospel of Luke*, p. 8.
- ²¹ Barrett, *The Holy Spirit and the Gospel Tradition*, p. 120.

Глава четвертая

- ¹ Charles H. Talbert, *Literary Patterns, Theological Themes and the Genre of Luke-Acts*, Society of Biblical Literature Monograph Series, 20 (Missoula: Scholars Press, 1974), p. 16.
- ² Против такого мнения выступает Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, p. 54, который пишет, "Крещение Духом [в день Пятидесятницы], как всегда, первостепенно было приобщающим, и только потом наделило силой".
- ³ Не все придерживаются такого истолкования говорения на языках. Например, в своем комментарии на греческий текст Деяний Апостолов Ф. Брюс предлагает альтернативное толкование: мы наблюда-

даем учеников, избавляющихся от своеобразностей своего галилейского наречия (стр. 82). Такой подход не может оправдать смятение (2:6), изумление (2:7) и недоумение (2:12) толпы или подозрение в опьянении (2:13).

⁴ Против такого мнения выступает Hull, *The Holy Spirit in the Acts of the Apostles*, pp. 68, 69.

⁵ Howard M. Ervin, *"These Are Not Drunken, As Ye Suppose"* (Plainfield, New Jersey: Logos International, 1968), pp. 79–87.

⁶ Eric G. Jay, *New Testament Greek: An Introductory Grammar* (London: S. P. C. K., 1958), p. 166.

⁷ Ernest de Witt Burton, *Syntax of the Moods and Tenses in New Testament Greek* (3rd ed.; Edinburgh: T. & T. Clark, 1898), p. 16.

⁸ Цитата из С. К. Barrett, editor, *The New Testament Background: Selected Documents* (New York: Harper & Row Publishers, 1961), p. 157.

⁹ Eduard Lohse, "pentkosth," в *Theological Dictionary of the New Testament*, VI, ed. by Gerhard Fredrich, trans. by Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1970), p. 49.

¹⁰ Theodor H. Gaster, *Festivals of the Jewish Year* (New York: Sloan Associates Publishers, 1952), p. 71. Он пишет: "Этой христианской версии Пятидесятницы иудаизм теперь противопоставил свою собственную. В тот день была основана не Церковь, а общество Израиля. Не несколькими избранным, но всему народу пришло откровение Божье. Не над головами привилегированных учеников появились языки пламени... *все люди* видели молнии и пламя (Исх. 20:18)... Сам Бог проговорил на множестве языков, ибо, как считали мудрецы, каждое слово, изреченное с горы, произносилось на семидесяти языках одновременно".

¹¹ "Leon Morris, "Resurrection," в *The New Bible Dictionary*, organizing editor, J. D. Douglas (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans, 1962), p. 1087.

¹² Эти примеры взяты из G. Ernest Wright, *The Book of the Acts of God: Contemporary Scholarship Interprets the Bible* (New York: Doubleday & Company, Inc., 1957), pp. 21, 22.

¹³ Conzelmann, *The Theology of St. Luke*, p. 95.

¹⁴ Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, pp. 51–54.

¹⁵ Jacob Jervell, *Luke and the People of God: A New Look at Luke-Acts* (Minneapolis: Augsburg Publishing House, 1972), p. 15.

Глава пятая

- ¹ Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, p. 55.
- ² Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, pp. 63–68.
- ³ Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, p. 68.
- ⁴ В Деяниях Апостолов слово “ученик” всегда описывает учеников Иисуса, то есть христиан. В Ефесе Павел нашел “некоторых” учеников. Некоторые толкователи уверены в том, что Лука использует неопределенное местоимение в этом месте для того, чтобы сделать различие между обыкновенной компанией учеников и этой группой. И все-таки Лука использует точно такое же местоимение в единственном числе для описания Анании как “некоего” (в синодальном переводе — “одного”) ученика (Деян. 9:10). Он также описывает Тимофея как “некоторого” ученика (Деян. 16:1). Таким образом, и во множественном, и в единственном числе неопределенное местоимение описывает учеников Иисуса.
- ⁵ Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, p. 88.
- ⁶ George Eldon Ladd, *A Theology of the New Testament* (Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1974), pp. 345–347. См. также E. Schweizer, “пневма, пневматикос” в *Theological Dictionary of the New Testament*, VI, ed. by Gerhard Friedrich, trans. by Geoffrey W. Bromiley (Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1968), pp. 413–415.
- ⁷ Stephen S. Smalley, “Spirit, Kingdom and Prayer in Luke-Acts,” *Novum Testamentum XV* (1973): 68.
- ⁸ Hull, *The Holy Spirit in the Acts of the Apostles*, p. 90.
- ⁹ Schweizer, “пневма” *TDNT*, VI, p. 414.
- ¹⁰ Michael Green, *Evangelism in the Early Church* (Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1970), p. 149.

Глава шестая

- ¹ Harold Hunter, “Spirit Baptism in Luke-Acts” (неопубликованный реферат, Теологическая семинария Фуллера, 1975), pp. 17 и след.
- ² A. M. Stibbs and J. I. Packer, *The Spirit Within You: The Church's Neglected Possession*, Christian Foundations (London: Hodder and Stoughton, 1967), p. 33; Leon Morris, *Spirit of the Living God: The Bible's Teaching on the Holy Spirit* (London: Inter-Varsity Press, 1960), pp. 63 и след.
- ³ Stott, *Baptism and Fullness*, pp. 33, 48, 49, 68.
- ⁴ Dunn, *Baptism in the Holy Spirit*, p. 54; Stott, *Baptism and Fullness*, p. 71.

Для дальнейшего чтения

- Barrett, C. K. *The Holy Spirit and the Gospel Tradition*. New edition. London: S. P. C. K., 1966.
- Bruner, Frederick Dale. *A Theology of the Holy Spirit: The Pentecostal Experience and the New Testament Witness*. Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1970.
- Carter, Charles Webb. *The Person and Ministry of the Holy Spirit: A Wesleyan Perspective*. Grand Rapids: Baker Book House, 1974.
- Dunn, James D. G. *Baptism in the Holy Spirit: A Re-Examination of the New Testament Teaching on the Gift of the Spirit in relation to Pentecostalism today*. Studies in Biblical Theology. Second Series, 15. London: SCM Press Ltd., 1970.
- _____. *Jesus and the Spirit: A Study of the Religious and Charismatic Experience of Jesus and the First Christians as Reflected in the New Testament*. New Testament Library. London: SCM Press Ltd., 1975.
- Ervin, Howard M. "These Are Not Drunken, As Ye Suppose." Plainfield: Logos International, 1968.
- Ewert, David. *The Holy Spirit in the New Testament*. Scottdale: Herald Press, 1983.
- Green, Michael. *I Believe in the Holy Spirit*. Grand Rapids: William B. Eerdmans, 1975.
- Holdcroft, L. Thomas. *The Holy Spirit: A Pentecostal Interpretation*. Springfield: Gospel Publishing House, 1979.
- Hull, J. 3. E. *The Holy Spirit in the Acts of the Apostles*. London: Lutterworth Press, 1967.
- Hummel, Charles E. *Fire in the Fireplace: Contemporary Charismatic Renewal*. Downers Grove: Inter-Varsity Press, 1978.
- Lampe, G. W. 3. *God As Spirit: The Bampton Lectures, 1976*. Oxford: Oxford University Press, 1977.
- _____. *The Seal of the Spirit*. Second edition. London: S. P. C. K., 1967.
- McDonnell, Kilian, ed. *The Holy Spirit and Power: The Catholic Charismatic Renewal*. Garden City: Doubleday & Company, Inc., 1975.
- Montague, George Ф. *The Holy Spirit: Growth of a Biblical Tradition*. New York: Paulist Press, 1976.

- Moody, Dale. *Spirit of the Living God: The Biblical Concepts Interpreted in Context*. Philadelphia: The Westminster Press, 1968.
- Morris, Leon. *Spirit of the Living God: The Bible's Teaching on the Holy Spirit*. London: Inter-Varsity Press, 1960.
- Neve, Lloyd. *The Spirit of God in the Old Testament*. Tokyo: Seibunsha, 1972.
- Palmer, Edwin 3. *The Person and Ministry of the Holy Spirit: The Traditional Calvinistic Perspective*. Grand Rapids: Baker Book House, 1958.
- Sanders, J. Oswald. *The Holy Spirit and His Gifts*. Contemporary Evangelical Perspectives. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1970 repr.
- Schweizer, Eduard. *The Holy Spirit*. Translated by Reginald 3. and Ilse Fuller. Philadelphia: Fortress Press, 1980.
- Stibbs, A. M., and Packer, J. I. *The Spirit Within You: The Churches Neglected Possession*. London: Hodder and Stoughton, 1967.
- Stott, John R. W. *Baptism and Fullness: The Work of the Holy Spirit Today*. Second edition. London: Inter-Varsity Press, 1975.
- Swete, Henry Barclay. *The Holy Spirit in the New Testament*. Grand Rapids: Baker Book House, 1976 repr.
- Wood, Leon J. *The Holy Spirit in the Old Testament*. Contemporary Evangelical Perspectives. Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1976.
- Хортон, Стэнли. *Что Библия говорит о Духе Святом*. Спрингфилд, Миссури: Лайф Паблицерс, 2002.

Указатель использованных мест Писания

Ветхий Завет

Бытие

1:2	24, 49
41:38	29

Исход

3:2	75
3:6	75
3:10	75
13:21	73
14:21	73
28:3	25, 29
28:3 (LXX)	34
28:41	55
31:3	25, 29
31:3 (LXX)	34
35:31	25, 29
35:31 (LXX)	34

Числа

11:10–30	31, 73
11:14	31
11:16	31, 59
11:16–30	17
11:17	25, 28, 29, 31
11:25	28, 29, 31
11:25, 26	29, 30
11:25–29	25
11:29	29, 30, 73
12:6	96
23:5	25
23:6 (LXX)	29, 30, 34

24:2	25, 29, 30, 65
27:16	32
27:18	25, 29
27:18–20	32

Второзаконие

18:15	58
18:18, 19	42
34:9	25, 29, 32, 85
34:9 (LXX)	34

Книга Судей

3:10	25, 29, 30, 34, 65
6:34	26, 29, 30, 34, 64
11:29	26, 29, 30, 34, 65
13:25	26, 28, 30, 34
14:6	26, 29, 30, 34, 66
14:19	26, 29, 30, 34, 66
15:14	26, 34, 66

Первая Книга Царств

8:5	35
10:1	33, 55
10:1–10	26
10:2–6	33
10:6	29, 30
10:7	33
10:9–11	33
10:10	29, 30, 32, 44
11:6	26, 29, 30
16:13	26, 29, 30, 32, 44

16:14	28, 30, 32
19:20	26, 29, 30
19:23	26, 29, 30

Вторая Книга Царств

23:2	26, 29, 30, 33
------	----------------

Третья Книга Царств

17:1	57
17:16	57
17:17	57
18:12	26, 29, 30
19:16	55

Четвертая Книга Царств

2:1	59
2:8	32, 57
2:9	26, 28, 29, 30, 32, 57
2:14	32, 57
2:14, 15	57
2:15	26, 29, 30, 32
2:16	26, 28, 29, 30
2:19	57
4:3	57
4:34	57
4:42	57
5:8	57

Первая Книга Паралипоменон

12:18	26, 29, 30, 33, 64
-------	--------------------

Вторая Книга Паралипоменон

15:1	29, 30, 33
20:14	26, 29, 30, 33
24:20	26, 29, 30, 33, 64

Книга Неемии

9:20	26, 29, 30
------	------------

9:29	28
9:30	26

Псалтирь

2:7	53
-----	----

Книга Пророка Исаии

4:4	38
6:1	75
6:8	75
6:9	75
6:10	56
11:1	35
11:2	29, 30, 36
42:1	29, 30, 36, 53, 56
44:3	38
45:1	55
48:16	36
59:21	38
61:1	35, 55, 56

Книга Пророка Иезекииля

2:2	26, 29, 30
3:12	26, 29
3:14	26, 28, 29
3:24	26, 29, 30
8:3	26, 29
11:1	26, 29
11:5	26, 28, 29, 34
11:24	26, 29
36:26, 27	38
37:1	26, 29
37:5, 6	38
43:5	26, 29

Книга Пророка Иоила

2:28	96
2:28, 29	37

Новый Завет

Евангелие от Матфея

1:18–20	47, 49
3:11	47
3:16	47, 53, 93
4:1	47, 54
4:12	55
7:7–11	60
10:20	47, 60
11:25–27	60
12:18	47
12:28	47
12:31	60
12:31, 32	47
22:43	47
28:19	47

Евангелие от Марка

1:4	71
1:6	63
1:8	47
1:10	47, 53, 93
1:12	47, 54
1:14	55
1:15	71
3:29	47, 60
12:36	47
13:11	47, 60
15:17	63

Евангелие от Луки

1:1–4	10, 48
1:5–2:52	17, 48
1:6	48
1:7	66
1:9	48
1:13	48

1:15	12, 47, 48, 49, 51, 67
1:17	47, 50, 51, 59
1:28	48
1:30, 31	48
1:32	51, 66
1:35	47, 48, 51
1:41	47, 49, 67, 85
1:42–45	49, 68
1:46–55	48
1:57–2:38	48
1:59	48
1:67	47, 49, 67, 68, 85
1:68	96
1:68–79	48, 49
1:76	12, 50, 51
2:4	51, 67
2:21, 22	48
2:25	48
2:25–27	47, 49
2:25–35	42
2:26	55
2:27	48
2:29–32	48, 49
2:37	48
3:1, 2	50
3:1–4:44	17, 48, 51
3:1–6	49
3:15	50
3:16	19, 47, 52, 64
3:17	64
3:18	96
3:21	85
3:21, 22	52, 91
3:22	17, 47, 52, 53, 93
4:1	47, 52, 53, 54, 69, 92

4:1–13	52, 54, 69	15:22	63
4:14	47, 52, 55, 57, 64, 66, 92	20:6	12, 50
4:14–30	52, 55	24:49	63, 65
4:18	17, 52, 69	Евангелие от Иоанна	
4:18, 19	55	1:32	53, 93
4:21	55, 91	14–16	11, 42
4:22	56	Деяния Апостолов	
4:22–30	17	1:1	10, 62
4:24	56	1:1–2:42	17
4:24–30	57	1:4	86
4:26	59	1:5	17, 19, 59, 63, 65
4:28	53	1:8	17, 59, 63, 65, 72, 75, 87, 95
4:28–30	56	1:14	85
5:12	57	1:22	65
6:19	64	1–15	11, 16
7:14	57	2:1	85
7:14–16	96	2:1–4	63, 66
7:16	57	2:1–13	13
8:9, 10	56	2:4	12, 17, 57, 59, 66, 67, 68, 74, 82, 91
8:22	57	2:2–4	94
8:46	64	2:6	69
9:1	64	2:11	70, 82
9:1–6	64	2:13	66
9:7, 8	57	2:14–21	63, 69
9:12	57	2:14–40	87
9:19	57	2:16	69, 91
9:20	57	2:16–21	17
9:22	53	2:17	68, 70
9:35	54, 58	2:17, 18	70, 72
10:21	47, 59, 60, 68	2:33	57, 62, 73, 86, 94
10:21, 22	60	2:37	71
11:9–13	60	2:37–39	63, 71
11:13	47, 59, 60	2:38	71, 85, 86
12:10	47, 59, 60	2:39	13, 70, 71, 72
12:11, 12	88		
12:12	47, 59, 60		
12:49, 50	65		
13:52	51		

2:40	71	10:19, 20	82, 88
2:41	87	10:34	83
2:43	96	10:35	83
2:47	96	10:44	82
3:1	96	10:44–46	13, 78, 82
3:22	58	10:44–48	85
4:8	12, 67, 68, 74, 82, 85	10:45	86, 94
4:8–20	88	10:46	82
4:31	12, 67, 74, 78, 82, 85, 88	10:47	87
5:3	95	10:48	82
5:15	96	11:15	83
6:3	69	11:16	19
6:5	69	11:24	69
6:8	69, 96	11:28	96
7:37	58	12:21	63
7:55	69	13:1, 2	82
8:12	79, 80	13:2	88
8:12–17	85	13:9	67, 68, 82, 85, 96
8:13	96	13:11	69
8:14	79	13:52	67, 68, 78, 82, 85
8:14–19	13, 78	15:8	83, 94
8:15	79, 85, 87	16:6, 7	82
8:15–17	82	16:6–8	89
8:16	79	16:7	95
8:17	79, 85	16:9	96
8:18	94	19:1	80
8:20	86, 96	19:1–7	13, 78, 83
8:26–29	88	19:2	80, 83, 87
8:39, 40	88	19:3–5	83
9:1	75	19:4–6	85
9:6	75, 81	19:6	82, 83, 85, 93, 94
9:15	75, 81	20:22	89
9:17	67, 68, 81, 82, 85, 93	21:4	82
9:17, 18	13, 78	21:10	96
9:18	81	21:10, 11	82
10:19	95, 96	Послание к Римлянам	
		8:9	79, 80, 83
		15:4	15

Первое Послание к Коринфянам		Первое Послание к Фессалоникийцам	
10:11	15	5:19	97
12:13	19		
14:18	81	Второе Послание к Тимофею	
Послание к Ефесянам		3:16, 17	15
5:18	20, 66		

Printed in the Republic of Belarus

Научно-популярное издание

Роджер Стронстад

**ТЕОЛОГИЯ СВЯТОГО ДУХА
В ПОНИМАНИИ ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ**

Ответственные за выпуск: Петрухин В. А., Хамицкий А. Л.
Компьютерная верстка: Сасковец Г. И.

Подписано в печать 02.08.2005. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура "Таймс".
Усл.печ.л. 6,97. Уч.-изд.л. 6,3. Тираж 1000 экз. Зак. 1661.

Отпечатано при участии ООО "Белпринт"
Лицензия ЛИ № 02330/0133010 от 01.04.2004 г.
220013, г.Минск, пр. Ф. Скорины, 77.

Отпечатано с готовых диапозитивов заказчика
УП "Минская фабрика цветной печати".
220024, г. Минск, ул. Корженевского, 20.